

11 (689) ноябрь, 2014

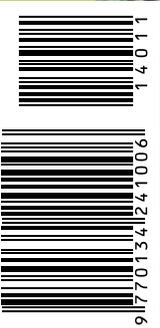
ISSN 0134 - 241X

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

Русский Север

ЧИСТЫЕ ОЗЕРА

ЕМАНЖЕЛИНСКИЕ КАЗАКИ
1914-го

РЫБАКИ ЛУКОМОРЬЯ

Ноябрь 2014

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант –
В.Э. Абян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на 1 стр. обложки: Новые идолы Заполярья.

Редакция, издатель –
общественная организация «Трудовой коллектив
редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев,
Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –
• Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
• Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
• Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
• Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
• Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
• Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
• Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
• Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан
• Борис Ткачев, Председатель отделения РГО в ХМАО
• Виктор Христовский, Председатель Курганского ро РГО
• Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
• Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

**Выпуск издания осуществлен при финансовой
поддержке: Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям РФ**

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2014 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №11 (689), 2014.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы помеченные знаком публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформите подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

– Почтовые отделения России,

каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413

– Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе

– Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России

– Агентство альтернативной подписки

ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Безопасность

С. КАБАКОВ

Меры безопасности на льду 20

Экспедиция

М. ВОЛОБУЕВА

Когда вызывает Таймыр 38

Камни Урала

М. ПОПОВ

Демантоид с Полярного Урала 3

ЭКОЛОГИЯ

С. ЗАХАРОВ

Южноуральские озера – сохранить! 22

Река времени

Давным-давно

Н. ВЕХОВ

Рыбаки Оби и Лукоморья 8

Далекое-близкое

Э. ГИЛЬМАН

Ударим автопробегом 14

Далекое-близкое

Ю. ДЕМЧЕНКО

Через сто лет молчания 27

Наши проекты

С. НОВИКОВ

История России. Река Чусовая. Ревда 30

Портреты

А. КУЗНЕЦОВ, О. МАКАРОВА

Лесничие Граниковы 42

Журнал в журнале

Демантоид с Полярного Урала

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского Государственного Горного Университета, кандидат геолого-минералогических наук.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Какие драгоценные камни есть на территории ЯНАО? Этим вопросом я задался перед поездкой по геологическим памятникам Полярного Урала. И, как ни печально, пальцев на одной руке у меня хватило. Залез в интернет, посмотрел научно-популярную литературу, но пальцев, к моему разочарованию, не прибавилось. Решил немного разобраться...

Рубин с проявлений и месторождений массива Рай-Из. Но этот материал был известен в прошлом. В настоящее время месторождений нет, россыши погребены под отвалами хромитового рудника. Да и по большому счету это красный корунд или низкосортный рубин, пригодный для кабашонов и дешевых бус.

Сапфир – были попытки Свердловскаоцветов организовать поиски этого самоцвета в районе...

Свердловское отделение
Русского географического
общества представляет

Фото автора

▲ Участники экспедиции на привале

Алмаз — но о нем только говорят и предсказывают его наличие. Никто горсть камней с территории ЯНАО не держал. Это вам не Якутия, Архангельская область или Северный Урал. Но, по слухам, геологи ищут, а геофизики всерьез доказывают наличие этого самоцвета. Время покажет...

Изумруд — единственное упоминание у известного исследователя Полярного Урала — В. А. Дущина. На самом деле это мелкие зе-

▶ Наш вездеход

▲ Водитель Игорь (слева)

леноватые камни, которых очень много на современный рынок выкидывают Индия и Китай.

Это мы рассмотрели так называемую первую группу драгоценных камней (добыча и переработка которых в России регулируются специальными законами). А как обстоят дела с другими, менее именитыми самоцветами?

Группа кварца (горный хрусталь, аметист, цитрин, дымчатый горный хрусталь) — все понемногу встречаются, но это «жалкое упоминание» по сравнению с соседями ХМАО (Пуйва, Додо, Хасаварка) и Республикой Коми (Пеленгичей, Желанное).

Хризолиты — тоже жалкое упоминание в геологических отчетах и научной литературе.

Шпинель — ее много в гипербазитах и основных породах, но до «благородных родственников» из Вьетнама, Шри-Ланки — далекооо.

Бирюза — только редкие минералогические находки, которые не оденешь на шею наших прекрасных дам.

Группа граната (демантоид, топазолит, альмандин) — вот чем может похвастаться ямальская зем-

▶ Хранители Хадаты

ля. Их представителей мы можем увидеть в ювелирных изделиях как в России, так и за рубежом. В то время, когда основные месторождения демантоида на Среднем Урале «издержались», на территории ЯНАО еще и не начинали работать по-настоящему. Об этом, уважаемый читатель, читай ниже.

Ямал может похвастаться ювелирно-поделочными и поделочными камнями (жадеит, нефрит, гондит, ензорит, яшма, цветные мраморы, родохрозиты, серпентиниты, габбро, эцлогиты). Если кто не согласен — посмотрите литературу и интернет.

Итак, его величество гранат... На самом деле это достаточная группа минералов, которые различаются по цвету, составу, популярности и стоимости. Среди них есть принцы и нищие. Начнем свой рассказ с камней благородных камней — демантоид.

Название демантоид происходит от слова диамант — алмаз, который он получил за свой сильный блеск и дисперсию. Вообще в мире месторождений этого минерала

не так много. А на мировом рынке самоцветов уральские камни довольно долго занимают ведущие позиции. Впервые о них заговорили в 1874 году, когда появились камни с месторождений Среднего Урала — россыпи р. Бобровки около д. Полдневая. Позже появились камни из россыпей около г. Нижний Тагил. Более детально о камне с этих месторождений «Уральский следопыт» рассказывал в номере 09 (663) за сентябрь 2012 года. В начале 90-х годов XX столетия была предпринята попытка «сместить» уральский самоцвет с высшей позиции мирового рынка со стороны камней из Намибии, а позже и из Танза-

▲ Проявление демантоида (общий вид)

◀ Иван Иванович Попов показывает дорогу

◀ Фират Нурмухаметов на глыбе с демантоидом

нии. Но не получилось. Слабо оказалось иностранцам тягаться с нами как по разнообразию цветовой гаммы, так и по «игре камня». Наши, уральские, демантоиды постоянно востребованы как на российских (Москва, С.-Петербург, Екатеринбург) минералогических и ювелирных выставках, так и на международных (Мюнхен, Сан-Мари, Тусон, Гонконг). Одна маленькая «проблемка» не позволяла уральским камням чувствовать полное превосходство над всеми собратьями мира — редко встречались крупные выделения в материнской породе. Поэтому на рынке, да и в музеях мало красивых штуфов с кристаллами.

Демантоид на Полярном Урале нашли относительно недавно, в конце 90-х. Проявление этого драгоценного камня расположено на пра-

вом берегу р. Хатанга, в 12 км выше по течению от базы № 1 Горнохадатинского заказника. С геологической точки зрения, оно находится в пределах массива Сыум-Кей, а точнее, на территории Пусьеркинского блока. Для знакомства с этим объектом мы специально посвятили целый день. Ну что, дорогой читатель, поехали на объект...

Выехали мы с базы № 1 национального парка в полном составе на нашем любимом вездеходе. Отдельно хотелось бы сказать о средстве передвижения и, самое главное, о человеке, «который чувствует его и держит за узды». Этого Кабальеро зовут Игорь. До этой поездки я не знал, что вездеходы могут плавать по реке, как суда на подводных крыльях. Наш «водитель» шел по отмелям, омутам р. Хадаты так, что многочисленные водные туристы «с почтением уступали ему дорогу». По пути нам «дали добро на проход местные боги-хранители Хадаты». Прибыв в предполагаемый квадрат и оставив вездеход в долине, мы отправились на поиски забытого проявления. Большую помощь в поисках проявления демантоида нам оказал И. И. Попов, который более 30 лет занимается поисками полезных ископаемых в этом районе.

Наши объект мы не сразу. Пришлось побегать по горкам и куруму около двух часов. В тот момент, когда коварные сомнения о возможности отыскать демантоиды нача-

▶ Коренные выходы пород с гранатом

▼ Демантоид на породе

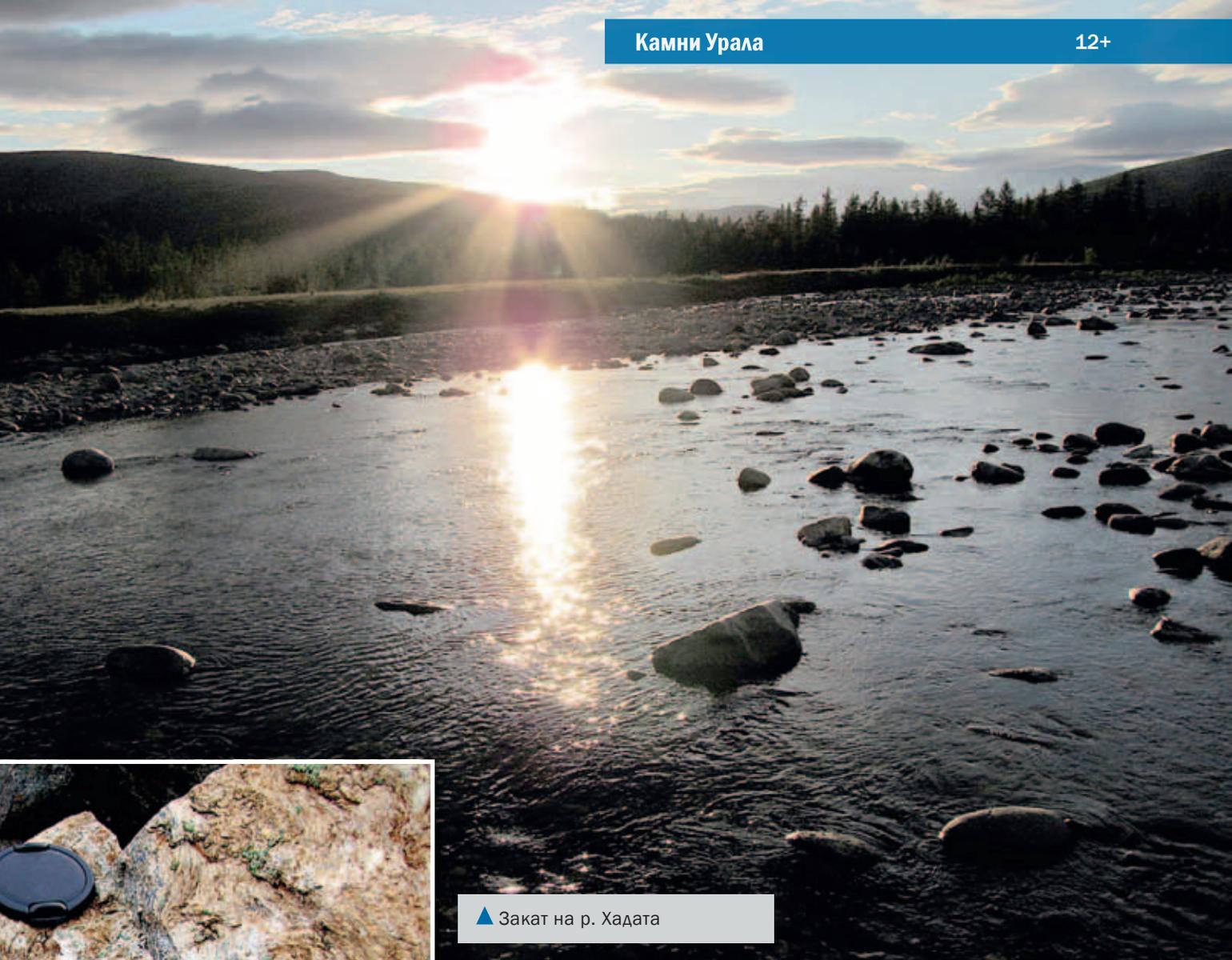

ли заползая в наши головы, раздался радостный возглас нашего руководителя Фирата Захаровича. Он нашел небольшую глыбу с ярко-зелеными глазками гранатов. И вот тут началось! Приближаясь к месту, где находился Фират, мы начали находить мелкие образцы и большие глыбы с выделением демантоида. На одну из них (по ориентировочной оценке, более 100 кг) Фират Захарович, «взгромоздясь», произнес: «Такой красотищи нет не в одном музее мира, а мы по ним ходим». А через пять минут и я нашел глыбу, которая бы украсила многие уникальные коллекции. Граната на ней так много, что кажется, будто краску разлили или лукошко с ягодами на поляне опрокинули. Потом мы попытались отыскать место, откуда все эти образцы попадали в россыпь и курум. Нашли не сразу, но выше по вывалу глыб заметили на склоне горы небольшое углубление-выработку в коренных породах. Это оказались

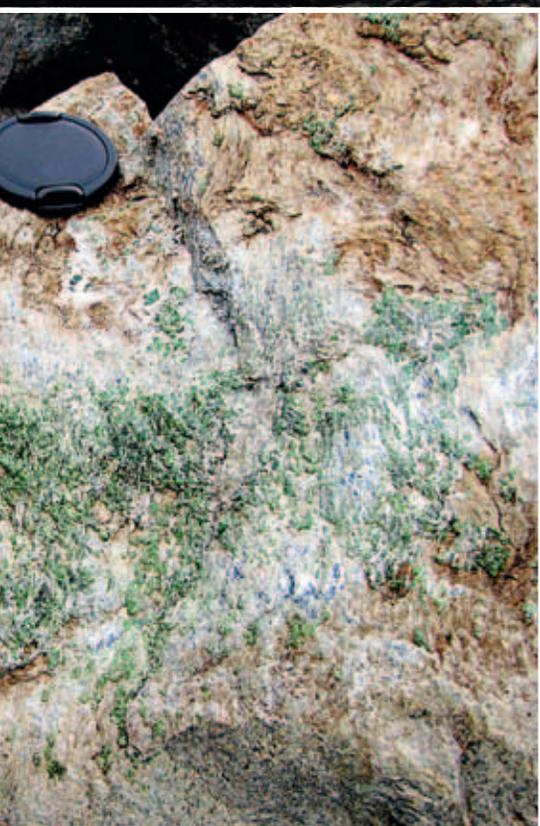
сильно рассланцованные серпентиниты, по внешнему виду смахивающие на шкуру вымерших динозавров. Многочисленные трещины в них были заполнены белой, плотной мелкоиглчатой массой. В ней-то удалось отыскать круглые зеленые сrostки размером с горох. По приезду домой, в Екатеринбург, специалисты-огранщики смогли из этих непонятных «зеленых какушек» (замечания одного из участников похода) создать чудесные огранки, которые сразу покорили уральских красавиц и знатных людей.

Солнце стало садиться за горы, и на небе появились опасные тучки. Мы засобирались в обратный путь. Так как рюкзак у нас один, а я самый молодой из группы (главный редактор «Уральского следопыта» Максим Фирсов был не счет — он нес фотоаппаратуру), то все собранное богатство пришлось тащить мне. А это добрые 25–30 килограмм по куруму и болоту. В долине р. Хадаты мы поймали

последний привет полярного солнышка. Вечером состоялся спонтанный ужин, на котором каждый из нас поделился своими впечатлениями о перспективе данного проявления демантоидов, о перспективах минералогического туриз-

▲ Закат на р. Хадата

▼ Автор на проявлении
демантоида

ма в данном регионе. В итоге все пришли к единому мнению — данный объект уникальный для Урала, а потому необходимо проведение дополнительных исследований и облагораживания проявления самоцветов. **VC**

Из путешествий И. С. Полякова по Остяцкому краю

Рыбаки Оби и Лукоморья

Еще в первой половине XIX столетия та часть Российской империи, что лежала за Уралом, оставалась во многом мало изученной. Поэтому любое путешествие в мало исследованные северо-таежные области, не говоря уже о тундрах и морских побережьях, лежащих к востоку от Урала, было событием огромной важности. К первопроходцам бассейна Оби принадлежит ныне почти забытый ученый и путешественник, активный деятель Императорского Русского географического общества и Академии наук России Иван Семенович Поляков (1847–1887).

И. С. Поляков отправился в экспедицию в начале 1876 года. Цель изысканий он видел в том, чтобы донести до просвещенной России «наиболее важные черты характера природы и обитателей» пройденной им местности. Беспрецедентная по своей смелости экспедиция стартовала 27 мая, в три часа утра, когда путешественник оставил гостеприимный Тобольск. Впереди его ждали тысячи верст дикой природы и безлюдья, лишь иногда нарушаемые стойбищами инородцев да редкими русскими городками. Первым было «Самаровское селение» (Самарово. – Н. В.).

И. С. Поляков отправился вниз по Оби на большой vesel'nyy лодке в сопровождении «весьма добросовестного фотографа, г. Лютика»,

и 8–10 постоянно сменяющих друг друга гребцов. Масса интересного встретилась на его пути. Поразили берега рек, часто по весне подмываемые и с шумом обваливающиеся в воду, вызывая эффект глушения рыбы. «После волны, забегающей на сушу, на берегах остаются тысячи рыб. При обвале, произошедшем ныне около деревни Семейки, двое крестьян собрали после успокоения воды по 1000 язей на берегах; рыбы были разбросаны по берегу около обвала версты на две».

Места, поросшие ивняком, мелким березняком и сосняком с примесью ели, Иван Семенович отметил как весенние и летние местообитания северного оленя. По урманам и хвойным лесам встречались основные звери

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
ОКРУГ

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского слепопыта». Живет в Москве.

местного края: лось, соболь, белка, выдра, медведь, россомаха, рысь. Но соболем особо богаты были долины двух рек – Туртаса и Демьянки.

Ниже по течению Оби лежали владения остяков, так называемый Остяцкий край. «Остяки появляются по Иртышу уже около Алымских юрт, хотя здесь и дальше по течению реки, также и по речкам, лежащим в стороне от долины реки, все остяки христиане, живут оседло, образуя инородческие селения, так называемые юрты, однако ж в складе жизни, в при-

вычках, верованиях и промыслах сохранилось много первобытного; остяк до сих пор стоит в самом тесном соприкосновении с природою; в особенности же по отношению к знаниям привычек разных зверей, птиц и даже рыб, он весьма точный и правдивый зоолог».

Вместе с остяком-охотником, который за несколько десятилетий «урманного промысла» убил «200 лосей, 200 оленей, 300 соболей, не считая другого мелкого зверя», Поляков отправился знакомиться с особенностями природы одного из притоков Иртыша, реки Бобровки. Здесь за обычным долинным лесом из ив, черемухи, березы, осины начинались хвойники. Осо-

бым почитанием у остяков пользовался лось. Весной зверя добывали, вырывая ловушки-ямы. «Проходы между холмами и речками загораживают забором из сухих деревьев, с сучьями, и где-нибудь на середине, на тропе оставляют узкий проход; как раз в этом проходе делается яма, которая сверху искусно, под естественный цвет почвы, закрывается землею и мохом, и, конечно, всякий лось, пожелавший воспользоваться коротким путем, вместо того, чтобы совершенно обойти забор, остается в яме».

8 июля Поляков прибыл в последний на пути к северу город – Березов, куда он добрался с трудом, плутая по бесконечным сарам и рукавам Оби. Эту часть своего маршрута путешественник посвятил изучению местного рыболовства. Одним из важнейших факторов рыбного населения Обско-го бассейна «можно считать то состояние воды в реке Оби, которое называют замирием, замором, духом. Оно начинается с наступлением холодов, после покрытия реки льдом и продолжается до конца их, до первых проблесков весны. Во время замириания реки, простирающегося от нижнего течения далеко вверх, до Сургута, до нижнего течения Иртыша, рыба гибнет в громадных количествах, но в большинстве случаев она как бы предчувствует наступление губельного для нее периода и направляется частью в верховья небольших, впадающих в Обь, речек, вверх по Иртышу, в верхнее течение самой Оби. Иногда замириание распространяется на такие реки, где оно обыкновенно не бывает или ограничивается только низовьями их; и из таких рек, с первыми признаками замириания, рыба направляется обратно, искать другого приюта, и в таком случае ловят ее в чрезвычайных размерах. Такова, например, р. Конда, впадающая в Иртыш с левой стороны. К таким рыбам, заходящим в верховья рек, относятся язь, налим, окунь, частью щука, ерш, елец, чебак и проч.

Есть рыбы, которые идут на зимовку только в одни, совершенно определенные места. Такова стерлядь. Она зимует в среднем и верхнем течении Иртыша, именно там, куда ни в коем случае замириание Оби не распространяется, точно так же, как и в самой Оби, она, по слухам, зимует только около Нарына. Стерлядь обыкновенно останавливается зимовать на одних и тех же, совершенно определенных местах значитель-

◀ Берег Оби

◀ И. С. Поляков

ной глубины; останавливаясь на них осенью около 1 октября. Она стоит на них густыми стаями, на самом дне реки до первых признаков наступления весны. Простоявши всю зиму, она к весне оставляет свои зимние становища, или, как здесь называют, юровые, и стремится в те места, где более корму. Преимущественно она идет вниз по течению рек, главным образом в Обь, куда направляются и другие вышеназванные рыбы. В это время вода в Оби освежается. Вместе с тем, как верховые рыбы движутся вниз, из Обской губы к ним выходят навстречу представители семейства лососевых: сначала идут сырок, нельма, затем — муксун, пыжьян, цокур вместе с осетром. Они заходят также в соры и разливы Оби и в большинстве случаев пребывают в них до тех пор, пока уровень воды в р. Оби не начнет понижаться. С понижением уровня воды верховые рыбы направляются в реки, переходя из местностей мелководных в места более глубокие, низовые рыбы начинают подниматься вверх по р. Оби, иногда до самых крайних ее пределов. Движение низовых рыб вверх начинается с июня и продолжается до глубокой осени; позже, к концу лета, идут вверх по рекам и верховые рыбы, как бы предчувствуя замиранье Оби.

Все эти рыбы идут громадными стаями. Во время хорошего хода попадают целыми сотнями в одну тоню невода; иногда рыбак в одну неделю нагружает всю имеющуюся у него посуду. Разные морские рыбы поднимаются вверх с различной быстротой. Самая быстрая рыба по ходу нельма. В разных местах по Оби она появляется почти одновременно, так что разница во времени, когда ее начинают ловить в верхних и нижних частях Оби, самая ничтожная. Уже более заметна она для сырка, который идет вверх с быстротой от 40 до 50 верст в сутки; но самый ленивый и медленный в движении — осетр; он, вероятно, не уходит более 10 верст в сутки. Все эти морские и низовые рыбы поднимаются вверх для метания икры.

Выход рыбы из моря в Обь — явление весьма постоянное. Но оно изменяется в зависимости от различных причин; одна из главных, влияющих на ход рыбы к верховьям Оби, это — высота уровня вод этой реки. При высоком летнем уровне вод рыба в большинстве случаев находит себе много простору в низовых сорах и разливах реки; поэтому неохотно пускается в далекие странствия. По уверениям опытных людей, количество рыбы,

выходящей из Обской губы и из низовьев Оби вверх по ее течению, зависит от количества дельфинов, занимающихся в морских прибрежьях ловлею ее. Дельфины, выходя из губы в реку, гонят по обыкновению громадные стаи рыб».

Распросами местных рыбаков Полякову удалось выяснить, что пару лет до его экспедиции «рыбаки замечали одного дельфина в разных местах Оби до Белогорья (Белогорский песок — лучшее место для рыбной ловли на Оби. — Н. В.), а отсюда он ушел далее вверх по течению, на расстояние от моря верст на 1000; он шел по главному фарватеру, около которого лежит, главным образом, путь проходной рыбы. В это время улов рыбы сильно увеличился, во многих местах раз в десять и более. Хороший ход рыбы стоял целые сутки до тех пор, пока морской обитатель исчез в верху реки, то скрываясь под воду, то выходя на ее поверхность, пуская фонтаны.

Бывают, конечно, годы, когда не окупаются уловом даже и снасти, но бывают и такие, когда рыба

◀ Панорама Урала с Оби

по своему громадному изобилию почти теряет всякую ценность. В прошлом году (1875 г. — Н.В.) в одной речке Больше-Алтымской было добыто и продано до 7000 пудов щуки на 50–60 ловов... Места на Оби, удобные для ловли рыбы неводом, называются песками. От песка требуется, чтобы он имел ровное дно, с постепенною покатостью от берега в глубину: требуется, чтобы фарватер (стреж) не лежал далеко от берега и чтоб была возможность захватывать идущую по нему рыбу. Наиболее удобные те места, где Обь разделяется островами на две части; эти две части бываю относительно уже и здесь удобнее достичь стрежи».

Пройденная часть Обской долины была богата лосем и соболем, «которые еще в значительном изобилии встречаются по рекам Васпухолу, Сосьве, по притокам Конды, по Пельму и т.д. Иногда с севера заходит

даже к Березову песец. Но главная причина для уменьшения количества зверя — лесные пожары, которые здесь действовали и даже продолжают до сих пор, частью от гроз, частью от неосторожного обращения с огнем. На всем течение Оби исчезли прекраснейшие лиственничные леса, в которых некогда выживали наилучшие сорта белок, остались только ничтожные островки из кедровников. Если эти небольшие островки дают в урожайные годы каким-нибудь 60–100 человекам собрать 10000–12000 пудов кедровых орехов и получить за них до 20000 и более рублей, то можно судить, какой убыток наносят лесные пожары здешнему краю, не говоря уже о том, что с лесами исчезают и ценные звери».

Ниже Березова лежала основная рыбопромышленная область на Оби. Река, разделившись на Большую и Малую Обь, — это «лучшие рыболовческие пески, как то Перегребной с группой других, около него лежащих, Устрем, песок Оленский, в осо-

бенности Куноватский, Питлярский, Мелексинский с промежуточными между ними по положению и достоинству песками Пуждановским, Лангивожским, Люимазским и пр.

Рыба является одним из важнейших элементов, влияющих на распределение населения в долине Оби. Хлебопашество не доходит даже до устьев Иртыша, скотоводство по течению Оби простирается только до Березова, ниже заменяясь оленеводством, причем и собака начинает уже играть здесь роль домашнего рабочего животного. Местности, лежащие ниже Березова, носят на себе уже более пустынный характер; на пути к Обдорску я встретил одно только русское оседлое селение — Кушеваты (другое — Мужы, осталось западнее, по Малой Оби). Но и эти поселения вместе с Обдорском несут на себе многие особенности, свойственные поселениям местных жителей. Русские и здесь уже обзаводятся по временам оленями, собаки во многих хозяйских нуждах заменяют им лошадь. Ради промышленных

▲ Кенозерье

целей русские, как и остяки, оставляют временно свои жилища. Большинство русских владеют остяцким языком так же, как и родным. Во время лета пустынные берега Оби оживляются сотнями людей, приезжающих сюда ради рыболовства из окрестностей Тобольска. Но в сентябре все эти временные гости исчезают. Преобладающим населением на берегах Оби остаются остяки — эти первобытные обитатели сурового края во всех отношениях к нему приуроченные. Кроме того, что остяк ниже Березова есть оленевод, он же является в свою очередь замечательным рыболовом. Отдавая лучшие свои рыболовные места в распоряжение русским, обладающим большими речными неводами, он ловит для себя рыбу небольшими неводами в заливах реки, а на самом течении Оби он «колыданил», т. е. ловит рыбу своеобразной снастью — колыданом — «довольно значительной величины мешок, сделанный из крупноячеистой сети. К нижней стороне его прикреплена палка, на середине которой находится плоский камень до 3 фунтов весом. При опускании мешка в воду палка вместе с камнем, играющим роль грузила и с нижней частью ложится на дно реки. От камня идет через кольцо по середине верхней стороны мешка веревка в руки колыданщика. От верхнего края мешка идут в руки колыданщика несколько тонких нитей (симы.) В таком виде колыдан, опущенный в воду, идет по дну реки и имеет вид морды с жерлом, но без вставочного конуса. Лишь только рыба заходит в него и, ища выхода, соприкасается со стенками легкой снасти, колыданщик чувствует ее присутствие, спускает симы, а веревку тянет вверх. Колыдан есть одна из любимейших сна-

▶ Зимний песец

стей остяков; им ловится по преимуществу крупная рыба — осетр, нельма, муксун и др. В местах распространенного колыданного промысла остяки шныряют по заливам и плесам р. Оби целыми флотилиями».

7 августа Поляков и его спутники были уже у Обдорска. Севернее Обдорска путешественник познакомился с жизнью остяцких стойбищ. Десятки раскинутых вереницей вдоль берега берестяных чумов с обычной для них убогой обстановкой располагались на низменном, заросшем ивовым кустарником, с моховыми полянами и болотами острова, у левого берега реки. «Перед ними выставлены колья, вверху которых лежат поперечные перекладки. Это простые сооружения для сушки рыбы. Они иногда расставляются в форме четырехугольной решетки, с несколькими поперечными перекладками, которые увешаны рыбой. Рыба тут всякая: большие налимы и щуки, распластанные на две половины со стороны брюха, лентами срезанные с обеих сторон мягкие части с муксунов и немного поперек нарезанных позем, подобного же рода мягкие части с сырка, таким же образом снятые и слегка надрезанные — юрок, или юрок. Поземы и юрок соответствуют сухой рыбе, называемой в Восточной Сибири юколой. Вся эта рыба вялится на воздухе без соли и без всяких других приготовлений. Тут же рядом с нею висят и костяные остовы от муксуна и сырка. К этому прибавляются, как необыкновенная обстановка остяцкого чума, — конус из палок, накрытый берестой, и стаи преимущественно белых собак, нередко пользующихся без позволения хозяев выставленной на сушку рыбой. Между сворою собак изредка показываются смуглые, немые остяц-

кие ребяташишки, временно выгнана из глубины приоткрытого чума или в какую-нибудь щель одним несмелым, относительно узким, но любопытным женским глазом остячка. Обыкновенно она сидит в чуме, поджав или растянувши ноги на полу, почти неподвижно, и лучше всего ее можно рассмотреть в то время, когда она готовит любимое остяцкое кушанье — варку. Обрезав мягкие и жирные части, лежащие вдоль брюха муксуна, сырка, особенно нельмы, также сняв жир с их внутренностей, она кладет все это в котел, который ставится на огонь. Жир скоро начинает распускаться, и в нем с треском жарится остальное содержимое до тех пор, пока достаточно не покраснеет, причем остячка помешивает в котле, опускает его ниже, поднимает, выкладывает готовое и т. д., обнаруживая всю свою невзрачную фигуру, свое убо-

▶ Полярный Урал весной

гое, кожаное, пропитанное салом и грязью одеяние.

Вообще же днем остяцкие юрты не представляют особого оживления. Все их наиболее подвижное население в отлучке — на рыбных ловлях, верстах в 5–10 и более от юрт, которые пустеют рано утром и оживляются приездом хозяев поздно вечером. В ожидании приезда остяков нас встречают около юрт их покровители — русские рыбопромышленники, лачуги которых разбросаны тут же между остяцкими чумами. Это — маленькие деревянные избушки или амбарчики, самого жалкого по внешности вида, и около них плетенья из тальника сарайчики. В первых живут сами хозяева, во вторых — солят и сохраняют рыбу уже засоленную, вяленую. Какова бы ни была избушка, она есть совершенство для помещения. Многие из рыбаков живут просто в чумах или в лачугах, выстроенных из па-

хой и соленой. На большом количестве рыболовческих станков, разбросанных в низовьях Оби, живут приказчики от крупных рыбопромышленников. В Обдорске с окончанием промыслов как мелкие, так и крупные промышленники должны решить свои дела в каких-нибудь два-три дня.

К вечеру начинают показываться с разных сторон остяки-рыболовы. Лодка за лодкой пристает к берегу, У каждой лодки по неводу и по 4–5 человек остяков, изредка между ними и русские. Наловленная рыба выносятся на носилках на берег. В разных лодках от 2 до 3 носилок, 8 же носилок составляют бочку. Рыба наскоро чистится, вынимаются из нее внутренности, и она кладется в бочку. Дно посыпается довольно нечистой солью, которую кладут горстями и во внутрь рыбы».

По Обской губе Поляков добрался до устья р. Надыма, где утром 16 августа 1876 года его лодка оказалась близ чумов Хоровой. Отсюда он съездил к другому стойбищу — Па-

гут выбраться, и становятся жертвами остяков, которые вообще, как здесь, так и на Оби, не знают иного промысла за дельфинами. Дельфины попадают по большей части в безысходное положение одиночными экземплярами, но иногда заходят в мелководные заливы целыми стадами, не имея возможности отсюда выбраться. Таким образом, несколько лет назад при устьях Оби попало в руки одного местного жителя целое стадо в 12 штук.

Рыбы, входящие в Надым из Обской губы, те же, как и в Оби. Преимущественно муксун, нельма и осетр. Первые ловятся при устье реки, а также и на большей части ее течения вместе с другой мелкой рыбой. Осетр промышивается главным образом переметамми. Это крючья на тонких нитях, с находящейся на них наживой, состоящей из мелкой рыбы. Этот способ лова осетра распространен по всему течению Оби и Иртыша. Все промысловые рыбы, поднимаемая весной по Надыму, к концу лета и осенью начинают обратный ход

▲ Ненецкое стойбище. Чумы и грузовые нарты

лок и бересты. Во время стоявшего северного ветра, принесшего холод, хозяева вышли ко мне навстречу к берегу, одетые в остяцкие малицы из оленьих шкур, шерстью вверх, только по их полным лицам и бородам, по высокому росту, нередко по весьма объемистому корпусу можно было отличить их от низких и приземистых остяков. В вульпаслинских юртах в период рыболовства постоянно живет до 4–5 мелких скупициков рыбы, частью из Обдорска, частью из других верховых поселений, как это бывает на всех других рыболовческих станках. Из 4–5 человек, живущих в вульпаслинских юртах, многие нагружают свои лодки в течение лета 1000–2000 пудами рыбы, су-

ули. «Верстах в 30–40 вверх по Надыму начинаются леса — лиственница и кедровники». В те уже далекие от нас времена, когда полновластными хозяевами бескрайних пространств севера Западной Сибири были инородцы-кочевники, эти леса изобиловали медведями, белкой, лисицей, песцом; тут во множестве гнездились орланы-белохвосты. Интересно, что остяки с удовольствием забирали из их гнезд птенцов, выкармливали и держали у себя в чумах, выдергивая из них перья и используя их для оснащения стрел. Из водных обитателей Поляков выделит двух необычных — тюленей и дельфинов. Дельфины преимущественно весной собираются в устье Тазовской губы «большими стаями и, гоняясь за рыбой, нередко заходят на отмели, откуда уже не мо-

▲ Лагерь кочевников

в губу. Рыбы, поднимающиеся по Надыму, так же, как и вообще ловимые в течение лета на низовьях Оби, менее икряные, чем встречающиеся в среднем течении Оби и в Иртыше, хотя ловимый в Надыме осетр сравнительно крупен, средним числом весит до 1–2 пудов, Часто встречаются экземпляры до 5 пудов весом, бывают и 12-пудовые. Осетр, заходя в большом количестве в Надым и служа здесь рыбой, наиболее завлекательной для рыбопромышленников, распространяется и дальше к северу».

Только 20 августа Поляков двинулся обратно в Обдорск, где его дождался рыбопромышленник С. И. Бронников. С ним он и возвратился в Тобольск, а затем — и в Петербург. **УС**

Иллюстрации из личных фотоархивов
автора и А. П. Волкова

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ударим автопробегом...

Автомотолюбители Свердловска, люди, самозабвенно влюбленные в свою технику, в середине семидесятых стали родоначальниками нового хобби, ныне объединившего в клубе «АвтоРетро» многочисленных реставраторов и коллекционеров антикварных и иностранных машин и мотоциклов. Приводимый ниже рассказ — небольшой фрагмент из документального повествования Эдуарда Гильмана «Сумасброды на колесах» — о событиях, в которых автор более сорока лет непосредственно участвовал.

...В мае 2012 года мы с женой приехали в Екатеринбург — на презентацию ее новой книги исторических очерков «Екатеринбургские тайны». В аэропорту Кольцово нас встречали старые друзья — два Анатолия, Волков и Скоробогатых, с которыми была связана многолетняя автомобильная часть нашей «внеделовой» биографии.

— Заедем в одно место, буквально на пять минут? — таинственно спросил Толя Скоробогатых. — Да вот! Уже и подъезжаем!

Мы въехали в ворота какого-то предприятия и остолбенели: весь его обширный двор был уставлен старыми, старинными и очень древними автомобилями. А уж самым редким — не только на территории бывшего СССР, но и в мире — был предоставлен большой и крытый ангар.

Вспомнились восстановленные (кто как мог) довоенные и военного времени «иномарки», невесть как попавшие на Урал: оппели, БМВ, мерсы, наши ГАЗ-67, несколько «Побед», «Москвичей»... Их владельцы по зову «Вечерки» один раз в год выстраивали свои машины в небольшое каре по ул. Тургенева, неподалеку от входа в издательство «Уральский рабочий». Позже начались небольшие организованные автопробеги по городу...

Раз от раза (как правило, в период празднования Дня города) колонна антикварных машин заботами энтузиастов пополнялась восстановленными легковушками и грузовиками: «трехтонками» ЗиС-5 и УралЗиС, «полуторками» ГАЗ-А и, пожалуй, единственной на Урале «трехтонкой» ЯАЗ (Ярославского автомобильного завода — был

Эдуард Гильман

Инженер-механик по образованию. В качестве руководителя группы экспериментального отдела СКБ Уральского турбомоторного завода (теперь Уральского турбинного завода) с 1960 года занимался отработкой и испытаниями новых мощных турбоагрегатов на теплоэлектроцентралях страны. Автолюбитель, создатель спортивно-технического клуба «Спринт» — для владельцев личного транспорта, участник и организатор многих соревнований, городских (в Екатеринбурге) парадов старинных и самодельных транспортных средств, кандидат в мастера спорта по авторамли и автотомгоборью. Ныне на пенсии, живет с семьей в Баварии.

такой!). Этот автомобиль после тщательного восстановления был «припаркован»... на пьедестале перед входом в одно из предприятий ТПО «Свердловскавтотранс» на Сибирском тракте. С этого пьедестала ЯАЗ и отправлялся на городские парады.

Скоро к этой пестрой колонне добавились два добротного восстановленных «ЗиМа», кареты скорой помощи, милицейский «воронок» (все на базе «полоторок» ГАЗ-А), а также поставленные на ход допотопные пожарные машины (с отполированными колоколами и пронзительно хрюкающими сиренами)...

Это было в конце девяностых, когда в Дни города поглазеть на старые авто и мотоциклы, выстроенные нами на площади им. 1905 года, собирались десятки тысяч людей.

Ударим автопробегом... Да-да, именно с подобных призывов начиналось массовое продвижение автомобиля в советский «стиль» жизни. Хотя, еще далеко до октябрьской революции в провинциальном Екатеринбургe (губернским-то городом была Пермь), в самом его центре — на пересечении Покровского и Вознесенского проспектов — был открыт автомобильный салон немца Штроля, который к тому же увлекался автогонками и положил начало успехам нынешних «шумахеров»...

С тех давних пор «сновавшие» тогда по Екатеринбургy «руссобалты» и «иномарки» — грузовые и легковые — в наши дни стали значительны-

ми раритетами. Сохранить их до наших дней, да еще где — на металлургическом Урале, да еще через тяжелейшие годы войны, где каждая железка подметалась пионерами и отправлялась в мартен — было делом исключительного случая или огромных стараний владельцев таких машин, а скорее, того, что от них осталось. Так и пропали бы эти образцы автомобильной и мотоциклетной техники в сараях, под заборами и еще неведомо где — в пригородах, в сельских окраинах, малодоступных для собирателей металлома. Но были и «несознательные» граждане, которые сберегли эту «рухлядь» просто из любви к «ее величеству» Технике. Первые инициативы принадлежат свердловской «Вечерке», ее репортеру и отменному «сказочнику» Валентину Зайцеву. Порой для рекламы он придумывал громкие неблещи о старых авто, чем вводил в заблуждение не только обывателей, но и редакции других серьезных газет и телевидения, которые поначалу относились к публикациям В. Зайцева как к «истине в последней инстанции».

Для его газеты такие «собрания» автомобилистов затрат не стоили никаких — ведь и горюче-смазочные материалы, и сами авто предьявлялись публичке за счет самих «козлевичей» (вспоминаете образ энтузиаста-реставратора Казимира Козлевича из «Золотого теленка»?!). Но «пиар» в пользу самой газеты был, и ещк какой: она активно раскупалась, на нее подписывались.

Кстати, одна из «красивых» легенд была придумана В. Зайцевым

и об автомобиле-ветеране Анатолия Скоробогатых «ГАЗ-А-Форд» образца 1928 модельного года. На самом деле это авто прибыло из Америки на строившийся тогда в Нижнем Новгороде автозавод им. Горького — в аккуратных ящиках, в порядке плановых поставок по соответствующему контракту. Сначала эти автомобили «из ящиков» собирали вручную. А серийное их производство началось только в 1932 году. Таким образом, где-то с конца 20-х годов «ГАЗ-А-Форд» (из которого позже «произошла» предвоенная «полторка») и начал свою историю в России. А уж как один из этих образцов раннего отечественного автомобилестроения попал в Свердловск, я точно не знаю, но с тех пор, как автомобиль оказался в руках ревностного собирателя и реставратора автостарины Анатолия Александровича Скоробогатых, он уже никогда не лишился бережного ухода и ласки...

Естественно, личные старания энтузиастов и нечастые инициативы «Вечерки» еще нельзя было отнести к какому-то организованному объединению любителей старой, отживающей свой век, автомобилотехники.

Анатолий Александрович Скоробогатых (мы звали его просто — «Скорый»), и это вполне соответствовало его изобретательному, динамичному характеру) со своими «старичками»: немецким «хорьхом» 1935 года и «ГАЗ-А-Форд» образца 1928 года, представлялся мне в середине восьмидесятых родоначальником нового движения автомобилотехников. Позже я познакомился и с другими энтузиастами (например, с Владимиром Юмшановым) кто вместе со Скорым занимался поиском отживших свой век машин и мотоциклов, стремился объединить самостоятельных реставраторов и коллекционеров. Но Анатолий Александрович и по сей день остается одним из признанных авторитетов и лидеров в этом деле.

С созданием в 1978 году СПК «Спринт» любительского автомобилоспорта и туризма при городском Обществе автомобилотехников (ВДОАМ) секция реставраторов — любителей старинной автомобилотехники обрела, наконец, организационный статус. У секции появился официальный адрес и шефствующие организации в лице городского и областного советов ВДОАМ. Секцию по праву возглавил Анатолий Скоробогатых. (В «Спринте», разумеется, были и другие секции).

В наши дни объединение коллекционеров-реставраторов обрело статус клуба «АвтоРетро», а в Федерации автоспорта Свердловской об-

ласти в 2004 году был создан еще один комитет — ретромашин, председателем и главным Мотором которого стал Анатолий Павлович Волков, увь, недавно ушедший из жизни. Толя Волков — «явист» из почти первого «состояния» (середина семидесятых), участник и призер многих всесоюзных слетов «Друзья «Явы», ралист, кандидат в мастера спорта, до последнего дня бессменный организатор множества соревнований и парадов старинной автотехники, автор многочисленных статей и фотообзоров, посвященных эпохе активного мототуризма.

Но вернусь в «прежние времена». Перед проведением какого-либо мероприятия с участием старых, восстановленных автомобилей и мотоциклов в «Спринт» писали официальные письма, в которых сообщалась программа-распорядок праздника, а также давались гарантии компенсации затрат автовладельцев на горюче-смазочные и другие расходные материалы. Поясно: отдельным представителям «авторетро» на проезд одного-двух километров требовалось доливать не менее ведра моторного масла... То же можно сказать и о бензине. Прекрасны и неповторимы образцы старой автотехники, но уж очень они прожорливы!

Этим событиям посвящались афиши, реклама, буклеты, памятные вымпелы, а во время парадов на главной площади города — площади им. 1905 года — журналисты СТРК (обычно, известный на Урале телерадиореporter Инна Гладкова) вели прямые репортажи для жителей и гостей города.

В промежутках команда «Секции старинных самоходов» занималась селекцией, разведкой и восстановлением найденных автомобилей и мотоциклов. У Толи Скоробогатых была

инициативная группа из молодых рукастых ребят, которые правили, восстанавливали побитые, ржавые или некомплектные находки до шедеврального внешнего вида, ставили «старичков» на ход, помогали владельцам готовить и выводить их в свет: на парады или автопробеги.

К этой секции примкнули и самодельщики, которых тогда было совсем немного, но одна яркая личность очень запомнилась — это Вячеслав Иванович Пересторонин. Он работал (или даже был начальником) в Отделе капитального строительства Областной прокуратуры (как раз в то время еще только согласовывался проект ее нового — теперешнего — здания). В жизни это был большой рукоделец, творческий человек и неутомимый труженик. Попробуйте в свободное от работы время «слепить» из стекловолнока и эпоксидки оригинальный кузов автомобиля со всеми его элементами — дверьми, капотом, багажником... Мало того, что это очень кропотливая, требующая огромного терпения и усердия работа, но еще и опасная для здоровья.

На моей памяти Вячеслав Иванович создал два таких автомобиля, на которых ездил по служебным и личным делам, удивляя прохожих и соседей на дороге. Эти рукотворные создания участвовали и в парадах в честь Дня города. Дома Вячеслав Иванович занимался живописью, реставрировал старинную мебель и даже писал стихи... Сейчас Вячеслав Пересторонин на пенсии, живет под Калининградом, стал заметным и выставленным художником, хотя я уверен, что и реставрационными работами заниматься продолжает.

За малостью места отмечу лишь двух из того же «круга»: Владимир Анкудинов с внуком восстановили и создали уникальнейшую коллекцию старых моделей «мерседесов» и мотоциклов «Ява». Александр Юсин со своей командой собрал обширную коллекцию отечественных мотоциклов, грузо-

вых и штабных автомобилей военных 40–50-х годов.

Со временем парады на площади им.1905 года стали превращаться в настоящее театрализованное шоу. В этом ощущалась солидная выдумка и помощь Дианы Георгиевны Боярской, сотрудницы «Вечерки», которая в Дни города от имени газеты продолжала курировать парады старинной автотехники. Она договаривалась с театрами об аренде на время парадов костюмов, мундиров и даже соответствующей амуниции. Позже многие коллекционеры и сами стали запасаться подходящей одеждой и атрибутикой для демонстрации собственных «автоэкспонатов».

Теперь на парадах можно было увидеть революционного матроса, опоясанного пулеметными лентами (Владимир Анкудинов), рослого денди на мотоцикле 1922 года (Алексей Половников), вальжного офицера французской армии (Валерий Спурнов), водителя важного революционного начальника — в кожаных френче и фуражке (Анатолий Скоробогатых) и многих других владельцев и водителей ретро-техники, участвовавших в этих театрализованных спектаклях на главной площади города.

На время парадов и демонстраций ретро-техники нам отдавали главную площадь города, и мы обязаны были «вписаться» в установленный промежуток времени. В мои обязанности входили: обеспечение безопасности движения колонны, состоящей из не очень-то расторопных машин, расстановка этой техники, от «природы» неповоротливой или весьма габаритной, ограждение ретромашин, контакты с милицией и ГАИ, работа комментаторов, прессы — в общем, вся административная «суета»...

▼ Анатолий Скоробогатых (в центре) и его команда

▼ Вот это «железо» («Волга» и «Зис-5») скоро станет на ход

Где-то в августе 1979–80-го во время парада старой автотехники к Скорому подошел пожилой человек. Он оказался в городе проездом. Когда увидел на площади такое количество антикварных машин, вспомнил, что его начальник как раз на днях приказал ему разобрать, порезать и подготовить к сдаче в лом кузов автомобиля ЗиС-110, неведь откуда «заваливший»

▼ Водитель «вельможного» начальника Анатолий Скоробогатых и его ГАЗ-А-Форд

▲ Гвардейцы из команды Александра Юсина и восстановленные грузовики военных лет

ся» в мастерской Свинооткормочного комплекса под Красноуфимском. Интерес начальника был понятен: если сдаст столько-то металлома, то взамен получит возможность приобрести автомобиль «Волга» ГАЗ-24. Видимо, договоренность об этом имел со своими шефами.

В понедельник мы с Анатолием Александровичем рванули под Крас-

▼ Участники парада (слева направо): Алексей Стенин, Валерий Спурнов, Владимир Юмшанов, Алексей Половников

ноуфимск, нашли свинокмплекс, мастерские при нем и сердца наши... воспротивились отдавать эту грудку благородного металла в шихту для мартена.

Конечно, это был уже не автомобиль: все, что можно, с него было снято, в том числе водительская дверь и сидения. Двигатель заклинен, приборная доска и другие средства управления также отсутствовали... В общем, это, конечно, была рухлядь, уже потерявшая облик в прошлом шикарного представительского лимузина. Нынче с помощью мобильного телефона можно оперативно сделать приличное документальное фото, а тогда о возможности снять эту «правительственную» колымагу даже не подумали. Так что память о внешнем виде «железной» находки хранится лишь в наших сердцах... Кстати, фотографирование «найденшей» после того нашего промаха вскоре стало правилом.

Между прочим, этот автомобиль — «а ля» Паккард-180 — был спроектирован по заказу И. В. Сталина — большого любителя американских шикарных машин. Первый автомобиль ЗиС-110 был собран в 1945 году, а всего их было выпущено чуть более двух тысяч. Поэтому нам хотелось побороться за эти «остатки прежней роскоши». Анатолий Александрович загорелся сразу — мол, и не такое видывали! Будем брать!

Но начальник заупрямился: кто вы, мол, такие и что он лично будет от этого иметь?! После уговоров его условия

были такими: мы выдаем ему гарантийное письмо (нет ничего проще — ведь мы не с улицы явились), а также справку, что он-де сдал такое-то количество металлолома.

В общем, письма и прочее (с печатями, разумеется) я ему подготовил, а Анатолий Александрович «организовал» необходимую справку, и буквально через два дня мы с бумагами отправились под Красноуфимск.

На колеса этот почти металлолом мы поставили, но тормоза и прочие средства управления отсутствовали или не функционировали. Руль находился там, где ему положено, однако из-за огромных лфотов в шарнирах рулевого механизма (и вообще, были ли они на месте, эти шарниры?) эта махина была практически неуправляемой. Понятно, что на тресе это «чудо» буксировать было невозможно, поэтому сварили (из чего попало) небольшой треугольник (трапецию) в качестве жесткой сцепки. С ее помощью и подцепили тяжеленный ЗиС к «Ниве» Анатолия. Сам я уселся за баранку нашей «археологической находки». «Уселся» — мягко сказано! Устроился на ящик из под консервов и по пути следования в Свердловск все время пытался удерживать себя, чтобы не выпасть, и колеса в прямом направлении... В общем, экспедиция из деревеньки под Красноуфимском была совсем небезопасной, ибо я с ужасом наблюдал, как мой мастодонт, по весу, значительно (с уче-

том похищенного — все равно более двух тонн) превышающий вес буксирующей «Нивы», постепенно разрушает «жесткую» (а я бы сказал — жидкую) сцепку... Анатолию тоже было далеко непросто — мой ЗиС постоянно бодал и подталкивал его автомобиль... Но все же до Свердловска добрались!

Когда же стали разбираться, что делать с этим «чудом» советского автостроения, то пришли к выводу, что быстро восстановить и укомплектовать машину оригинальными деталями не удастся. Анатолий Александрович доверил эту работу своему хорошему знакомому, Юрию Корнякову, так же увлеченному реставрацией машин.

В ходе реставрационных работ Толя помогал Корнякову рабочей силой, иногда машину загоняли на «Шефскую» (на известную автомобилистам Станцию технического обслуживания, где тогда работал Анатолий) — для квалифицированных сварочных работ и ремонта ходовой части. Кроме того, он продолжал заниматься поиском комплектующих деталей и приборов.

Здесь нужны несколько важных пояснений. Первое. Настоящий коллекционный антикварный «самород» должен иметь оригинальный внешний вид (без излишних украша-

▼ Спасенный нами и восстановленный Юрием Корняковым ЗиС-110

▲ Наш ЗиС-110 в Музее боевой славы в Верхней Пышме

тельств) его системы, основные агрегаты и узлы, а также оформление салона и приборной доски должны соответствовать году, когда данная модель автомобиля или мотоцикла выпускались на заводах. И потому перед коллекционером-реставратором стоят труднейшие задачи: досконально разобраться в своем «железе», получить грамотные советы экспертов, решить, чего он хочет добиться и во что ему обойдется реставрация своего «антика», после чего вести сложный, кропотливый поиск необходимых узлов или деталей для своего детища, иметь при этом золотые руки и хороших помощников. И второе. Машина, своими внешними очертаниями похожая на старинное авто, но имеющая современную «начинку»: мощный двигатель, кондиционер, шикарное внутреннее убранство, стереосистему, холодильник и прочий «супер» — называется «Решликар». Такими «старинными» машинами — под заказ — занимается множество специализированных фирм по всему Свету...

Вот почему на восстановление лимузина ЗиС-110 потребовалось много времени и усилий. Но через несколько лет поставленный на ход ЗиС-110 стал появляться на улицах города. Именно Юрий Корняков выводил его несколько раз для участия в городских парадах ретро-техники. Ныне этот шикарный лимузин, доведенный почти до заводского состояния, занимает почетное место в музее «Боевая Слава Урала», созданном при самом активном участии руководства УГМК в Верхней Пышме.

В парадах в честь Дня города Екатеринбурга наш ЗИС-110 теперь не участвует, но теплится надежда, что летописцы Музея допишут к «родословной» своего экспоната только что рассказанную историю его спасения.

Надо заметить, что в Свердловске был еще один такой автомобиль, но «без крышки», то есть, как теперь говорят, типа «кабрио» — с убирающейся за спинки задних сидений крышей-тентом. Принадлежал он Свердловской киностудии, был незаменим при съемках погонь и прочих скоростных кино-трюков. И это понятно: длина кузова — под шесть метров, ширина — около двух, мощная подвеска «держит» лю-

бую дорогу. При съемках в его салоне размещались объемистая кинокамера, кинооператор и всякие там ассистенты. Трудно себе представить более удобный и надежный подвижной «филиал» кинофабрики!

Киностудия практически всегда отказывала выставлять свой ЗиС-110 для участия в городских парадах старинной автомобилотехники — все съемки с этим авто были расписаны, а альтернативы ему не было. А потом киностудия и сама «заинтересовалась» автомобилем ГАЗ-А-Форд Анатолия Скоробогатых для своего фильма «Один и без оружия», где вместе с Всеволодом Ларионовым снялся не только Толя и его автомобиль, но и многие наши сотоварищи по автоспорту и туризму (разумеется, в масровке, в сильно размазанном гримерах виде)...

На этом можно и закончить краткое описание моей личной причастности к истории возникновения в Свердловске-Екатеринбурге весьма популярного, даже модного теперь движения автолюбителей, увлеченных поиском, реставрацией и созданием личных коллекций старинной, в большинстве своем — уникальной автомобилотехники. 📺

Меры безопасности на льду

Уважаемые граждане! ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области» убедительно просит соблюдать правила безопасности на водных объектах.

Ежегодно в России по разным причинам на воде гибнет большое количество людей, причем большинство гибнет вне зон оперативного действия спасательных пунктов, т.е. там, где нет контроля за поведением людей на водных объектах как летом, так и в холодное время года — на льду. Любое пребывание человека на льду всегда таит для него опасность.

С появлением первого ледяного покрова на реках, озерах и прудах нельзя использовать его для катания и переходов — молодой лед вначале тонкий, непрочный и тяжести человека не выдерживает.

Меры безопасности на льду

1. При переходе по льду необходимо пользоваться оборудованными ледовыми переправами или проложенными тропами, а при их отсутствии, прежде чем двигаться по льду, следует

наметить маршрут и убедиться в прочности льда с помощью палки или пешни. Если лед непрочен, необходимо прекратить движение и возвращаться по своим следам, делая первые шаги без отрыва ног от поверхности льда.

Категорически запрещается проверять прочность льда ударами ноги.

2. Во время движения по льду следует обращать внимание на его поверхность, обходить опасные места и участки, покрытые толстым слоем снега. Особую осторожность необходимо проявлять в местах, где быстрое течение, родники, выступают на поверхность кусты, трава, впадают в водоем ручьи и вливаются теплые сточные воды промышленных предприятий.

Безопасным для перехода пешехода является лед с зеленоватым оттенком и толщиной не менее 7 см.

3. При переходе по льду необходимо следовать друг за другом на расстоя-

нии 5–6 метров и быть готовым оказать немедленную помощь идущему впереди. Перевозка малогабаритных, но тяжелых грузов производится на санях или других приспособлениях с возможной большей площадью опоры на поверхность льда.

4. Пользоваться площадками для катания на коньках на водоемах разрешается только после тщательной проверки прочности льда. Толщина льда должна быть не менее 15 см, а при массовом катании — не менее 25 см.

5. При переходе водоема по льду на лыжах рекомендуется пользоваться проложенной лыжней, а при ее отсутствии, прежде чем двигаться по целине, следует отстегнуть крепления лыж и снять петли лыжных палок с кистей рук. Если имеются рюкзаки или ранцы, необходимо их взять на одно плечо. Расстояние между лыжниками должно быть 5–6 метров.

Не стоит рисковать неоправданно, ваша жизнь в ваших руках!
01 — единый номер телефона Службы Спасения

Во время движения по льду лыжник, идущий первым, ударами палок проверяет прочность льда и следит за его характером.

6. Во время рыбной ловли нельзя пробивать много лунок на ограниченной площади, прыгать и бегать по льду, собираться большими группами. Каждому рыболову рекомендуется иметь с собой спасательное средство в виде шнура длиной 12–15 метров, на одном конце которого закреплен груз весом 400–500 г, на другом изготовлена петля (например, конец Александра).

Основные правила поведения на льду

1. Перед выходом на лед убедитесь в его прочности.

2. Используйте найденные тропы по льду. При их отсутствии, стоя на берегу, наметьте маршрут движения,

возьмите с собой крепкую длинную палку, обходите подозрительные места.

3. В случае появления типичных признаков непрочности льда (треск, прогибание, вода на поверхности льда) немедленно вернитесь на берег, идите с широко расставленными ногами, не отрывая их от поверхности льда, в крайнем случае — ползите.

4. Не допускайте скопления людей и грузов на льду в одном месте.

5. Исключайте случаи пребывания на льду в плохую погоду (туман, снегопад, дождь), а также ночью.

6. Не катайтесь на льдинах, обходите перекаты, полыньи, проруби, край льда. При отсутствии уверенности в безопасности пребывания на льду лучше обойти опасный участок по берегу.

7. Никогда не проверяйте прочность льда ударами ног. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Кабаков

Руководитель подразделения — старший государственный инспектор центрального ИО (г. Екатеринбург) ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Свердловской области».

www.uralstalker.com

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Южноуральские озера — сохранить!

Фото автора

«Чистые озера» — программа Челябинского регионального отделения РГО, предложенная широкой общественности (в том числе

и научной) в год охраны окружающей природной среды. Год закончился, а озера остались...

Встречный ветер

Видеть, как озера ежегодно «прибавляют морщин» по вине людей, очень больно, особенно человеку, знавшему их прежде, до преждевременного старения. При этом кого ни спросишь — все только «за». Всех притягивают красивые озера, никто не желает видеть захламленных берегов и грязную «цветущую» воду. Вроде бы никто не получает денег за убийство озер. Все складывается как бы само собой, день за днем и год за годом.

Все ли потеряно? Можно ли что-нибудь исправить?

Потеряно не все и исправить еще можно. Если захотеть и начать.

Может, начать со знакомства? Знакомого убить труднее...

Озера Южного Урала, особенно горной его части, представляют собой особое место нашей планеты — уединенные (увы, год от года все менее) уголки горной тайги и водных зеркал, омывающих причудливо изрезанные берега. Молчаливые высокие скалистые острова, не потревоженные людской суетой места... Так было еще каких-нибудь сто лет назад. Да и сейчас невозможно представить себе Южный Урал без озер. Они столь же необходимая деталь его ландшафта, как и озера Карелии. Но между озерами Карелии и Урала есть существенная разница — не вдаваясь в подробности, можно сказать — южноуральские озера, не уступая карельским

в живописности, все же разнообразнее. Почему? В Челябинской области сложились уникальные природные условия. Горные хребты разделили ее на две неравные половины — на Европу и Азию, а древние геологические пласты (на сотни километров восточнее гор) положили предел Урала и Сибири. На территории области сошлись три природные зоны — южнотаежных лесов, лесостепей и степей. Такое разнообразие природных биоклиматических границ обусловило своеобразный озерный край, пожалуй, единственный в своем роде.

В Челябинской области встречаются самые восточные представители озер, типичных для Восточно-Европейской

Челябинское отделение
Русского географического
общества представляет

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Захаров

Председатель Челябинского регионально-го отделения РГО, канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и МПГ ЧГПУ. Область научных интересов — антропогенное преобразование озерных экосистем.

равнины и самые западные из водоемов Азиатского пояса соленых озер.

Впечатляет разница урезов воды в пределах в общем-то небольшой (в масштабах России занимающей всего 0,5%) территории — от 724 м до 158 м над уровнем моря. Для самого «высокого» озера Зюраткуль характерны черты природы северных, карельских озер с незначительной минерализацией (30–60 мг/л) и коричневым цветом вод. Для самого соленого озера области — Таузаткуля — отмечены колебания минерализации от 120 до 200 г/л, что более типично для рассольных вод озера зоны пустыни, где-нибудь в Сахаре или центральной Монголии.

Не могут похвастаться наши озера лишь площадью водного зеркала — у самого обширного озера Увильды она приближается лишь к 70 км², только 566 из озер области превыша-

▲ Озеро Чебаркуль

► Озеро Малый Теренкуль

▼ Горное озеро Зюраткуль

ют площадь 0,5 км². Но и 70 км² — это совсем, совсем немало. Как выйдешь на Увильдах за Морской остров в направлении центрального плеса — так напрашиваются сравнения с Онегой и Ладогой. Да и объем озера Увильды сопоставим с гораздо более известным озером Селигер, а площадь — с белорусским озером Нарочь.

С максимальными глубинами ситуация уже посерьезнее — у многих озер Восточного макросклона Урала максимальная глубина превышает 10–15 м, а в озерах Увильды, Тургояк и Б. Кисегач отмечены глубины свыше 30 м. Это будет поглубже, чем в озере Балхаш или озере Ханка. Самый разительный контраст в соотношении площад-

глубина у карстовых озер: у небольшого озерца в окрестностях г. Челябинска (озеро Круглое) площадь всего 0,06 км², а глубины достигают 12 м.

Отмечена и другая закономерность — чем солонее озеро, тем меньшие в нем глубины. Озера, превышающие соленосодержанием океаническую воду (т.е. больше 35 г/л), имеют глубину, не превышающую метра, редко 1,5 м. Рассольные озера (более 100 г/л) и вовсе по глубине почти не отличаются от больших луж — максимальная глубина в них не превышает 80... сантиметров.

Суммарный объем всех озер Челябинской области составляет около 7 км³. При этом три самых емких

▶ Озеро Зюраткуль после бури

◀ Озеро Тургояк. Крутики

◀ Озеро Еловое

Встречный ветер

озера области (Увильды, Иртяш, Тургояк) хранят в себе 2 км³ — почти 30% всех озерных вод Челябинской области.

Контрастны озера и по своему происхождению. Встречаются водоемы тектонического, эрозивно-тектонического происхождения, многочисленны озера провального типа (в основном суффозионные — так называемые «степные блюдца»; есть и несколько озер карстового происхождения). Есть озера — старицы, древнедолинные и даже маленькие боброво-запрудные. Происхождение котловины определяет внешний облик озера: у тектонических обычны живописные скалистые изрезанные берега, у них же самые большие глубины

и многочисленные острова. У степных блюдцев берега напоминают очерченные с помощью циркуля окружности, их глубины едва достигают нескольких метров. И в лесных и в степных озерах накапливаются лечебные грязи — сапропели и лечебные глины, широко используемые в лечебницах местных санаториев.

Любопытны названия местных озер, вокруг которых до сих пор не утихают споры. Большинство гидронимов имеют корни башкирского языка — многочисленные окончания (-куль) как раз и означают в переводе «озеро».

Но есть и территориальные различия в именах. Так, в восточной части области, где наибольшее распространение имеют соленые озера с малоприв-

годной для хозяйственного пользования водой названия большей частью русские — их назвали в XIX веке казаки, служившие на пограничных линиях. И названия здесь соответствующие — Линейное, Майорское, Лафетное. Есть, правда, и более лирические — Синеводы, Лебяжье (причем не одно), Журавлиное.

Многочисленны озера хранящие имена первопоселенцев.

В ближайших окрестностях Челябинска и вовсе расположены озера, названные по номерам — чем дальше озеро от города, тем больше его порядковый номер. Так сложился знаменитый анекдот:

«Что делают челябинцы, если не могут уснуть? Ответ: считают

озера — Первое, Второе, Третье, Четвертое...».

Знаменитый Тургояк, младший брат Байкала, схожий с ним химическим типом вод и их прозрачностью (и сейчас белый диск виден летом до глубин 10 м, а полвека назад — и до глубин 19 м), на русский язык вообще дословно не переводится; наиболее близкое образное определение будет звучать как «красный угол», «святое место». Возможно и другое толкование — «верхнее озеро». Озеро Тургояк в 2014 году прославилось особым образом. Федор Филиппович Конюхов первым «сопоставил» озеро Тургояк и Тихий океан, покорив последний на первом (имен-

этот водный путь существует — Миасс впадает в Исеть, Исеть в Тобол, Тобол в Иртыш, а тот, в свою очередь, в Обь..., а в Каспии, кстати, до сих пор водятся тюлени.

Озера России, начинающиеся на «Че-», притягивают к себе небесные тела. В районе озера Чеко (Красноярский край) в 1908 году упал Тунгусский метеорит; в Челябинской области озера «метеоритоуловители» — Чебакуль (1949) и Чебаркуль (2013).

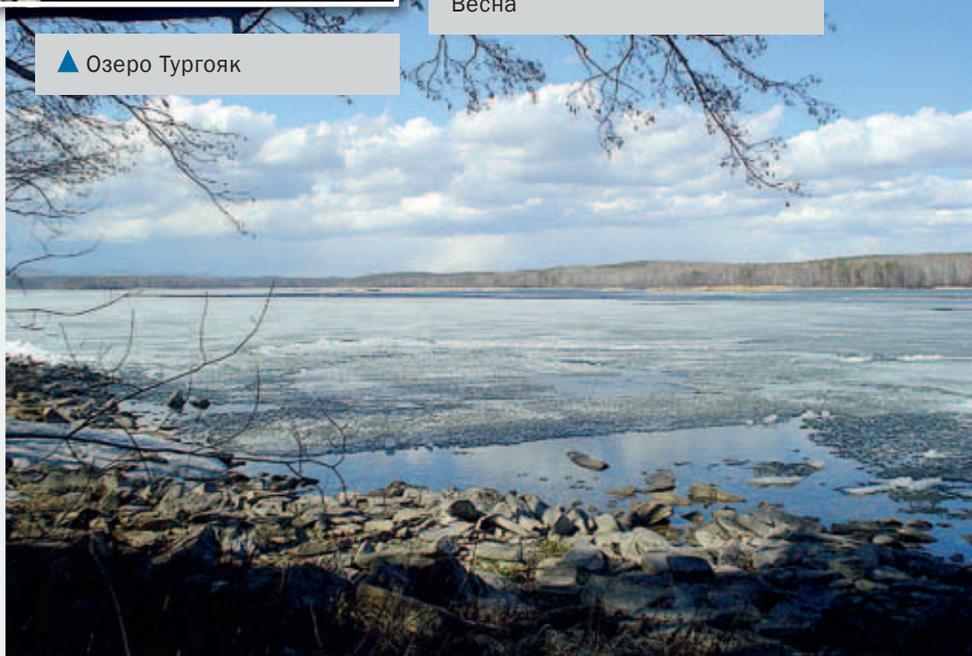
Со времен неолита на берегах озер появились многочисленные стоянки рыболовов, позже они сменились поселениями металлургов бронзового и раннего железного века.

На берегах некоторых озер насчитывается более десяти стоянок древних людей: особенным «обилием» отличаются оз. Б. Миассово, оз. Чебаркуль, знаменитый остров Веры на оз. Тургояк с его каменными мегалитами. На острове Железкин (оз. Киреты) и бывшем острове Лысяя гора на оз. Б. Теренкуль (ныне «приставшем» к берегу) археологи находят следы шлака — свидетельства плавильного производства древних металлургов. Озеро Иткуль даже дало название целой археологической

но это имя выбрал путешественник для своей гребной лодки).

Другое озеро, единственное имеющее русское название среди ожерелья озер башкирских наименований — озеро Еловое. И здесь тоже нет однозначного ответа. Долгое время считалось, что елей в окрестностях озера нет, но они, как оказалось, находятся не в окрестностях озера, а в самом озере — они вполне обычны на самом большом озерном острове, также носящем название Елового. Местный ученый-озеровед В. Сементовский в своих работах начала XX века также упоминает отдельные, не сохранившиеся до наших дней пихтачи и ельники. С другой стороны вероятно близкое по созвучию башкирское наименование, которое также верно подмечает некоторые особенности озера — «теплое», «безветренное».

У башкир сохранилось устное предание, согласно которому в крае еще до прихода русских в относительно небольшом озере Аргази на р. Миасс (сейчас оно превращено в крупнейшее в области водохранилище с общим объемом почти 1 км³) жила «большая толстая рыба с усами и горизонтально расположенным хвостом». На зиму она уходила зимовать в Тургояк.

▲ Озеро Тургояк

▼ Озеро Большой Кисегач.
Весна

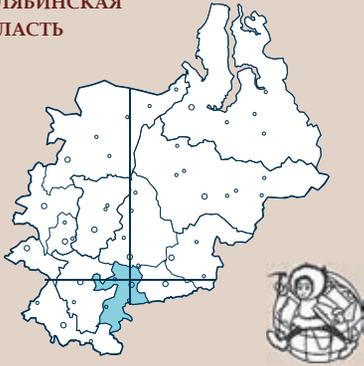
Что еще за такая рыба? Неужели в период существования обширного ледяного бассейна около 12 тыс. лет назад, запирающего сток Оби в Ледовитый океан, когда сибирские реки текли вспять, с севера на юг, и вроде бы даже доходили до Аральского и далее — до Каспийского моря, в наши края пронык один из видов тюленей? И сегодня

культуре — иткульской. Широко известны «пляшущие человечки» — писаницы на скалах озера Б. Аллаки.

Большинство наших озер невелики по размерам, они по-своему уютные, удобные для жительства. Издавна жили здесь люди и считали озерный край своим домом. Нам ли рушить его стены? **УГ**

Через сто лет молчания

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юлия Демченко

Директор павленковской библиотеки Еманжелинского сельского поселения Челябинской области. Кандидат педагогических наук. Руководимая ею сельская библиотека — одна из лучших в области. На ее базе учились сельские библиотекари. Курирует и пополняет школьный музей, проводит экскурсии по историческим местам села и района. Автор нескольких очерков в нашем журнале.

Все начиналось с фотографии. В Еманжелинскую сельскую библиотеку однажды пришла бывшая жительница нашего села, а сейчас горожанка, Нина Михайловна Мохирева (Гневышева). Она принесла старую выцветшую фотокарточку, где ее отец Михаил Ефимович Гневышев снят со своими однополчанами в годы Первой мировой войны. Было это еще в 2006-м, а расследование по следам снимка продолжается и сегодня.

Родители Нины Михайловны — коренные еманжелинцы из казачьего сословия, но о их прошлом женщина узнала только в начале 70-х годов XX века незадолго до смерти матери, Татьяны Ивановны Гневышевой. Мама показала ей документ, который более 50 лет пролежал зарытым в саду. Снимок все же сохранился, так как был тщательно завернут и вложен в коробку. Вдова, конечно, узнала на фотографии покойного мужа, а также назвала одного из его однополчан — Илью Христофоровича Блюденова. Име-

на других она вспомнить не смогла, добавила только, что фотографировались накануне отправки на фронт.

Сам Михаил Ефимович родился в 1881 году. Во всяком случае, так следует из справки районного архива, возможно, он был и старше. На фотографии хорошо виден солдатский Георгиевский крест на его

▼ Гневышев и Блюденов — второй и третий слева в первом ряду

грудь. Награда, скорее всего, получена еще в Русско-японскую. Известно, что в боях 1904–1905 годов участвовали многие еманжелинские казаки, а Михаил Ефимович в то время был уже опытным военным.

Фотография заметно повреждена, однако часть деталей можно разглядеть. На казачьих погонах читается число «24». Исследователи утверждают, что так обозначался номер полка. Цифры позволяют уточнить время, когда был сделан снимок. По сведениям историка Оренбургского казачьего войска А. П. Абрамовского, в мирное время действовали только регулярные полки. В перечне казачьих частей на 1914 год 18 таких подразделений. В случае войны формировались Сводные (сборные) полки, которые получали следующие порядковые номера. 24-й Конный полк, таким образом, должен был созываться в 1915 году. Однако на фронтах в 1915–1917 гг. сражались также особые конные сотни. Была и 24-я. Она участвовала в Брусиловском прорыве.

О боевом пути Михаила Ефимовича его дочь не знает. В годы войны рядовым он не был, а его чин установить пока не удалось. Зато можно проследить историю 24 полка, к которому предположительно и был причислен Гневнышев. В 1917 году казаки полка самовольно покинули фронт и вернулись в Троицк. Здесь их мобилизовал атаман Дутов.

Возможно, кто-то встал под его знамена добровольно, но большинство устало от войны и революционных беспорядков.

Люди мечтали вернуться домой и жить мирно. 24-й полк у Дутова и Колчака числился в неблагонадежных. Генерал Н. С. Анисимов в 1919 году докладывал в штаб адмирала Колчака: «На Оренбургском фронте разбежалось четыре казачьих полка полностью». В их числе был и 24-й.

Михаил Ефимович тоже вернулся в родную станицу. Но пока он там не нашел: смерть первой жены, раскулачивание, от которого Гневнышева спас только добровольный отказ от всего имущества, арест и гибель двух сыновей в годы репрессий, Великая Отечественная, переезд из родного дома на улице Зеленой — многое вместили 30 лет Советской власти.

Умер казак, фронтовик, Георгиевский кавалер, рабочий геоло-

► Гневнышев Николай Егорович

горазведки М. Е. Гневнышев 5 марта 1947 года на Батурином разрезе.

Однако вопросы остались. Кто те люди, которые отправились на войну вместе с Михаилом Ефимовичем? Какое участие еманжелинцы принимали в событиях 1914–1917 гг., ведь к началу XX века Оренбургское казачье войско было третьим по численности в России, уступая лишь Донскому и Кубанскому? Естественно, что и на фронтах сражалось немало оренбуржцев.

То, как восприняли местные жители начало войны, можно представить по фотографии из Еткульской станицы. На панорамном снимке центральная площадь, по всему периметру заполненная народом. У церкви духовенство, атаманы, офицеры. Идет молебен с просьбой даровать победу доблестным русским войскам.

Что-то подобное, наверное, было и в Еманжелинке. Но сначала сюда прискакал казачонок со «сполохом» — красным тревожным флагом. О подобном известии поется в старинной песне:

*С красным флагом повестили
Боевым два дня собрать.
Но куда нас формируют,
Нам никто не мог сказать.*

*Плачут братья мои, сестры,
Плачут матери, отцы.
Не того казак боится,
Что идет он на войну.*

*Окруженный он детьми,
Жаль несчастную жену.
Может быть, на поле брани
Мы помрем за крест святой.*

*А ты, маменька родная,
Помолись за упокой.*

С июля 1914 года началась мобилизация, на хозяйстве остались старики, подростки и женщины. Казаки второй очереди Еткульского станичного юрта, в том числе и еманжелинцы, сражались в составе 11-го казачьего полка под командованием полковника Куторожина, а также в 12-м полку. Казаки третьей очереди призывались в 17-й, 18-й и в Сводные Оренбургские полки. Насколько масштабным был призыв можно судить по именным спискам казаков-участников войны, опубликованным в интер-

нете. Только по Коелгинской (Коельской) станице в списке почти 200 человек.

1914–1915 гг. — время патристического подъема. В тылу шел сбор средств для фронта. Сдавали деньги, теплые вещи, богатые люди покупали оружие и снаряжение для малоимущих призывников. В Еманжелинке наградами за «вспомоществование» были отмечены члены «Попечительства по призрению семейств нижних чинов, призванных по мобилизации» Семен Кораблев и Михаил Батурин.

Оба получили серебряную нагрудную медаль «За усердие» на Станиславской ленте. Александра Вениаминовна Никольская, учительница мужской станичной школы, была отмечена золотой медалью на Анненюкской ленте. Первую, серебряную, ей вручили еще до войны — как награду за выслугу лет.

Какие средства собрали еманжелинцы, неизвестно. Вероятно, меньше, чем жители Коельской (Коелгинской) станицы. Вклад последних был особо выделен тогдашним начальством. Однако во всех станицах Еткульского юрта статистики к началу войны зафиксировали интенсивное развитие сельского хозяйства: приобретение техники, открытие первых перерабатывающих предприятий и даже появление сельхозартелей и обществ, то есть кооперации. Цепкая память

старожилов Еманжелинки сохранила имя казака Якова Чернышова, который выписывал литературу по растениеводству и животноводству, ездил куда-то на запад страны за породистым скотом, проводил агрономические опыты. В Таяндах был свой авторитет — Агей Логинович Турковский, хозяин 120 десятин пахотной земли и 28 лошадей. Он сеял сортовую траву, разводил племенных быков.

Но даже такая продовольственная база не спасала казачьи станицы да и весь Урал от нехватки продуктов. Дефицит рабочих рук, поставки в армию, спекуляция — все это привело к существенному снижению уровня жизни.

Году в пятнадцатом или шестнадцатом на нескольких еманжелинских казаков были наложены взыскания за самогоноварение: во-первых, нарушали сухой закон, во-вторых, перевозили на дурь драгоценное зерно. А при станичном правлении была создана, говоря современным языком, специальная комиссия. В ее задачи входил контроль цен на пшеницу, мясо, фураж и т. д.

Власти поощряли привлечение к сельскохозяйственным работам многочисленных беженцев из Белоруссии и Украины, а также разрешали использовать труд военнопленных. Старики еще недавно рассказывали, что бывшие солдаты из Австро-Венгрии по нескольким лет жили в Коелге и Таяндах.

На фронтах тоже было нелегко. Вероятно, находились и дезертиры, и тусы, однако на страницах архивных документов и научных трудов сохранились совсем другие имена.

Гордость Еткульского станичного юрта — полные Георгиевские кавалеры. Среди них двое еманжелинцев. Это Василий Егорович Гладышев — старший урядник 4-й сотни 11-го Оренбургского казачьего полка, отмеченный также медалями «За боевые отличия», «За усердие» и произведением в прапорщики, и подхорунжий Александр Мальнев. Отличились и коелгинцы. Полные Георгиев-

ские кавалеры Коельской станицы: прапорщик Юлиан Носонов, старший урядник Владимир Косарев, младший урядник Николай Казанцев, подхорунжий Василий Петрович Первухин, старший урядник Андрей Шапин. По четыре Георгиевских креста заслужили уроженцы Еткуля: Иван Петрович Квашнин, Иван Александрович Печенкин, Григорий Иванович Уварин, Калистрат Устьянцев.

В наградных документах Егора Ивановича Чернева из Каратабана есть описание одного из боев: «22 июля 1915 г. во время конной атаки у деревни Заболотцы после ранения командира сотни, когда в сотне произошло некоторое замешательство, под перекрестным ружейным и пулеметным огнем принял командование над сотней и, действуя с необычайной энергией и подавая пример отличной храбрости, восстановил полный порядок и довел ее до удара холодным оружием». За этот бой Чернев получил третий из четырех крестов.

До самого высокого звания дослужился уроженец Еманжелинской станицы Василий Михайлович Печенкин. 5 июня 1920 года он был расстрелян в чине генерал-майора. Хотя путь, который он проделал до этого, обещал совсем другую судьбу.

Герой Русско-японской войны, к 1914 году он занимал тыловые должности: исполняющий обязанности председателя полкового суда и атамана 2-го военного округа. Однако с началом боевых действий Печенкин отправился на фронт. Был дважды ранен, но оставался в строю до тех пор, пока не перебило ногу.

До Гражданской войны служил в Киеве, затем вернулся на Урал, участвовал в Белом движении, в том числе и в Сибирском Ледяном походе. Был арестован и осужден Омским ЧК.

К сожалению, даже имена самых заслуженных фронтовиков почти на сто лет были вычеркнуты из истории. Служба в царской армии в число заслуг в советское время не входила. Ее не вспоминал и сотник Иван Ильич Турковский из Таяндов, награжденный Георгиевским крестом 4-й степени. После революции он перешел на сторону Советской власти, но никог-

да и никому не рассказывал о своих дореволюционных медалях. Что уж говорить о еткульчанине Иосифе Алексеевиче Болотове, который был расстрелян по делу «Голубой армии», мощного повстанческого отряда южноуральских казаков.

Сейчас, когда стали доступны архивы, появились сайты, посвященные «Забывтой войне», списки героев Первой мировой постепенно восстанавливаются. В наградных документах и в перечне офицеров Оренбургского казачьего войска встречаются фамилии еманжелинцев. Это Илья и Петр Агарковы, Василий, Иван, Михаил и Николай Батурины, Павел и Сергей Блюденковы, Осип и Тихон Брагины. Каратабанцы: награжденный двумя Георгиевскими крестами Никанор Иванович Петров, Иван Александрович Сухоруков, Михаил Васильевич Шеин, Александр Михайлович Шундеев. Коелгинцы Петр Иванович Свяжигин, Иван Григорьевич Рукавишников; селезянец Михаил Кузьмич Речкалов; таяндинец прапорщик Петр Попов, который уже в годы Гражданской возглавил в своем поселке отряд самообороны от большевиков.

И много еткульчан: Иван Александрович, Михаил Анатольевич и Федор Анатольевич Печенкины, Илларион Георгиевич Потапов, Георгий Васильевич Марков, Михаил Петрович Рукавицын, Александр Николаевич Ситников, Александр Степанович Сухоруков.

Где-то в этом перечне, наверное, можно найти имя и моего двоюродного деда, казака из Звягинской станицы Николая Егоровича Гневышева, погибшего на Русско-немецкой. Впрочем, стоит вернуться к другому Гневышеву, тому, что остался на групповом снимке.

Может быть, в скучном перечислении уже мелькнули фамилии его однополчан и товарищей. Просто их портретов не сохранилось и не с чем сравнить оставшееся изображение. А, может, их еще предстоит найти. В любом случае старая фотография оказалась настоящим кладом. Недаром столько лежала в земле!

С нее в нашем селе началось восстановление событий вековой давности, оказавшихся в тени Гражданской, погребенных под идеологическими запретами, но вернувшихся к нам в семейных реликвиях и человеческой памяти.

◀ Торжественное богослужение в Еткуле

История России.

Река Чусовая

(Фотоэкспедиция)

Фотографии — из фонда музейного комплекса «Память»

► Ревдинский завод. 1876 г.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Новиков

Окончил Свердловский педагогический институт иностранных языков. Работал в школах города Ревды. С 2005 года — председатель общественного Совета краеведов при главе городского округа Ревда. Участвовал в создании музейного комплекса «Демидов-Центр». Был инициатором и организатором (вместе с женой Татьяной Анатольевной) Ревдинского музейного комплекса «Память». Ныне его научный сотрудник и руководитель Музея боевой славы земляков. Почетный гражданин городского округа Ревда. Лауреат Премии им. О. Е. Клера Министерства культуры Свердловской области. Награжден Золотой медалью «Элита российского образования» и медалью Сергея Радонежского — «За подвижность и общественное служение». Все тексты этой подборки подготовлены Сергеем и Татьяной Новиковыми.

Город Ревда

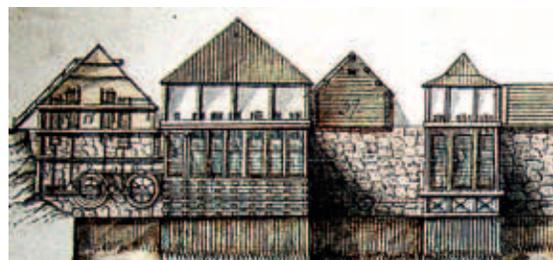
Кто на Чусовой хозяин

Берега рек Чусовой и Ревды были заселены задолго до постройки здесь Ревдинского завода. Сначала это были земли народа манси. Затем ими овладели башкирские кочевые племена. Один такой кочевой стан башкир находился на месте современной улицы Возмутителей.

В 1724 году Берг-коллегия своим Указом разрешила Никите Демидову строить Ревдинский чугуноплавильный и железоделательный завод «в пустых и диких местах на речке Ревде, где он отыскал магнитную руду в Волчьей горе». Требовалось купить землю, лес для изготовления древесного угля, на котором работали доменные печи, и людей — будущих работников завода.

Землю по рекам Ревде и Чусовой купили у башкир. При этом братья Акинфий и Никита Демидо-

вы с большим трудом договорились о том, кому строить завод на реке Ревде, а кому — за горой Волчихой на реке Шайтанке. Суть спора заключалась в том, что пруд на Ревде, образованный заводской плотиной, становился ключевым для транспортного потока по реке Чусовой. Кто владел Ревдинской плотиной, тот контролировал весь сплав промышленной продукции из Сибири и Урала в Европейскую часть России.

▼ Дом Демидова. 1876 г.

Строить на Ревде выпало Акинфию. Работы начались 13 мая 1732 года. Завод строился 1 год, 8 месяцев и 15 дней. В поселке при заводе в это время было 30 дворов. Самым затратным и трудоемким процессом было сооружение плотины. После тщательного выбора места реку отводили в сторону. Для этого частокотом вбивали сваи, отжимая реку вправо или влево. Затем строилась сама плотина.

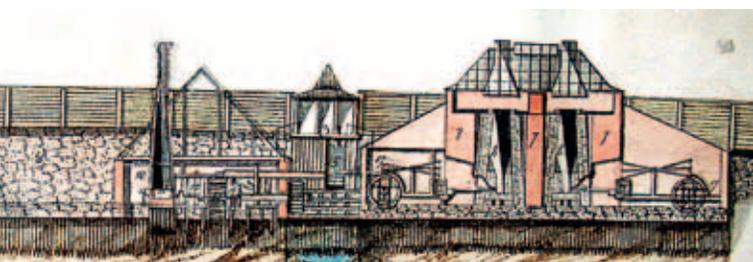
Завод, как правило, располагался ниже, так как падающая вода должна была крутить многочисленные водяные колеса.

1 сентября 1734 года завод дал первый чугун. Производство состояло из доменной печи, двух кричных горнов и кулачных вододействующих молотов. День первой плавки считается днем основания Ревды. Строители завода жили в казарме — крытом сарае с нара-

ми. Но для мастеровых и рабочих были заложены избы. Первые дома для мастеровых появились рядом с заводом. Позже они выстроились в улицы Казенные (сейчас заводская территория). Рабочие обживали улицы Нижнюю и Верхнюю Сороковые (ныне ул. Metallistov и Пугачева). Камень для строительства плотины и домен брали с гор Угольной и Сороковой. Там же рубили и лес. Скоро ни на Угольной горе, ни на Сороковой леса не осталось. Кто помнил Сороковую гору, покрытую лесом, стали называть ее «лысой». Название это бытует и в наше время.

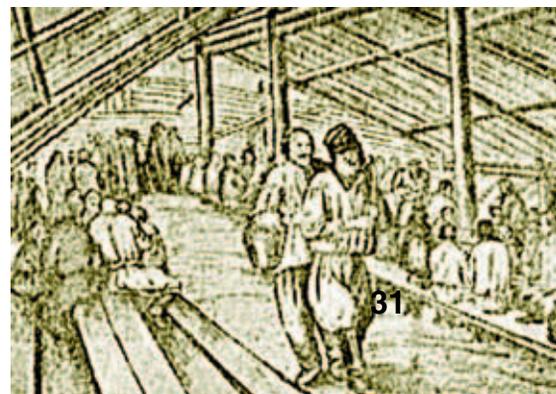
Ревдинский демидовский завод — первенец здешней округи. Ныне в Ревде четыре градообразующих предприятия: Среднеуральский медеплавильный завод (СУМЗ); наследник Демидовского — Нижнесергинский метизно-металлургический (НСММЗ); Ревдинский завод по обработке цветных металлов (ОЦМ) и Ревдинский кирпичный завод.

► Первый чертеж завода и плотины. Фрагмент

◀ Плотина. Цветной чертеж

► Рабочая казарма. 1860 г.

▼ Барка. Макет из «Демидов-центра»

Сплав по «железной» реке

Почти 200 лет самым значительным ежегодным событием апреля месяца был сплав караванов с грузами по реке Чусовой. До открытия Уральской горно-заводской железной дороги река служила практически единственным путем транзита продукции с уральских заводов в Россию.

На Ревдинском заводе барки строили сначала на плотбище напротив Вознесенской горы, а позже в гавани Барановского завода. Строили всю зиму, с таким расчетом, чтобы к февралю 30–40 штук было готово.

За неделю до отправки готовые барки спускали на воду. К этому времени в Ревду собиралось огромное количество народу, заранее законтрактowanego из Вятской и Костромской губерний. Все население завода сбегалось смотреть, как будут спускать на воду барки.

15 апреля происходила «спешка» — спихивание барок на воду. Для этого около двухсот рабочих брали в руки «пишки» (длинные жерди), упирались ими в борт барки, и по команде, спихивали баржу на воду по политым водой слегам. Затем следовала погрузка на баржи чугунных слитков и другой продукции завода.

На пристанях вдоль всей Чусовой ждали 23 апреля, когда Ревдинский завод открывал затворы своей плотины. 3-метровый вал воды превращал Чусовую в полноводную и судоходную реку. Вода поднимала тяжело нагруженные металлом барки.

Ревдинский караван обычно состоял из 30–40 коломенок. Их выстраивали в походный порядок и подводили к выходу из заводской гавани. первыми стояли все грузовые барки, за ними косная лодка с 12 гребцами (для связи между судами). Все ревдинские гребцы — в ярко-красных кашемировых рубашках, черных из плиса шароварах, в матросских бескозырках с длинными красными лентами. На рулевом — рубашка малинового цвета, тоже кашемировая, шаровары тоже плисовые, а лента на фуражке голубая. На носу лодки белый флажок. За косной лодкой шла «казенка» (где плыли руководители каравана). На этой барке было несколько кают для начальства и прислуги. Над ней развевался флаг Ревдинского каравана. Завершала караван лодка спасателя со спасательным кругом, багром и веревками.

Сплав начинал Ревдинский завод. Его барки, поднявшиеся на водяном валу, перепрыгивали через понуры Шараминского и Барановского заводов и устремлялись вниз по Чусовой. В шести километрах их появления с нетерпением ожидали «шайтаны» (первоуральцы). Первые барки, подходя к Шайтанскому (Первоуральскому) заводу, палили из сигнальных пушек. Это был сигнал к началу движения шайтанского каравана. И вот уже 60–70 барж, опережая по скорости водяной поток, неслись к следующему — Билимбаевскому заводу, где было то же нетерпение, пальба из пушек и крики «Ура!».

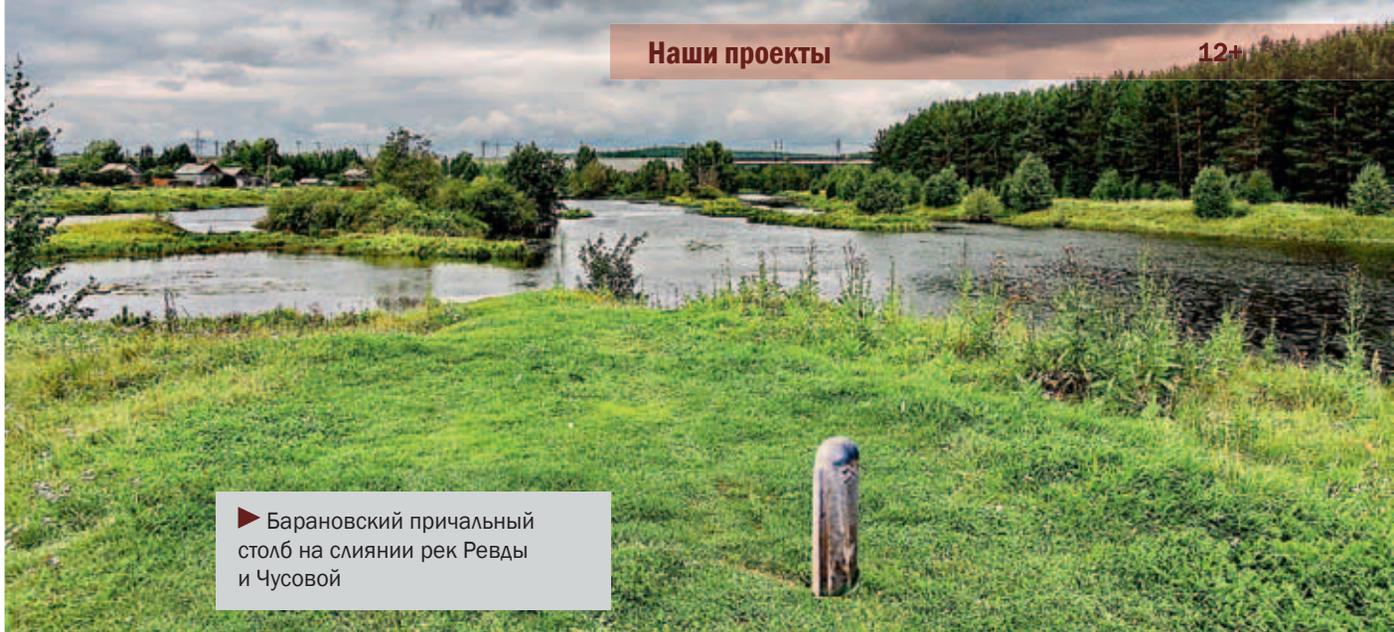
Скорость коломенок между Ревдой и Пермью была 10–15 км в час, что приводило к частым столкновениям со скалами-бойцами. Барки шли своим ходом, увлекаемые течением рек. Вначале по Чусовой, потом по Каме. А подойдя к Волге, против течения плыть не могли, и караванные, сопровождавшие барки, нанимали из местных жителей бурлаков, которые тянули суда вверх по реке до самого Нижнего Новгорода. В 1905 году ушел последний ревдинский караван. Наступила эпоха железных дорог и паровозов. Река Ревда продолжала использоваться для сплава еще 55 лет. Только теперь по ней сплавляли лес, который до пуска Нижнего склада, разделявали в деревообделочном цехе РММЗ по ул. Гоголя.

▲ Сплавщик. Чугун. 19 век

▼ Сигнальные пушки с барок в экспозиции музея «Демидов-центр»

► Барановский причальный столб на слиянии рек Ревды и Чусовой

Барановский причальный столб

Говорят, что название деревне Барановке, что возникла у впадения реки Ревды в Чусовую, дал кудрявый, как барашек, первопоселенец. Позднее здесь был построен один из передельных заводов по производству железа из ревдинского чугуна.

Вблизи Барановки появился первый из тысячи причальных столбов, установленных Министерством путей сообщения вдоль славной части реки Чусовой. Он предназначался для «хватки» — привязывания барок во время сплава. Это был чугунный литой столб 217 см высотой и 20 см в диаметре. Сверху по бокам были два продольных выступа длиной 105 см для надевания воротка, а на нижнем конце столба — конусный винт, наподобие штопора, для вкручивания столба в землю. В верхней части столба хорошо различима эмблема Министерства путей сообщения — скрещенные якорь, лапы вверх, и топор.

Когда сплав сошел на нет, причальные столбы отравили на переплавку. Барановский столб — единственный, что избежал этой участи.

В апреле 2004 года столб по инициативе тогдашнего директора

▲ Барановский причальный столб

«Демидов-центра» Г. Н. Чуланцевой был извлечен краном из грунта и стал экспонатом музея.

Расстрел углепоставщиков

В феврале 1921 года молодой краевед Дмитрий Козырин обнаружил в домашней библиотеке бывшего писаря волостного правления Михаила Криночкина большую самодельную книгу с пожелтевшими страницами, заполненными витиеватым почерком. «Памятная Н. Умнова» было выгравировано на медной табличке. Это была ревдинская хроника с 1806 года.

Прочитав летопись, краевед понял, что проник в ревдинскую тайну, о которой в течение 80 лет хра-

нилось молчание. Короткая запись за апрель 1841 года раскрыла трагедию, разыгравшуюся в заводском поселке. В 1925 году вышла книга Виктора Быкова «Возмутители». Так о крупнейшем восстании крестьян на Урале стало известно широкой общественности. А Ревда попала во все энциклопедии России и даже США!

15 апреля 1841 года на заводской площади в Ревде были расстреляны крестьяне-углепоставщики, выступившие на борьбу за свои права.

▲ Обелиск на РММЗ

Волнения и восстания на уральских заводах в первой половине XIX века заставили Комитет министров обратиться к заводчикам с особым секретным предписанием «входить в положение горнорабочих и по совести назначать им достаточное содержание, удаляя всякие жестокости и притеснения». Заводовладельцы и их управляющие, не считаясь с предостерегающим тоном предписания, продолжали открытый грабеж крестьян, произвольно увеличивали окладные работы, меру угольного короба и всевозможные вычеты.

В особенно тяжелом положении в конце 30-х гг. XIX века оказались рабочие Ревдинского завода. Его администрация установила «уроки», превышавшие нормы выработки, как на казенных, так и на всех соседних частных заводах. Из-за произвола приемщиков угля, самой высокой меры угольного короба, запутанности расчетов с рабочими ревдинские углежог почти поголовно числились в «недоработчиках». Это неминуемо вело к наказанию лозинами. Долг рабочих конторе все возрастал. Сохранившиеся в Свердловском архиве расчетные листы ревдинских углежогов свидетельствуют об исключительно тяжелом положении крестьян — углепоставщиков (углежогов).

В 1840 году только 5 процентов всех углежогов получали заработанные деньги на руки. У всех остальных заработки вычитались конторой за долги и выданный провиант. Штрафной журнал Ревдинского завода пестрит

отметками о многочисленных наказаниях углежогов и мастеровых.

15 апреля 1841 года более 200 углежогов собрались на заводской площади. Они отказались принимать раскладку работ на новый год и потребовали освобождения арестованных. Конфликт перерос в открытое противостояние. Заводская администрация сбежала в Екатеринбург. Владелица завода Мария Денисовна Демидова обратилась за помощью к исполняющему обязанности Главного начальника Уральских горных заводов полковнику П. И. Порозову. Он лично прибыл в Ревдинский завод в сопровождении других горных чиновников и 178 нижних чинов 8-й роты Оренбургского линейного батальона, при одном артиллерийском орудии, которыми командовал подполковник С. В. Пашенко.

Залпы 15 апреля 1841 года унесли жизни многих жителей Ревды, Мариинска, Краснояра, деревень Сажиной и Барановой.

Запись в «Памятной Н. Умнова»: «1841. Апрель 7. В понедельник Фоминой недели зачался бунт, а 15 апреля было сражение, стреляли боевыми зарядами, убито мужчин 160 чел., женщин 5 чел. и двух девочек 13 л. и мальчиков 2. А всего было убито и ранено 256 чел. Солдат было 200 чел.»

Через несколько дней власти сообразили, что потери бунтовщиков не пропорциональны их вине. В докла-

▲ Памятник углежогом. 1922 г.

► Расстрел углежогов

де императору Николаю I число убитых снизили до 33 человек, т. е. уменьшили количество жертв в 5 раз! Для этого пришлось указывать убитых, приписанных только к Ревдинскому заводу, забыв про Мариинский завод, передвинуть смерть большинства углежогов на более дальний срок (т. е. не на день расстрела), забыть упомянуть умерших от ран и увечий, приписать смерть болезням и т. п.

Император Николай I взял под контроль расследование этого бунта, приказав на личной встрече генералу Глинке «войти в рассмотрение настоящего положения сих крестьян, точно ли есть им повод жаловаться».

Была создана следственная комиссия, которая работала больше года. Руководители волнения Юве-

налий Дрягин, Карп Еремин, Тимофей Козырин и Матвей Бороздин были сосланы на каторгу (Карп Еремин умер во время следствия). Часть углежогов попала в арестантские роты, многих приговорили к наказанию розгами.

По решению суда Ревдинская заводская администрация была освобождена от уголовной ответственности за происшедшую трагедию. Заводовладелица Демидова, не исполнившая рекомендации Главного правления Уральских заводов о введении новых штатов, по решению суда заплатила все расходы по усмирению ее крестьян. А исправник Михаил Земляничин был освобожден от занимаемой должности, и ему было запрещено работать в полиции. Правда, несмотря на это решение суда, он спокойно проработал исправником Ревдинских, Шайтанских и Билимбаевских заводов еще 15 лет.

Бунтовщики еще по указу царя Федора Алексеевича не подлежали отпеванию в церкви и захоронению на общем кладбище. Поэтому их похоронили не на го-

◀ Героям, павшим за революцию

▼ Владимир Федотенков. Похороны углежогов

► Возмутители. В. Быков

родском кладбище, а в братской могиле на Майоринской горке вблизи старинного башкирского кладбища. В 1922 году на могиле был поставлен чугунный памятник «Героям, павшим за революцию. 1841–1922 гг.».

Рассказ о героической борьбе углежогов передается из поколения в поколение. В память о борцах за народное дело одной из улиц Ревды присвоено имя Возмутителей.

На территории музейного комплекса «Демидов-центр» установлен обелиск в память о погибших углежогах. Ревдинские художники создали несколько картин, посвященных трагическому событию. Композитор В. Н. Трамбицкий написал оперу «Орлена», поставленную в Свердловском оперном театре. А скульптор В. Е. Егоров создал многофигурный монумент ревдинским углежогам.

▲ Петровский рудник.
Панорама. 2000 г.

Первый российский никель

Месторождения никеля и железа здесь выявлялись всегда. А годом рождения Петровского рудника считается 1855-й, когда бывший заводской приказчик Александр Ухов, разыскивая медные руды, нашел у горы Масловой минерал с землистыми вкраплениями яблочного зеленого цвета. Пробная плавка меди не обнаружила. Тогда минерал исследовали в Уральской химической лаборатории. Оказалось, нашлась и «никелевая охра», т.е. смесь окисей никеля и мышьяка. Анализ обнаружил в минерале от 15 до 30 процентов никеля. При вторичной плавке получился королек никеля.

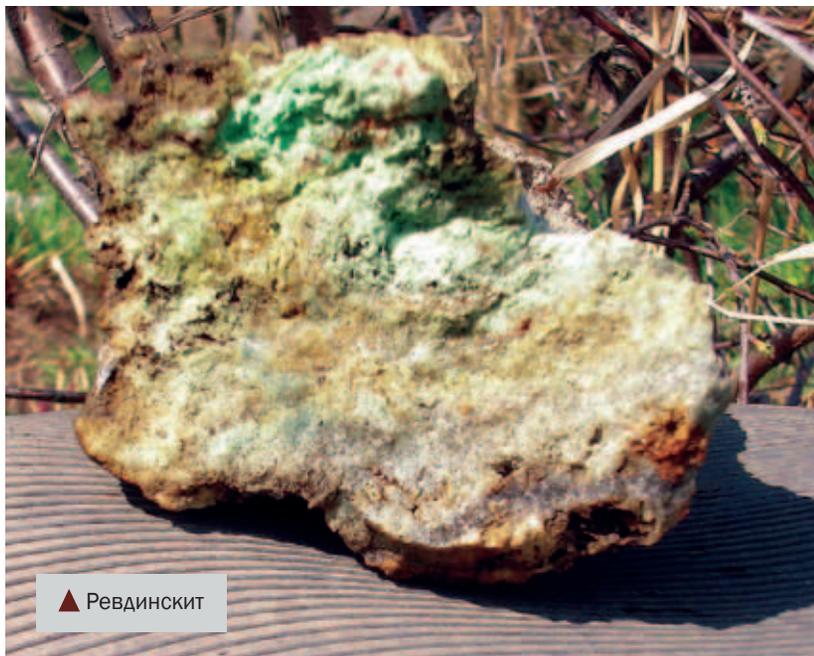
Указом Горного Правления от 19 апреля 1856 года управляющему Ревдинскими заводами Котовщикову была разрешена разработка никелевого прииска. Месторождение получило название в честь Петра Алексеевича Демидова, который на этот момент был владельцем Ревдинского завода. Рудник расположен у подножия горы Масловой ниже Ельчевской дороги.

В 1858 году проведена пробная плавка. Получено 14 пудов никеля с 20-процентным содержанием железа. В 1866 году в Лейпциге на конференции ученых-металлургов было сделано сообщение о ревдинском никелевом месторождении и продемонстрирована руда. Два вида минералов «никелевой серы» в 1891 году

получили название — ревдинскит и ревдинит. Рудник работал до 1887 года. В пору расцвета — в 1874–76 гг. — было добыто 330 тыс. пудов руды. В 1914 году на руднике добывали «Петровский подрудок» — бурый железняк с 47 процентами железа и 0,7 — никеля. Руда доставлялась на Ревдинский завод гужевым транспортом круглый год. Тогда на руднике работало 75 человек, 20 из них — пленные.

В годы Первой мировой войны никель использовался для литья броневой стали. В 1929 году месторождение было признано нерентабельным. А в 1960-х годах обнаружилось, что старый рудник не исчерпал своих возможностей. Однако к 2007 году большой карьер рудника был полностью засыпан мусором.

Петровский рудник по справедливости называют «колыбелью никелевого дела» на Урале.

▲ Ревдинскит

◀ Были еще заказные декоративные гвозди с литыми шляпками в виде мифических персонажей. Ими обивали ворота для красоты. Такими гвоздями были обиты деревянные ворота перед Демидовской усадьбой на Угольной горе

▶ Гвозди Ревдинского завода иногда были почти или полностью нержавеющей из-за легирующих примесей Петровского рудника. Гвоздь. Клеймо ПК

Шпикари

Древняя Русь издавна знала кованые гвозди. Существовали специальные мастера-гвоздари. В Ревде их называли «шпикарями».

В начале 20-го века изготовление гвоздей в Ревде было одним из основных видов кустарного промысла. Ревдинские шпикари поставляли свою продукцию на всю Пермскую губернию и главные ярмарки России.

Производство гвоздей оставалось ручным вплоть до 1920-х годов, когда были созданы первые машины.

Кованые гвозди чаще всего делались из железной проволоки или прутка. В других случаях их нарезали из железной полосы (костыльки). Те же операции впоследствии стали произ-

водить и машины. Литые гвозди делались из чугуна и отжигались.

В начале 20-го века ревдинцы выпускали следующие виды гвоздей: толстые, обойные, кровельные, штукатурные, сапожные, деревянные, дляковки лошадей, для крепления досок на барках и бревен в плотинах, тябловые (для иконостасов), с резьбой на конце — для ворот и калиток, с «жабрами» — зазубринами, мешающими самовытаскиванию гвоздей, «костыли» — прямоугольные в сечении гвозди для крепления рельсов к шпалам.

Шляпки ковались круглые, шестиугольные, квадратные, прямоугольные (для полов в избах), с литыми изображениями херувимов (для иконостасов), с маскаронами (мордами) мифических животных (для украшения ворот), с клеймом на шляпке

(например, начальной буквой фамилии кузнеца или владельца гвоздарки). Дляковки лошадей использовались гвозди «ухнари» без шляпок.

Стержень гвоздя мог быть в сечении круглым, квадратным, прямоугольным, треугольным и трапециевидным. По форме стержень кованого гвоздя почти всегда был клинообразным. Для барок и плотин на гвоздях-«шпилях» делались зарубки «жабры», чтобы клинообразный гвоздь не выдавливался при намокании древесины.

На заказ изготовлялись иконостасные гвозди. Они имели или большую круглую плоскую шляпку для удержания икон на полке, или шляпку в виде херувимчика (такие гвозди применялись в тябловых иконостасах).

Седина бобра не портит

Геннадий Федорович Тетерин родился в Ревде. Профессий и увлечений у него уйма: вальцовщик, токарь-фрезеровщик, «железо мучил» на РММЗ, «воду мучил» на плотине Чусоводстрой. Заядлый турист, геолог-любитель, археолог, коллекционер, фотограф. Собрал коллекции минералов, монет, фотографий, чугунного литья.

Учителем биологии в школе был у него П.Н. Белоглазов. Он и привил мальчику любовь к природе и истории малой родины. Вместе они вели раскопки стоянок древних людей на Барановском мысу и в пойме реки Ревды.

Много лет был членом совета Ревдинского краеведческого музея, для которого собрал коллекцию минералов и частей животных Ревдинского района. Передал в музей собрание значков и монет, фузео петровских времен, чугунные сигнальные пушки, кремневые орудия доисторического человека. Городской музей был оформлен фотографиями и панорамами старой Ревды, исполненными Геннадием Федоровичем.

Он разыскивал и копировал фотографии города, разработал оригинальную методику репродуцирования старых отпечатков.

Самые замечательные фотооригиналы нашел у заведующего канцелярией Ревдинского завода Гавриила Осиповича Мамонова (заводская кличка — «Ганя маленький»). С них Геннадий Федорович в свое время сделал копии. После смерти Мамонова он много раз просил отдать или продать ему

◀ Геннадий Федорович Тетерин

эти фотографии. Родственники не отдавали, боясь проделешивить. В конце концов, все сгорело вместе с домом.

Геннадию Федоровичу принадлежат редчайшие снимки взрыва Верхней церкви в 1964 году.

Собирал и ревдинский фольклор. Знал массу народных присказок, прибауток, шуток. Редакции «Ревдинского рабочего» подарил словарь уральских народных говоров.

Геннадий Федорович был великолепным знатоком уральской природы. Знал места произрастания редких растений. Ему принадлежат находки нескольких редких и известных лекарственных растений, например, стаероса. **ИЗ**

Когда вызывает Таймыр

Если сказать, что Север притягивает,— ничего не сказать. Любая встреча с неизвестными для меня местами на нашей необъятной карте всегда большой праздник. Вот и знакомство с Арктикой стало огромным подарком.

Фото автора и Романа Перова

А началось со знакомой с детства фразы из фильма «Вас вызывает Таймыр!». Сколько было в этой фразе тайны: где это? что это? это же далеко и, должно быть, так холодно...

Дудинка

За неделю-две до поездки я уже «жила» этой северной тайной. И вот я в Кольцово... объявляют рейс «Екатеринбург — Норильск», и я иду на посадку! Первое, что бросилось в глаза — в салоне много маленьких детей. Как потом выяснилось, эта картина обычная для сентября — северяне возвращаются из отпусков.

Открытия начались уже на высоте 10 тыс. метров, где я встречала рассвет. Как это красиво!.. Краски сменяют друг друга, усиливают, вытесняют, и встает-выходит главное божество всех времен и народов! 2,5 часа пронесли незаметно.

Самолет начал снижение через, казалось бы, бесконечную толщу облаков, хотя на высоте светило солн-

це, виднелись звезды, пролетали другие самолеты... и даже бессонная накануне ночь осталась как-то незамеченной.

Норильск встретил меня первым снегом. А еще меня встречала Любовь! Уже при первых минутах общения с Любовью Юрьевной Поповой, директором таймырского Дома народного творчества, мы поняли, что совпали.

Час с небольшим по тундре, и мы в самом северном городе земли — Дудинке! Именно так! Дудинка — по фамилии купца Дудина — как гласит одна из легенд.

Давным-давно промышлял на Енисее ясноглазый и светлобородый купец Дудин. Было ли у него имя, не было, никто уже не помнит. Непоседой был всегда: то в одном стойбище живет, то в другом. Многие женщины и девушки засматривались на купца. Был он статен, широк в плечах, ловок в делах, мудр в речах. За доброту и справедливость его уважали все мужчины тундры. Где-то в верховьях

▲ Дудинка

▶ На коленях у Гюзы

Мария Волобуева

Культуролог, имиджеолог-психолог, художник по шерсти. Руководитель «Лаборатории шерсти «Maria В.В.», специализирующейся на изделиях из шерсти и текстиля, а также сувенирах уральских промыслов. Член художественно-экспертного Совета по НХП при министерстве промышленности и науки Свердловской области. Участница региональных и международных выставок, ярмарок и фестивалей. Живет в Екатеринбурге.

Большой реки жила его семья. Жену с ребятами он любил и не забывал их.

Долго купец спасался от женских чар. Зима сменяла лето, аргиши следовал за аргишем (аргиш — олениный обоз. — *Авт.*). И вот, однажды на Аваме встретилась ему судьба-разлучница. Не устояло его сердце от зазывных взглядов луноликой дочери шамана — Гюзы. Крепко отутала она своими чарами его душу и тело. Хочется вырваться из этих пут, но никак. И вот после черных дней выглянуло солнце, что-то словно свалилось с души купца. Дудин отправился в путь, убегая от преследующих его невидимых чар. Сделает шаг вперед, а злая сила колдовской любви на два назад воротит. Еле добрался по берегу Енисея до небольшой реки. Решил про себя: переберусь через реку — живым останусь, чары сгинут, к семье вернусь. Но внезапно разразился шторм — это Гюзы не отпустила, полюбила его, бедная. В этом шторме и погиб несчастный купец. С тех пор стали называть место его зимовья и речку «зимовьем и рекой Дудина».

По дудинской традиции, как гость города, я посидела на коленках луноликой Гюзы.

Дудинка — город-порт с красивым могучим замечательным Енисеем. Причем в разную погоду он абсолютно разный. Суровый и грозный под свинцовым небом, бирюзово-синий и манящий под голубым небосводом. К сожалению, не удалось его созерцать на закате и восходе... но ведь все еще впереди! Как человек, который любит

▼ Маяк

большую воду, скажу, что всегда открытием было для меня наличие где-то далеко — на берегу, на горе, на холме или даже в море — загадочного маяка. Почему-то часто в фильмах маяк был именно таким засекреченным объектом, где прятались герои, передавали сигналы, держали тайники и прочее. Так вот, в Дудинке маяк стоит прямо на площади! А у воды облюбовали себе место дома с потрясающим видом на реку. Енисей-багюшка, действительно, хорош! Вот только по весне, когда разливаются, наверное, бывает изрядно шаловлив. А еще привлекают внимание дудинские парковки возле жилых домов — рука сама тянется за фотоаппаратом...

Здравствуй, тундра!

Это был самый главный подарок Таймыра — тундра! Все дни хозяева Главного Чума Таймыра — так здесь называют Дом народного творчества — пытались выбрать время, чтобы поехать в тундру. Повод был самый настоятельный: мне надобился ягель для чая. (Как-то мой сибирский друг Леший подарил мне потрясающе вкусный чай — из трав с ягелем. Вот он-то у меня давно и закончился).

Кстати, все дни пребывания в Дудинке, я жадно впитывала все, что касается местных традиций, культуры и, конечно же, любимой мной орнаменталистики народов Таймыра. Главный хранитель музейного чума, Василий Багагай, посвятил меня в некоторые тонкости и детали северного орнамента. Я впервые соприкоснулась с этнографическими образцами женской одежды долган, узнала, что в царской России, выпускали специальные «украшения для женщин и девиц». Познакомилась с технологией изготовления традиционной одежды, костюма — особенностями кроя, деталями, аксессуарами. Одежда наших предков всегда удивляют своей простотой, практичностью и красотой.

Инкрустированные меха я видела и у хантов, и у манси, а здесь впервые встретила вкрапление шерстяных ниток в инкрустированный орнамент. Поражает, насколько скрупулезно работает мастерица над орнаментом, а, говорят, что многие режут мех почти с закрытыми глазами! Но ведь это все-таки мех, и режется он далеко не ножницами по лекалу. Все доведено до автоматизма. А подбор шерстяных ниток, виртуозное владение бисером не перестает удивлять. В орнаментах взору предстают горы-холмы, вода, светило... Так вот, собираясь в тундру, Василий выдал мне настоящую долганскую парку! Вечерело.

◀ Образец нганасанской одежды

Но тундра встретила нас дружелюбно. Мне все было здесь ново и непривычно. Воздух свежий, прозрачный, словно растворяешься в нем. Земля пружинила, будто идешь по воздушной подушке. Вокруг незнакомые мне растения — как оказалось, практически все съедобные. Открытием была карликовая березка. Видела ее только в школе на уроке Природоведения на картинке в учебнике. И вот... спустя столько лет, я ее практически «обнимаю». А дальше был ягель — моя цель.

▼ Образцы долганской одежды

С хранителем Главного Чума собираем урожай.

Тундра — это ведический ресторан. Идешь, собираешь и ешь! Это вам не выжженная пустыня. Здесь, как дома, есть все для жизни. Повезло, конечно, мне и с сентябрьской погодой — никаких тебе непорядочных и назойливых насекомых, мешающих жить. Потом был барган, старинный долганский музыкальный инструмент. Говорят, что барган (варган, хомус) якутских мастеров сам выбирает себе хозяина — у каждого свой. Василий порадовал нас его волшебными звуками, и тундра стала еще прекрас-

▼ Женские украшения

◀ В роли хозяйки чума

▼ Я принята в таймырцы

▲ Сагадай

▲ Барган

ней! Пока я наслаждалась мелодией баргана, хозяева Чума подготовили «поляну». Нет ничего вкуснее рыбы в виде самого традиционного блюда здешних мест — сагадай, приготовленного из сырой мороженой рыбы, обваленной в луке, специях и масле.

Когда садилось солнце, мы пили волшебный чай тундры: багульник, мох, брусника... А когда оно ушло за горизонт, наша дружная компания начала собираться обратно в Дудинку. Сказать, что я была счастлива — ничего не сказать. Тундра, я к тебе вернусь!!!

Таймыр меня принял!

Все дни пребывания в Дудинке, я просила небо зажечь для меня северное сияние, но оно почему-то не появлялось. Время перевалило за полночь, когда мы с Любой вышли из Главного Чума Таймыра. Дойти до гостиницы — пять минут, но Люба решила меня сопроводить и что-то заставило нас поднять голову к небу.

— Смотри! — воскликнула она, — северное сияние!

Я не поверила ей

— Да вот же, над нами! Смотри, оно плывет! Это не облака!

Я решила сфокусироваться на извивающемся, как змея, «облаке» и вдруг поняла, что это действительно не облако! Облака так не играют, зеленовато-сероватыми переливами. Просто из-за рассеивающего света городских фонарей и домов, оно выглядит размыто и блекло.

— Ты видишь? Ты же хотела! — не успокаивалась Люба. — Значит, Таймыр тебя принял!

Так, с высоко поднятыми головами мы постояли еще какое-то время, пока дымка северного сияния не развеялась.

Посвящение

Мы на Таймыре! А как же без шамана? Камлание нганасанского шамана — это традиция! Север и звуки шаманского бубна — синонимы...

Чтобы стать настоящим таймырцем, надо преодолеть ряд испытаний — пройти по оленьей шкуре, что не так уж и просто, с закрытыми глазами дотронуться до колокольчика, принять дар от таймырских богинь — спил оленьего рога. Если присмотреться, то сквозь него видится звездное небо...

Вот теперь я настоящее дитя Севера — долганка, нганасанка, эвенка, энка, ненка... Словом, таймырка. И мне было позволено примерить на себя роль хозяйки чума...

Песня о Дудинке «Самый северный город земли» стала для меня таким же гимном, как и для жителей Таймыра. Всю обратную дорогу на материк «сидела» она в моей голове... «...и опять поплывут корабли, в самый северный город земли...». Таймыр не отпускал. Значит, это любовь, и я обязательно вернусь!..

Иллюстрации предоставлены авторами

► Дом Граниковых. Тобольск, 1904 г. На переднем плане А. И. Граников с сыном Борисом

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Лесничие Граниковы

Фамилия «Граников», по одной из версий, восходит к латинскому «granum» — «зерно». И мы отдадим должное лесоведам отцу и сыну Граниковым: хорошие зерна памяти о себе оставили они в лесном ведомстве России. И не их вина, что время не пощадило многого из того, что им и их товарищам по работе удалось сделать при жизни. Увы, ни частной переписки, ни служебных записей и тем более дневников, раскрывающих характер и мысли человека и представляющих наибольшую ценность для исследования, нам раздобыть не удалось. Пришлось довольствоваться только деловой жизнью наших персонажей.

Александр Иванович Граников родился 21 августа 1871 года в с. Донском Ставропольской губернии в семье сельского священника. Отсутствие материального достатка было типичной картиной быта приходского сельского духовенства. Незначительное государственное жалование получали лишь немногие пастыри. Можно предположить, что отец маленького Сашу вел подвижнический образ жизни и был уважаем прихожанами. Иначе нам не понять правильно тот счастливый шанс, что открылся перед 10-летним мальчиком в 1881 году после окончания 3-классной сельской школы. Решением эк-

заменационной комиссии и сельского схода Сашу, наряду с тремя крестьянскими детьми, решено было направить на «казенный кошт» в Ставропольскую гимназию. После окончания гимназии Граников поступает в Санкт-Петербургский лесной институт.

Необходимость зарабатывать деньги для оплаты образования, а также желание стать самостоятельным, независимым человеком заставили юного Александра с первого курса начинать «жить уроками» (репетиторством) и работой в газете. На втором курсе он уже подрабатывал мезевщиком, а с третьего курса делово-

Алексей Кузнецов

Доцент, кандидат исторических наук. 40 лет исследует историю освоения лесов уральского края. Разработал и читал на лесохозяйственном факультете УГЛУ элективный спецкурс «Лес и человек на Урале: исторический опыт взаимодействия (XVII-XX вв.)». Автор более 70 публикаций в республиканской и региональной печати.

Ольга Макарова

Младший научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея, хранитель фондов в Сысертском краеведческом музее. Член Сысертского окружного историко-краеведческого общества им. Турчанинова. Печатает статьи в местной и областной прессе.

го, энергичного студента приглядел профессор А.Ф. Рудзкий и зачислил на 3 года в свою лесоустроительную партию. Она занималась устройством частновладельческих лесов Новгородской, Киевской и Минской губерний. Для будущего лесовода это была великолепная школа профессиональных навыков и полезного опыта.

В декабре 1896 года молодой ученый-лесовод прибыл на государственную службу в Самарскую губернию помощником лесничего в Мелекесское лесничество. Спустя два года он уже старший таксатор и по окончании камеральных работ занимается организацией хозяйственных заготовок леса в Притавдинских дачах Варваринского лесничества — в качестве заведующего заготовками: предстояло заготовить 50 тыс. шпал и 30 тыс. кубометров дров для нужд пароходства и г. Тобольска.

В 1899-м приказом по Корпусу лесничих Граникова назначают лесничим Иевлевского лесничества и одновременно он продолжает заведовать заготовками леса в Притавдинских дачах. Правительство было заинтересовано в расширении производственных возможностей лесничества. В это время хозяйственные лесозаготовки, во время которых лесничие становились лесопромышленными подрядчиками, получают устойчивое развитие. Лесной департамент поощрял хозяйственную деятельность лесничих. Для тех, кто, как Граников, проявлял такую инициативу, даже установили премию «За превышение лесного дохода». Лесное ведомство прини-

мает заказы на поставки лесоматериалов государственным учреждениям и местному населению, заводит свои склады и лесопилки, флотилию — пароходы и баржи для сплава лесоматериалов. Лесное хозяйство Тобольской губернии становится одним из надежных работодателей для сельского населения. Причем в свободное для крестьянина зимнее время.

С 1900 по 1908 годы Александр Иванович в должности лесничего Варваринского лесничества занимается устройством казенной дачи (150 тыс. дес.) силами лесничества, заготовкой шпал и дров из дачного леса и приплавляемого из Таборинского, Тавдинского и Пельмского лесничества. Работает много, добросовестно и исключительно плодотворно.

В 1902 году Лесной Департамент доверяет ему строительство. В окрестностях деревни Бачалиной Тюменского уезда Граников по собственному проекту возводит двуххрамный лесопильный завод. Он был оснащен обрзным и строгательным станками, механизацией выгрузки сырья, уборки отходов и погрузки пиломатериалов. В противопожарных целях был проведен водопровод, сооружена водонапорная башня. Проект предусматривал и решение социальных проблем работников. Построены жилые дома для рабочих и служащих, школа и больница. Все расходы, по словам Граникова, составили 47,5 тыс. рублей. Приведенный пример наглядно показывает, что система дореволюционного высшего лесного образования давала молодым специалистам основательную теоретическую и практическую подготовку.

С окончанием строительства завода Граникова по совместительству назначают заведовать заготовкой шпал и дров в лесничестве. Первый сорт пиломатериалов шел Омской железной дороге, второй — Омскому же лесоскладу, а третий сорт — лесоскладу Тобольскому. Мягкие и кусковые отходы лесопиления, горбыль, нестандартный пиломатериал продавались на месте. Завод распиливал ежегодно до 60 тыс. бревен с выходом в среднем до 300 тыс. кубометров досок и переводных брусев. В своем лесничестве ученый-лесовод чувствовал себя настоящим хозяином и современным, технически подготовленным работником. Все, что он мог и умел, служило казне (денежный доход) и людям.

В 1908 году Граникова назначают лесным ревизором VI района в Тобольск. И снова дополнительно поручают хозяйственную заготовку шпал и дров в Тобольском, Сургутском и Березовском уездах. В 1910-1911-м он по совместительству заведует ревизорским районом Тарского уезда. Теперь его служба связана с постоянными ревизионными разъездами по лесным дорогам губернского управления госимуществ. Детище Граникова — лесопильный завод — простояв год без работы, нуждалось в толковом хозяине. Лесной департамент вновь возвращает Граникова на заведование с заготовками леса в Варваринском лесничестве.

Как видим, служба Александра Ивановича складывалась вполне успешно. Его неоднократно поощряли, представляли к очередным чинам, начиная с губернского секретаря (1899) и кончая надворным советником (1912). Для сына простого сельского священника, вступившего в жизнь, не имея ничего, кроме родительского благословения, это было немалым достижением. Доброжелательный и деятельный по натуре, Граников охотно сотрудничал с Тобольским губернским музеем. Не единожды его избирали в состав ревизионной комиссии. Действительным членом Музея была и его верная спутница жизни — жена Олимпиада Павловна.

На групповом снимке, подаренном нами Музею природы и человека, видна добротная усадьба лесничего с флигелем, баней и службами, купленная в 1904 году. Кстати, этот дом под номером 45 располагался на той же Большой Петропавловской улице Тобольска, где проживал и А.А. Дунин-Горкавич. На переднем плане запечатлен трехлетний сынишка Граниковых — Борис. Он уже в форменной одежде лесничего! Преданный однажды выбранной профессии лесовода, Александр Иванович и в сыне хотел видеть продолжателя своего дела. И он не ошибся в своих надеждах.

С приходом новой революционной власти Граникову, как честному и добросовестному специалисту, оказывается доверие. В 1917-1918 гг. он инспектор лесов Тобольского Севера и член губернского земельного комитета, старший лесной ревизор (VI район). И с переходом власти в руки Временного Сибирского правительства Граникова оставляют на прежнем месте работы — старшего лесного ревизора. Авторитет его непрерываем при любом режиме.

Освобождение территории Тюменской губернии от белых сопровож-

◀ Студент 1-го курса
Петроградского лесного института
Б. А. Граников. 1923 г.

ждалось ликвидацией органов местного самоуправления. На смену им приходили военно-революционные комитеты. Целью их было создание условий для проведения выборов в Советы. И вновь революционная власть приглашает к сотрудничеству ученого лесоведа. С октября 1919-го он руководит лесным отделом уездного ревкома, а спустя месяц уже заведует уездным лесным комитетом. С началом кампании по мобилизации «спецов» Граникова направляют в Тюмень и назначают руководить отделом деревообрабатывающей промышленности Гублескома.

Из-за братоубийственной Гражданской войны деревообрабатывающие предприятия Тюменской губернии практически не работали. Оборудование ряда лесопильных заводов было расхищено или пришло в негодность. В таких вот отчаянных условиях пришлось Граникову налаживать работу 16 лесопильных заводов и двух лесокуренных цехов — Тавдинского и Фабричного (г. Туринск).

С организацией в феврале 1921 года Гублесотдела при губернском земельном управлении Граников заведует лесостроительством. Оно в губернии тоже пребывало в плачевном состоянии. Александр Иванович с головой уходит в знакомую ему работу. Однако над ним начинают сгущаться тучи... В апреле того же 1921-го его по ложному обвинению арестовывают и помещают в Тобольский исправительный рабочий дом. Ему инкриминируется «выдача оружия военного образца крестьянским партизанам». Речь идет о Западно-Сибирском крестьянском восстании против коммунистического режима в Тюменской губернии в 1921 году. Доведенные до отчаяния насильственной политикой «военного коммунизма», крестьяне противостояли властям, в том числе и вооруженными выступлениями. Вооруженные вилами, косами, самодельными пиками, они разоружали продработников, милиционеров, лесную стражу. Однако обвинение против Граникова было надуманным, поскольку в конце мая его освободили. Этот нелепый эпизод Александру Ивановичу припомнят в 1929-м, а пока власть была заинтересована в опытного специалиста.

Картина с лесными кадрами в округе выглядела безрадостной. В «Материалах по районированию Урала» (Т. III. Екатеринбург, 1923) профессор К.С. Семенов приводит факты опустошения в лесном хозяйстве Тобольского округа. После Гражданской войны в отрасли осталось

4 лесничих с 15 объездчиками и 7 лесниками. И это на пространстве 40 млн. десятин! В 1922 году Граникова назначают инспектором лесов Севера и одновременно заведующим хозяйственными заготовками леса в Тобольском, Березовском и Сургутском уездах, а также в лесничествах Покровском и Варваринском Тюменского уезда. А в 1924 году Граникову доверили самый высокий пост в округе — руководить лесным отделом Тобольского окружного землеуправления. В функции отдела входило управление процессами заготовки, переработки, реализации лесопроductии и проведение всего комплекса лесохозяйственных работ.

До 1928 года карьера ученого лесоведа шла по восходящей. Но по мере свертывания НЭПа и гонений на «буржуазных специалистов» оказывается под угрозой не только карьера, но и жизнь Граникова. В марте 1928-го приказом по Тобольскому Окружному землеуправлению его освобождают от должности заведующего Окрлесозагом с оставлением «исполняющим обязанности». В августе следует очередное понижение — он заведует коммерческим отделом Окрлесозага. Одна за другой следуют служебные командировки: Тюмень, Омск, Новосибирск... Но в феврале 1929-го следует чистка советского аппарата,

и Граников подпадает под II категорию, увольняется со службы с лишением права работы в органах Наркомзема Тобольского округа. Но репутация Граникова и на этот раз сыграла свою роль: уже 25 мая 1929 года решением УралоблРКИ он был восстановлен на работе с возможной выплатой ему за вынужденный прогул месячного заработка.

Но тут же следует пространное письмо в Тобольскую окружную рабоче-крестьянскую инспекцию, написанное В.М. Чарковым, заместившим Граникова в должности главы Окрлесозага. Деловая бумага напоминает судебно-прокурорский документ. В нем Граникову припомнены все мыслимые и немыслимые «грехи». Будто бы он — бывший помещик — «до революции на праве собственности имел дачу с комфортом, земельный участок до 50 десятин, обрабатывавшийся путем найма рабочих»; что в Тюмени он отбывал наказание «за контрреволюцию, за дела, связанные с крестьянским бандитским восстанием в 1921 г.». А потому, резюмирует товарищ Чарков, следует «согласиться с сущностью первоначальной чистки и быть против выдачи Граникову какой-либо денежной компенсации». Убоявшись смелости своего суждения, он тут же дает пояснение, мол, постановление ОблРКИ говорит

лишь предположительно: «Считать возможным выплату, не имея обязательного характера».

Ситуация с Граниковым достаточно стандартна для специалиста с дореволюционным стажем и характерна для всей страны. Руководство большевистской партии с недоверием относилось к дореволюционной научно-технической интеллигенции. С конца 20-х годов все рельефнее проявляется тенденция деления интеллигенции на «наших» — красных специалистов и «не наших» — буржуазных спецов. В ходе неоднократных «чисток» режим освобождается от старой дореволюционной интеллигенции, «имеющей смель свое суждение иметь». «Отлучение» автоматически выгесняло таких как А.И. Граников — образованных управленцев — если не из сферы лесной отрасли вообще, то, по крайней мере, от руководства данной отраслью в округе. Им на смену приходили новые люди — партийные, советские, комсомольские функционеры, не имевшие должного образования, но владевшие опытом руководящей партийно-советской и агитационно-пропагандистской работы. Им-то и надлежало проводить чистки аппарата от «чуждых элементов», формировать подчиненных «по образу и подобию своему». Партийцы среднего и низшего звена, став-

шие фундаментом советского государства и партии, вышли на историческую арену слишком поздно, чтобы иметь революционные заслуги. Они рекрутировались в основном из таких, как Чарков, крестьянских детей через военную службу, обладали энергией и смекалкой. Были не очень грамотны, чтоб стать «спецами», и болезненно это переживали. Загруженные плохо оплачиваемой работой и сталкивающиеся с трудностями повседневного управления, которому были плохо обучены, они больше всего ценили в подчиненных лояльность, строгий порядок и простые решения. А интеллигенты слишком заумные, много думают, красиво живут, как эксперты, выражают сомнения по поводу «большого скачка»... Естественно, это вызывало наибольшее неудовольствие молодых кадров. Надо было заменить «спецов» «верными товарищами» (в т.ч. из собственных рядов). Каждый уволенный «спец» — это еще одно место на вершине власти, прежде недоступное. Благодаря изъятию десятков тысяч «буржуазных» специалистов из сферы народного хозяйства в начале 1930-х годов в экономике страны произошло то, что и должно было произойти — дезорганизация производства и его спад. Не минула чаша сия и Тобольский Окрлесзаг, где в аппарате управления остался единственный специалист с высшим образованием — юрист-консультант Д.И. Жданов.

Жизнь заставила сталинизм совершить откат от прежней политики «спецедействия». Однако А.И. Граников на прежнюю работу не вернулся, и где-то затерялся его жизненный след. Надо продолжить дальнейшие поиски.

Сейчас, как известно, ставится вопрос о «воспитании историей». Что мы стремимся воспитать? Одни находят в прошлом примеры «чарковского» единения ради идеи, общих интересов даже вопреки мнению целых социальных групп. Другие в ситуации выбора думают иначе, верят, борются за иное будущее. «Всякая история есть выбор», — писал один из основателей французской школы «Анналов» Люсьен Февр. И пока мы не увидим человека в истории, мы не сможем понять и его выбор. А выносить оправдательные или обвинительные вердикты героям или «антигероям» прошлого из перспективы настоящего — занятие зряшное. «Не судить, но понять» — девиз другого французского анналиста Марка Блока.

В 1929 году страна находилась перед историческим выбором. Стоял во-

прос: какой из реально существующих путей развития выберет советское государство. В теории исторической развилки есть разработанная известным английским историком А. Тойнби модель «вызов-ответ». Суть ее в том, что каждое общество сталкивается с угрозами своему существованию («вызовами»), которые могут исходить как из природной, так и из социальной среды. Задача людей — найти адекватный «ответ», чтобы преодолеть возникающие трудности и успешно развиваться дальше.

Так, если исходить из исторического опыта, то у нас есть информация о прошлых переходных состояниях, к примеру, лесного хозяйства РСФСР. Мы знаем, к чему привели действия людей в схожих обстоятельствах. Если последствия были отрицательными для жизни общества, то такую линию поведения не следует повторять в настоящем. Нельзя без пригорьбы констатировать последовательную многолетнюю политику родного Рослесхоза по изъятию из сферы лесного хозяйства знающих и болеющих за судьбу российского леса специалистов. Но бесконечно долго противиться требованиям социального большинства (работников леса) власти не удастся. Подобная форма «ответа на вызов» неприемлема. Она способствует лишь дезорганизации лесного хозяйства, нарастанию хаоса и появлению в рядах управленческой элиты людей менее профессиональных. Памятуя этот урок истории, мы не должны допускать аналогичных действий в будущем.

Теперь — о Граникове-младшем. Он был достойным продолжателем дела отца. Борис Александрович родился в Тобольске 23 ноября 1901 года. Окончил Тобольскую мужскую гимназию. Обучение в ней совмещал в летний период с работой в Варваринском лесничестве с отцом в качестве исполняющего обязанности помощника заведующего хозяйственными заготовками леса. Осенью 1919 года был мобилизован белыми в армию, где по прошествии трех месяцев службы заболел тифом, а после выздоровления был зачислен в Красную армию на должность библиотекаря и учителя красноармейской школы. За успехи в ликвидации неграмотности рекомендован для продолжения образования в Томский политехникум, на межевое отделение. Из-за материальных трудностей ему пришлось перевестись в Тюменский сельскохозяйственный техникум на лесное отделение, которое и окончил в 1923 году.

▲ Съезд лесных чинов Тобольской губернии. 1911 или 1912 г. Пятый слева во втором ряду сверху А. И. Граников. Из личного архива Б. А. Граникова

В анкете для вновь поступивших в Петроградский лесной институт на вопрос о мотивах выбора учебного заведения Граников-младший ответил проникновенными словами: «С малых лет я все время проживал в лесу со своим отцом — ученым-лесоводом. Подрастая, работал вместе с ним, получая одновременно и среднее образование на лесной специальности. Главная задача для меня — стать специалистом в этой области...». А вот документ, выданный Борису Граникову Тюменским губернским лесным отделом в 1923 году. В нем говорится, что, еще будучи студентом техникума, Граников на преддипломной практике произвел съемочные работы в Ошкуковской лесной даче Тюменского уезда общей площадью 2 тыс. десятин. Произвел со знанием дела и добросовестно. То есть еще до поступления в вуз обладал известной квалификацией. Проучившись год в лесном институте, Граников был отчислен, причина не названа. Завершать высшее лесное образование ему пришлось в Сибирском институте сельского хозяйства и лесоводства (г. Омск).

Недостаток документального материала позволяет только предположить, что перед войной лесовод Б.А. Граников после нескольких лет практической деятельности был привлечен Свердловским областным управлением лесов местного значения на преподавательскую работу в учхозкомбинат. Учлеском готовил кадры младшего техперсонала не только для Свердловской, но и Тюменской, Челябинской, Пермской, Кировской областей и Удмуртии. Летом 1948 года на его базе была открыта двухгодичная Сысертская лесная школа, впоследствии ставшая известной в стране. Выпускникам ее присваивалась квалификация «младший лесовод».

Начиная с 1954 года, школа переживала структурные преобразования. Борис Александрович несколько лет заведовал курсами при этой школе. Здесь и раскрылся его яркий талант педагога. Не откажем себе в удовольствии процитировать письмо в редакцию газеты «Уральский рабочий»

(16 декабря 1982 г.) старшего инженера «Карпинсклеса», выпускника Сысертской лесной школы Н.А. Комарова: «Знания, полученные в лесной школе, и пройденная там практика под руководством таких замечательных преподавателей, как А.А. Аземша, Б.А. Граников, А.М. Харин, запомнились навечно. Это позволило без особых трудностей, с первых же дней пребывания на месте работы включиться в незнакомую ранее деятельность, без посторонней помощи делать все — от таксации леса, съемки площадей, охраны и защиты лесов, лесных культур до механизации...».

Директор лесной школы А.А. Аземша в своих воспоминаниях оставил впечатляющий набросок портрета Б.А. Граникова. «Фигура его, — пишет он, — была довольно колоритная... Портрет точно списан с Макаренко: очки, значки и краги... Все так и было: краги, институтский значок на лацкане, лесная кокарда на форменной фуражке. Обязательно — чер-

ные галифе с зелеными кантами и такого же цвета окантованный китель. Борис Александрович — наследственный лесовод. Его отец был человеком интеллектуальным и высокообразованным... Отсюда и традиции. Преподавал Борис Александрович лесоводство, основную дисциплину, а своим видом украшал лесную школу. Был он невысокого роста, порывист в движениях, словоохотлив, неплохо знал ботанику, собирал гербарий...».

И далее Аземша приводит забавный случай, произошедший с Граниковым. Борис Александрович шел вдоль тракта во главе группы учащихся с громадным тесаком в руках, напомиравшим саблю турецкого янычара, чем привлек внимание проезжавшего мимо наряда милиции. «Нарушителя» задержали и под конвоем привели в кабинет директора лесной школы. Аземше пришлось доказывать, что тесак предназначен не для разбойных нападений, а для обрубki сучьев на практических занятиях по лесоводству, чем милиция и удовлетворилась.

По выходу на пенсию Б. А. Граников продолжает трудиться в качестве общественного инспектора лесного хозяйства и охраны леса. Сысертское районное отделение ВООП, обеспокоенное деградацией лесных ландшафтов, отведенных под оздоровительные объекты, обратилось в 1967 году с просьбой к Борису Александровичу обследовать территории пионерских лагерей. Два месяца Граников занимался инспекцией лесной зоны нескольких пионерлагерей. Бывший заведующий учебной частью лесной школы А. М. Харин в своем неизданном трехтомном труде «Материалы к истории лесного хозяйства горнозаводских лесов Урала» высоко оценил эту работу лесовода-пенсионера. А акцию районного отделения ВООП охарактеризовал как «весьма полезное мероприятие». Большую роль сыграл преподаватель лесоводства Б. А. Граников в деле утверждения Сысертским райисполкомом (15 июня 1965 г.) квартала № 81 Сысертского лесничества памятником природы, представляющим собой цельный массив чистой сосны.

Книга С. А. Куклина «Звери и птицы Урала и охота на них» (1937), изданная недавно в рамках проекта «Югорский репринт», неожиданно приоткрыла нам еще одну сторону творческой личности Б. А. Граникова — он был автором трудов по методике и технике охотоустройства (1930, 1934) и оставшейся в рукописи

работы о распространении, запасах и методах лова крота на Урале.

Этот беспокойный, ищущий, бескорыстный труженик леса покинул бренный мир 1 августа 1968 года.

Грустно осознавать, что не очень-то ценим мы труд своих предшественников и не всегда вспоминаем о них. В конце XIX — начале XX веков в лесах Тобольского Севера работали прекрасные лесничие, лесные кондукторы, ревизоры. Имена некоторых из них достойны быть занесенными в историю лесной отрасли Тобольского Севера. Мы с благодарностью вспоминаем замечательного лесовода-краеведа

Югры А. А. Дунина-Горкавича, однако мало что знаем о его коллеге и единомышленнике, старшем запасном лесничем, статском советнике, чиновнике особых поручений V класса, глубоком знатоке лесов Тобольского Севера С. М. Вислоцком. Имеем ли мы право отказаться в доброй памяти ученому лесоводу I разряда, управляющему госимуществами Тобольской губернии Н. И. Грибанову; ученому лесоводу I разряда В. П. Навалихину... А сколько еще достойных лесничих, незаметный подвижнический труд и опыт которых чаще всего остаются в неизвестности. **УС**

◀ После ледяного дождя.
Висимский заповедник

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

ноябрь 2014

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

КИРИЛЛ БЕРЕНДЕЕВ
Испытательный полет

50

72 **Координаты чудес**

АНАСТАСИЯ ТИТАРЕНКО
Дети звезд

72

76 **Повод для улыбки**

АЛЕКСЕЙ ЕРЕМИН
В суде

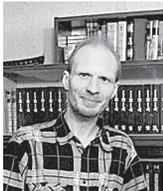
76

81 **Сумма технологий**

ВЯЧЕСЛАВ БАБЫШЕВ
Внешние и внутренние
жанры фантастики

81

Испытательный полет

Кирилл Берендеев

Родился 17 августа 1974 года. Окончив среднюю школу, поступает в МИРЭА, в 1998 году заканчивает его. Устраивается на работу. Пишет стихи, пробует свои силы в переводах чужих стихов на русский с английского и латыни. Предпочтение отдает прозе, а также критическим и обзорным статьям. В 1992 году выступал на Зеленоградском радио, читал стихи в качестве писателя. Публиковаться начал с 1998-го. В декабре 2009 года в издательском доме «Флюид» вышел фантастический роман автора «Осколки».

Открытие произошло на сто двадцатом году колонизации Марса. И, как и почти все выдающиеся открытия своего времени, — совершенно случайно. Так получилось, что группа спасателей, искавшая авиетку, исчезнувшую у северо-западного склона горы Арсия, среди магматических наплывов неожиданно наткнулась на отвесную стену, высотой в десять и длиной около пятидесяти метров, частично засыпанную обвалами. Стена эта откликнулась на радаре спасательной шлюпки, высветившись красным — цветом металлических сплавов, неожиданно возникнув среди серых базальтовых груд. С минуту шлюпка покружила над странным образованием в горе и двинулась в дальнейший путь.

Пропавшая авиетка вскоре нашлась. Ее — новую модификацию, предназначенную для полетов на сверхнизких высотах, — испытывал Андрей Болотов, летчик второго класса, двадцати шести лет. За время, прошедшее с момента колонизации планеты, атмосфера Марса и по плотности и по составу в значительной степени приблизилась к земной, так что авиетка могла свободно летать на высотах до полукилометра. Болотов в ходе полета не обратил внимания на показания радиовысотомера, проигнорировав предупреждение. Авиетка выскочила из благоприятной для полетов зоны, мотор заглох, и, если бы не отказ систем безопасности, все могло бы закончиться не столь плачевно. Авиетка рухнула с высоты в двадцать метров на склон горы и, увлекаемая оползнем, проскользила около полтора метра до лавового языка: там ее завалило обломками породы.

Болотов выжил. Несмотря на наследственный иммунодефицит, он протянул эти два дня, пока продолжались поиски авиетки, зажатый деформированным корпусом, не имея возможности пошевелиться. Пережил две ледяные ночи и два обжигающе жарких дня, обезвоживание и адскую боль многочисленных переломов. На исходе вторых суток был найден и доставлен

в госпиталь летной академии, той самой, чьи стены покинул шесть лет назад, исполненный мечтаний о дальних полетах. Пока, правда, лишь на маломерных судах в пределах планеты — присвоенный ему второй класс не давал большего.

Пока врачи боролись за жизнь летчика, экспедиция, высадившаяся подле металлической стены, на той самой спасательной шлюпке, что прежде искала Болотова, обнаружила за стеной аномально огромную каверну; трудно представить, что она могла возникнуть естественным путем. Каверна, судя по всему, была герметически закупорена, что позволило археологам надеяться на сохранность воздушного столба, оставшегося со времен давно исчезнувшей марсианской цивилизации, а возможно и артефактов ее науки и культуры, изредка встречавшихся ученым в удаленных от центров колонизации уголках планеты.

Технически куда более развитая марсианская цивилизация исчезла практически бесследно, оставив все свои подземные города полностью уничтоженными: то, что марсиане не могли захватить с собой, они безжалостно превращали в руины, будто не желая, чтобы кто-то посторонний выведал и вторгся бы в их тайны, унесенные в неведомые дали космоса. И лишь жалкие обломки былого могущества, чудом уцелевшие, говорили, сколь удивительна была цивилизация марсиан, покинувших свой дом более чем за миллион лет до того, как первый космический аппарат землян приземлился на ставшую за это время суровой и негостеприимной планету.

На двадцатый день стена была вскрыта. Пробы воздуха были взяты неудачно. Впрочем, это обстоятельство волновало ученых лишь до тех пор, пока проникший через отверстие в стене аэроглаз не начал передавать изображение залы, находящейся за семисантиметровой толщей металла.

За стеной находилась огромная зала, стены которой были покрыты антистатической краской, не изменившей своих свойств за прошедшие тысячи тысяч лет. А в центре залы... картинка отчего-то была нечеткой, то и дело покрываясь помехами, — какие-то полуцилиндры, длиной около тридцати и шириной в десять метров. В тот момент, когда аэроглаз приблизился к ним вплотную, что-то сработало, некий механизм, оставшийся с прошлых эпох, пришел в действие, и сверхпрочная броня, закрывавшая вход в залу, исчезла, попросту распалась, обнажив перед исследователями свои недра.

В зале находились двенадцать летательных аппаратов, тех самых, марсианских, чьи изображения встречались в любом музее планеты, а фрагменты по крупницам собирали исследователи, находя их в закоулках уничтоженных городов. Вся дюжина была упакована в капсулы с тем же тщанием, с каким сохранялась в неприкосновенности сама зала; когда футляры удалось вскрыть, мало кто мог поверить в миллионлетнюю историю удивительных устройств, казалось, что они сошли с конвейера совсем недавно.

Несмотря на плотную завесу секретности, царившую над марсианским наследием, в Глобальную информационную сеть все же просочилась информация о находках. Правда, сведения, опубликованные в новостях, были столь скудны и противоречивы, что большая часть читателей сочла их обыкновенной выдумкой журналистов, падких на все таинственное, неизведанное, на любой артефакт, найденный в разрушенных городах. Ведь уже не раз появлялись сообщения о найденных нетронутыми поселениях марсиан, о посещениях колоний самими туземцами, якобы и по сей день живущими где-то на южном полюсе. Человек любит загадки и во все времена ищет их, презрением наказывая всякого, кто попытается разрешить головоломку из глубины веков, и

в то же время нетерпеливо ждет любых ответов на незадаанные вопросы.

Летательные аппараты, весом около тонны каждый, представляли собой довольно странное, но, тем не менее, привычное, по фильмам о пришельцах, зрелище. Двадцатиметровой длины, плоские, наподобие фляжки, идеально обтекаемые аппараты, имели сигарообразные наросты по бокам, диаметром около трех метров, в их устье находились двигатели сильного взаимодействия. По всей видимости, подобный аппарат был способен не только развивать высокие скорости в атмосфере планеты, но и выходить на ее орбиту или стартовать к спутникам Марса, предоставляя единственному своему пилоту возможность быстрого перемещения в любую точку красной планеты за тридцать-сорок минут. Внешне марсиане действительно походили на выходцев с соседней планеты, разве что были примерно на полметра выше ростом, уже в плечах да подвижней в конечностях: сказывалась слабая гравитация Марса. Так что их летательные аппараты без лишних хлопот могли быть использованы и землянами. Для подъема на небольшие высоты и в целях безопасности на кораблях использовалась стандартная даже по земным меркам гравитационная подушка. В лаборатории №17 НИИ «Ареида» удалось активировать ее на одном из летательных аппаратов, что лишним раз убеждало в невероятной надежности невероятно древней техники.

Рубка пилота находилась в центре корабля, покрытая прозрачным куполом из углерода, по структуре своей схожим с алмазной решеткой, но по твердости превосходящей последнюю на три единицы. Купол обладал также направленной поляризацией: стоило посветить на участок его поверхности, как он немедленно темнел, но так, что это не мешало обозревателю, сидевшему внутри купола, по-прежнему четко и ясно видеть человека, направившего на него свет фонаря.

Этой системой, как и всеми иными системами корабля, управлял вычислитель, общавшийся с пилотом при помощи панели управления и банально-го штурвала. Использование нанотехнологий позволяло в значительной степени уменьшить размеры вычислителя, так что, теоретически, для полного контроля над кораблем хватило бы коробки микросхем размером со шкатулку. Но габариты вычислителя были много больше. Объем его составлял порядка трех кубометров, но выяснить, что именно скрывалось за безразмерной памятью, оказалось безнадежным делом: вычислитель обладал зачатками электронного разума, выражавшейся, в частности, в диагностике действий пилота. Любое действие сверх того, что вычислитель относил к проблемам полета, немедленно блокировалось, а все попытки скачать информацию непосредственно с носителей заканчивались провалом: приборы попросту отключались самим вычислителем.

Не удавалось провести и испытательный полет. Робот, усаженный в кресло пилота, мог управлять лишь гравитационной подушкой аппарата: признавать «железяку» своим пилотом вычислитель отказывался. Он ждал появления в кресле человека, в этом не оставалось сомнений.

И после долгих раздумий, после множества провалившихся попыток механизмами протестировать упершийся на своем летательный аппарат пришлось согласиться на этот, достаточно рискованный шаг.

Когда исследователи вынуждены были признать это, сразу был помянут, всплыл в памяти Андрей Болотов. Как способный именно на такой шаг.

Тем более, что причина его аварии была известна: Болотов сам, невзирая на протесты авиетки, полез в горы и преодолел запрещенную высоту. А перед этим выключил радиовысотомер — выдрал провода, связывающие его с системой слежения авиет-

ки. Чего он этим добивался, осталось неясным, на вопросы Болотов, к тому времени уже прошедший курс реабилитации и горевший желанием вернуться в строй, отвечал достаточно сумбурно, что-то о пределе возможности летательного аппарата, о действиях человека во внештатной ситуации. Словом, путного ответа от него не услышали. Да, по большому счету, и не ожидали услышать, зная его как человека себе на уме, упрямого и всегда пытающегося что-то доказать — и себе и всем остальным.

— Вы полагаете, он согласится? — хмыкнул руководитель проекта, когда речь зашла о Болотове. — Впрочем, прошу прощения, я не то хотел сказать. Вы полагаете, он поднимет и опустит эту машину без повреждений? У него было три аварии, не считая последней, дай ему волю, он на этом суденышке отправится на Землю.

— Не отправится, — довольно жестко заметил его зам. — У него врожденный иммунодефицит, а такое, как известно, не лечится. Земля ему противопоказана. Это вот Марс обладает самостерилизующейся атмосферой, препятствующей развитию бактерий...

— Я понял, понял. Но не один же Болотов сядет за штурвал!

— Разумеется, нет. У нас есть ваша, — он хотел сказать племянница, но поправился в последний момент, — ассистентка, Наталья Столярова. Она летчик-испытатель четвертого класса.

— Я это знаю и без вас.

— И давно мечтает лететь на этом судне.

— Мечтать не вредно. У нас что, кроме Натальи и Болотова, вообще кандидатур нет? Были же, ведь проводился закрытый набор, кстати, вы так и не ознакомили меня с его результатами.

— У нас подготовлено шесть человек, докладная записка об этом лежит на вашем столе с позавчера. Од-

нако последний раз в кабинете вы были в день, когда привезли летательные аппараты... Но все же я считаю, что Болотов...

— Вы хотите угробить судно.

— Знаете, если быть честным до конца, то да. Может, тогда вычислитель вырубится и даст нам спокойно изучить летательный аппарат без его правил пользования.

Нервный смешок вырвался у руководителя проекта. Он закашлялся, затем резко кивнул.

— Ладно, пусть будет и Болотов. Но Наталью я вам не дам. Потом, может, и да, но не сейчас. Пусть испытывает другие корабли из дюжины, когда мы убедимся, что первые два действительно безопасны. И не только для пилотов, но и для окружающих. Я говорю о двигателях, — его зам кивнул понимающе. — Ведь вычислитель не дает нам их разобрать.

— Он же не самоубийца, чтобы так разрушить свою систему диагностики.

— Кстати, мы тоже. За Болотова не поручусь, остальные же вполне нормальные люди. И вот еще что, первый полет пройдет в скафандре. И в зоне отчуждения на нашей старой базе в Ливии. Не говорите мне только о перестраховке, я не собираюсь в малейшей степени рисковать людьми, особенно при соприкосновении с чуждой нам техникой. Еще неизвестно, какого лешего были припрятаны эти корабли.

— Возможно, забывчивость.

— Вы уже говорили об этом, но, признаться, никого не убедили. Меня больше беспокоит состояние пилота, включившего двигателя. Да, беспокоит, несмотря на наличие мощных экранов в самой рубке. Ведь, во-первых, мы не знаем, насколько исправно все это функционирует, а, во-вторых, черт его знает, может, марсиане были не так восприимчивы к жесткому излучению. Мы о них до сих пор практически ничего не знаем. Что говорить, даже кладбища найти не удалось.

— Вам бы гробокопательствовать, — едко заметил зам и тут же смолк.

На первых летных испытаниях, проходивших в безлюдной Ливии, Болотов не присутствовал. Он еще проходил тренировки, не зная, что два изучаемых аппарата уже переправлены на правительственную базу и туда же вывезены шестеро добровольцев, согласившихся, кто с азартом, кто по расчету, стать первыми испытателями марсианской техники.

Каждый вылет летательного аппарата сопровождался четырьмя спасательными шлюпками, готовыми, в случае необходимости, придти на помощь, прервать падение самого аппарата своими экранами. Марсианские корабли вылетали по двое, каждый из добровольцев пробовал в деле пять раз свой аппарат и трижды аппарат напарника. Но, увы, ни в одном из всех сорока восьми полетов не было зафиксировано даже начала реакции, должествующей запустить двигатели. Гравитационная подушка работала безукоризненно, деятельность всех систем кораблей отслеживалась прекрасно, однако двигатели безмолвствовали. Вычислитель не давал команды запуска, раз за разом отвергая людей. Один из шестерки решился попробовать взлететь без скафандра: взял-ся за штурвал, вновь нажал кнопку запуска двигателей. Вычислитель ответил спустя мгновение, по прошествии удара сердца, очень медленно для него. «Вы не подходите», — ответил он. И посадил корабль.

«Кто же подходит?» — спросил тогда у него сам руководитель полета, до боли стискивая зубы. «Для первого полета — не он, — ответил вычислитель. — И не вы», — добавил он словно в издевку. Еще один удар сердца. И новый ответ, опережающий вопрос: «Пожалуйста, найдите других добровольцев. Увы, я бессилён помочь вам в этом».

— Может быть, дело в полах, — предположил зам, догоняя своего шефа, мечущегося в едва скрываемом гневе

от одной стены ангара к другой. — Ведь до сих пор корабли тестировали только мужчины.

— Наталью не отдам!

— Или в характерах. Ну, в чертовщинке в глазах, в решимости, в, как бы лучше выразиться...

— В съехавшей крыше, — если вы поминаете Болотова. Черт, где, кстати, он?

— Еще не прибыл.

— Почему? Я же отдал распоряжение.

— Тренировки...

Договорить заму не дали. Руководитель проекта в самых откровенных выражениях потребовал немедленно наличия Болотова на полигоне. Спорить с ним никто не решился, и Андрея доставили на базу в тот же день. Вместе с Болотовым, к удивлению, возмущению, негодованию руководителя проекта прибыла и его племянница. Дядя встретил ее у трапа.

Подойдя вплотную, он сухо спросил:

— Что вы здесь делаете? — вопрос был неуместным, даже воспользуясь она своим родством, все равно не смогла бы преодолеть служб охраны базы. Значит, прибытие ее носило неслучайный характер, к тому же подтвержденный официально.

Так и оказалось. Наталья лихо щелкнула каблукми армейских ботинок и произнесла:

— Прибыла по особому заданию руководителя проекта «Арсия», — на людях они общались исключительно на «вы». — Вы забраковали предыдущую команду добровольцев, Генштаб выслал вам новый состав: меня и Андрея Болотова.

— Предъявите, пожалуйста, направление, — все так же холодно потребовал он, сам не зная, зачем.

Она достала выданную ей в Генштабе карточку. Лицо руководителя, побелев, неприятно исказилось. С минуту он молчал, борясь с чувствами и ощущая на себе взгляды всех присутствующих на поле. Затем кивнул,

медленно, воздух разом стал вязким, словно кисель, и голова преодолевала его толщу с большим трудом.

— Идите в жилой отсек, — хрипло произнес он. — Испытания состоятся завтра. Идите и вы, Болотов, — произнес он после паузы, видя, что Андрей замер, не решаясь следовать за Натальей.

— Позвольте мне, — он нервно откашлялся, — сначала взглянуть...

Он снова кашлянул и не договорил. Руководитель проекта смерил его взглядом, но кивнул.

— Пройдемте.

И они вошли в ангар. Кивнув на прощание, руководитель проекта вышел из помещения, закрыв за собой дверь.

Какое-то время Андрей просто смотрел на стоявший у ворот летательный аппарат. Затем подошел и коснулся рукой обшивки. А затем в ангар вошли сотрудники лаборатории, интимность была нарушена, и он поспешил уйти в жилой отсек.

По дороге ему встретился руководитель.

— Что наколдовали? — спросил он, сияясь улыбнуться, хотя голос его звенел от напряжения. Болотов пожал плечами.

— Пока не знаю. Посмотрим. Для этого я и здесь.

— Вот именно, — враз меняя тон, жестко произнес руководитель и, отчего-то сразу заспешив, ушел к себе, оставив Андрея одного. Тот хотел было пойти следом, сказать еще что-то, кроме этой неудачной, вырвавшейся фразы, но слов не было, он еще потоптался на месте и зашел в свой номер.

Утром инструктор давал заключительные пояснения по их совместному полету, комментировал возможные способы переговоров меж летательными аппаратами и землей — даже на Марсе центр управления полетами именовался «землей». Андрей кивал, изредка поглядывая на сидевшую рядом девушку, бледную, без

красинок в лице, внимательно слушающую пояснения. Объяснив все, всю имевшуюся на сегодняшний день сумму знаний о летательном аппарате, инструктор дал час на «выветривание знаний», а затем опросил пилотов. Оба отлично справились с задачей: сказывался опыт нестандартных ситуаций за проведенные тысячи часов полетов. Наконец, кивнув, он пожелал ни пуха ни пера, услышал необходимую в таких случаях рекомендацию идти «к черту» и провел пилотов в ангар.

Руководитель проекта уже был там; окруженный коллегамии он выделялся среди них тем же, что и у племянницы, бескровным, напряженным лицом, не выражавшим ничего, кроме усталости. Наталья кивнула ему, попытавшись улыбнуться, и твердо подошла к своему аппарату — руководитель следил за каждым ее шагом.

С Болотовым они поднялись на борт одновременно — оба без скафандров. Купола закрылись, отрезая их от внешнего мира.

— Только атмосферный полет, — пробормотал в микрофон руководитель проекта, — только в атмосфере. Столярова, Болотов, вы меня слышите?

— Четко и ясно, — девичий ответ. Андрей пробормотал что-то неразборчиво, настаивать на повторении руководитель не стал.

— Выводите машины.

Летательные аппараты синхронно поднялись в воздух, метра на два над полом ангара и медленно, со скоростью пешехода последовали к воротам на враз обезлюдевший плац. А оттуда, уже сопровождаемые спасательными шлюпками, двинулись в пустыню. Два километра до места предписанных испытаний они преодолели за шесть минут: в точности так же, как и прежняя группа.

Болотов плыл в корабле над безбрежной пустыней, постоянно оглядываясь на второй аппарат и на кружившие над ними спасательные шлюпки. Мысли о важно-

сти момента приходили на ум вчера, во время того прерванного свидания с летательным аппаратом, сейчас же он напрочь забыл обо всем этом, занятый совсем иными размышлениями.

Забравшись в пилотское кресло, он огляделся, привыкая. Едва место пилота было им занято, прозрачный купол опустился, замки негромко щелкнули, давая понять, что герметичное соединение с аппаратом обеспечено. Вычислитель ожил; возможно, он и не отключался вовсе, а сейчас просто перешел из ждущего режима в режим управления. А может, подумалось ему, вычислитель находился в этом ждущем режиме все эти тысячи тысяч лет, пока летательные аппараты стояли закрытыми в герметичной зале под Арсией, ждал, подремывая, перебирая свои электронные думы, пока не открылся купол и кресло не оказалось занятым, освобождая его от эндимионова сна, оживляя, приводя в движение токи, разбегающиеся по его цепям, пробуждая механический разум...

Андрей коснулся панели управления — небольшой клавиатуры за штурвалом, пятьдесят шесть кнопок, испещренные странными значками: иные были переведены исследователями, иные по-прежнему составляли загадку. Хотя марсианский алфавит был давно и хорошо известен и письмо туземцев не отличалось сложностью, но в аппарате для обозначения функций часто использовались аббревиатуры — а значит, они могли практически, все что угодно.

Там, где значение кнопок удалось выяснить, поверх марсианского текста были приклеены бумажки с переводом на русский: увидев их, Андрей невольно улыбнулся, вспомнив недавнее свое путешествие в авиетку. Почему-то мысль о ней не покидала его все время, пока он двигался над пустыней со скоростью пешехода в марсианском летательном аппарате; еще и еще раз Болотов вспоминал тот полет, перебирая каждую его деталь,

каждое свое действие. Это было уже четвертое по счету испытание новой модели авиетки, первые три прошли успешно, успешно должно было пройти и это. От чего-то и механики, и он сам ощущали эту неизбежность успешного полета, может, поэтому осмотр авиетки был поверхностен и небрежен. А затем, перед тем, как выкатить ее из ангара, он выключил системы радиовысотомера — чтобы лишний раз убедиться в новых технических возможностях, пока не включенных в паспорт из извечной предосторожности, «чтобы не сглазить».

Но авиетка предала его, предала дважды. В первый раз, когда неожиданно заглух мотор — потом выяснилось, что-то попало в воздухозаборник, мелкий камешек, затянутый воздушным потоком, прошил силовое поле. Он едва ли мог повредить лопасти, но система очистки заборника не включилась вовремя, задержавшись на доли секунды, — возможно, недоработка программистов, — и автоматика, испугавшись худшего, отключила винты. А затем, несмотря на все старания Болотова, более мотор не включала — не давала разреженная атмосфера. В свободном полете авиетка находилась около полутора минут. Все это время Андрей спешно искал место для посадки, хоть какую-то ровную площадку на испещренном уступами склоне вулкана. Но гравитационная подушка не сработала — снова неполадки? — неизвестно. Авиетка с маху врезалась в груды обломков.

Он не винил разработчиков. Знал по себе — условия Марса слишком сложны для землян, слишком непредсказуемы, слишком несхожи с теми, коими провожала их родная планета. Ошибки и недоработки здесь были в порядке вещей, еще с приснопамятных времен первого изучения красной планеты на заре космической эры, два с лишним века назад.

Он напрасно отключил радиовысотомер. Излишне уверился в себе, и техника решила наказать за самонадеянность. Причем дважды...

После того, как его предала отчизна.

Скучная история, скучная именно тем, что большею частью ей и подобными ей историями столь быстро и колонизировался Марс. Ныне его население насчитывало четверть миллиона человек, из них — лишь десять процентов — уроженцы красной планеты, остальные — беглецы с голубой. Изгнанники из собственного дома.

У него при рождении нашли иммунодефицит — наследственную и, увы, неизлечимую болезнь, убившую при родах мать его матери. На Земле это не редкость. Как не редкость и многие другие болезни, легко излечивающиеся в прошлые века, ставшие сейчас бедствием на замусоренной, отравленной планете, где каждый год-полтора появляется неизвестный науке вирус, грозящий пандемией, и где облака свинцового цвета орошают поля и роцки токсичными отходами множества производств, старающихся прокормить и одеть орды страждущих — двенадцать миллиардов человек, большая часть которых живет в вечной нужде, ежедневно борясь за собственное существование. Природа Земли: выверенный механизм, работавший сотни миллионов лет, привыкший и не к таким изменениям, подстроился под человеческий фактор. Но сами люди не успевали вслед за тем, что творили на планете. Они проигрывали в борьбе за выживание, не справляясь с климатическими, биологическими изменениями и, как следствие — с неурожаем, голодом, болезнями, ранним старением. Хоть средний возраст землянина перевалил за восемьдесят лет. Но что это были за годы, после сорока — у тех, кто жил долго и сыто — отчаянная битва за каждый новый день с новыми препаратами, последними разработками ведущих фармакологических компаний. И так до ста двадцати — ста тридцати лет. А те, кто не имел этого, не могли себе позволить ни болезни, ни долгую жизнь, и потому сорок лет были его пределом. Плюс стремительно мутирующие болезни, эпидемии которых

каждый год, точно заботливый садовник, прореживали человечество. Так что в среднем как раз выходило во семьдесят на круг.

Как и на Марсе. Но здесь не было эпидемий, не было голода и не было роскошествующего Севера и голодающего Юга. Люди жили бедно, но так и положено жить первым поселенцам, еще только доказывающим свои права на новообретенные земли.

От болезней их освобождал всегда стерильный Марс, чья атмосфера, почва убивали все микроорганизмы, прибывающие вместе с колонистами. Он по-прежнему оставался безжизненной планетой, на которой не росло ни одного дерева, ни одной травинки, лишь только под куполами бесчисленных теплиц. Даже с новой плотной атмосферой и жидкой водой на поверхности Марс оставался таким же, как и прежде — планетой бога войны, суровой, но по-своему справедливой.

Может быть, поэтому он выключил радиовысотомер?

Когда в наушниках прозвучала команда остановиться, Андрей, поглощенный мыслями о прошлом, невольно вздрогнул.

— Теперь пробуйте.

Он помедлил с нажатием заветной кнопки. Заметил, что и Наталья помедлила так же. Сколько ей лет, подумал он, наверное, она чуть моложе его. И какая болезнь угрожала ей там, внизу, ведь и она покинула Землю. Правда, отметил он про себя, покинула не одна.

Он вздохнул, приказывая успокоиться. Но не получилось. Сегодня не получилось.

От него отказались — там, внизу, на Земле. Узнав, чем он болен и что значит эта болезнь там, внизу, его родители попросту открестились от него: Андрей знал, что они не могли позволить себе ни роскошь покупки дорогих лекарств, позволивших ему протянуть положенный статистикой срок, ни роскошь покинуть Землю, улетев на стерильный Марс. Есте-

ственный страх потерять работу и, прилетев сюда, остаться ни с чем; разве мало здесь таких, кому из сочувствия протягивают руку помощи и кто, сломав свое достоинство об колено, всякий раз принимает ее, вновь переступая давно затертый порог самоуважения? Это неприятно, это страшно, это очень тяжело — жить, ожидая протянутой руки, оставив на Земле достойную работу, достойную по меркам Юга, свой дом за городом — почти роскошь, свою машину — нет, точно роскошь, потеряв друзей и знакомых. Там, на Юге, не принято подавать нищим, там принято искать себе подобных и присоединяться к ним. А его родители слишком боялись и того и другого: и переезда с неизвестными последствиями, и неизбежного падения. И не выбрали ни одного из этих двух путей.

И отказались от него. Первой же ракетой Красной Звезды он улетел на Марс. Вместе с полусотней других младенцев, пополняя ряды колонистов. Некоторые, как он, остались воспитываться в детдоме, единственном на всю планету, затем, все, как один, поступили в летную школу, позже в академию. А после...

Из десяти человек его отряда осталось только шестеро. Полгода назад список отряда мог быть еще короче.

— Болотов, вы меня слышите?

Он не научился ненавидеть. Лишь щемящее чувство брезгливости порой овладевало им. Но он не мог и забыть.

— Болотов!

— Я слышу. Включаю двигатели, — наконец ответил он.

Может, поэтому он отключил высотомер?

Икар, упрямо презревший наставления отца.

Он откинул защитный колпачок, вдавил кнопку. И замер, не отпуская ее.

Тихо прошелестело в шлемофоне:

— Между вычислителями установлена связь, — но он не слышал этой фразы. Он ничего более не слышал. Лишь ровный голос автомата: «Пожалуйста, не отпускайте кнопку. Я хочу познакомиться с вами».

Наталья что-то сказала, голос ее прошуршал мимо сознания. Восторг, тревога, азарт... в нем все смешалось воедино.

Он по-прежнему нажимал кнопку. Палец закололо, точно к кнопке подвели слабый ток. Может, так оно и было. Затем покальвание исчезло.

Голос руководителя: что-то об огромном объеме перебрасываемых данных с одного аппарата на другой и обратно. Плотность потока такова, что они не успевают дешифроваться.

«Добрый день, Андрей», — голос зазвучал, будто внутри него. Странное ощущение. Странное, необычное, но... без всякой примеси страха. Точно он заранее знал, что такое может случиться. Когда коснулся первый раз обшивки летательного аппарата. Дежавю? Или вычислитель каким-то образом сам успокоил его?

«Теперь я с вами».

Вновь голос Натальи. Взволнованно восторженный.

«То, что вы сейчас слышите, следует называть ментальным уровнем общения, — произнес голос. — Вы можете еще раз нажать на кнопку запуска и взять в руки штурвал. Но можете управлять кораблем и силой внимания. Вы пилот, вам решать».

Снова голос Натальи. Голос руководителя проекта. Говорят одновременно, не понять ни слова.

— Почему я? — спросил он. — Почему не другие?

«Вы можете не задавать вопроса, просто мысленно сформулируйте его. Я пойму».

«Хорошо, — подумал он. — Но почему я?».

«Не вы, — был ответ. — Вы вместе со вторым пилотом, женщиной Натальей Столяровой. Мне важ-

но понимание. Важно обобщение. Важна суть. Мне необходимо знать ваши задачи, ваши цели, вашу решимость, вашу отвагу и ваш страх. Необходимо сравнить и, сравнивая, понять, что вы и что я для вас. Ведь чем больше я знаю о вас, как о человеке, тем легче вам управлять мной. И вам, и ей».

Пришла непрощенная мысль: исчислен, взвешен и найден годным. Что-то из канувшего в небытие прошлого.

«Вы открытее других, Андрей. Не скажу проще, именно открытей. Для первого полета — вашего как человека, как человечества — это важно. Вы можете рискнуть и довериться мне, для меня это доверительность необходима».

«Значит, я исчислен и найден...».

«Проще понять человека, стремящегося к пониманию других людей или просто чего-то другого. Постигнув вас, мне будет проще постичь и других из вас».

— Значит, вы не вычислитель, — хрипло произнес Болотов.

«Вы даете мне другое имя?»

— Да. Исчислитель. Оно точнее.

«Как угодно. Мы можем стартовать».

Повинуясь его словам, Андрей положил руки на штурвал. И медленно опустил их. Странная нерешительность охватила его, неуверенность, какой он не чувствовал прежде. Палец дотронулся до кнопки запуска двигателей. Нажал. Отпустил.

Ничего не случилось.

«Вы так и не выбрали, каким именно образом будете управлять кораблем. Мысленно или механически», — напомнил Исчислитель.

Он снова заколебался.

«Вы же летали не один десяток раз. Вы легко можете представить себе, как включаются двигатели, как

поднимается корабль, почувствовать его скорость, любую скорость, какую захотите».

«Но я не знаю, как работают эти двигатели. Я никогда не имел дело, никто из землян не имел дело с подобной техникой».

Секундное промедление. Андрею отчего-то показалось, что Исчислитель тихо вздохнул.

«Что ж, тогда нажмите на кнопку. И, вполне возможно, тогда вы услышите шум запускаемого двигателя. Только вам придется управлять кораблем с помощью штурвала и кнопок панели управления. Насколько мне известно, вы знаете назначение примерно четверти из них».

«А можно объяснить, как работает этот двигатель — понятиями, образами? — Андрей потер лоб. — К примеру: шумно, тихо, сотрясая корпус, едва ощутимо?».

«Как вы захотите», — был дан ответ.

«Но для примера»...

«Я не могу дать вам пример. Вы должны создать его сами».

Он снова положил руки на штурвал, убеждая себя, что так ему будет сподручнее: Болотов попросту не знал, куда девать руки. Немного успокоившись, он еще раз оглядел рубку. Краем глаза увидел второй летательный аппарат: Наталья смотрела на него так, будто ждала его решения, именно его. А, может, в самом деле ждала. На мгновение их взгляды встретились и Андрей опустил глаза. Чтобы не думать о девушке, он вспомнил авиетку, ту самую, в которой перед вылетом отключил высотомер. Будто желая идти до конца. Впрочем, почему будто?

Не глядя на пульт управления, он нажал кнопку запуска двигателей и тут же отпустил ее. В это же мгновение он услышал негромкий шум мотора. Мотора? Но ведь здесь другой принцип движения, качественно другой.

Мотор кашлянул — знакомый звук, — Андрей щелкнул форсажем, включил системы навигации (высотомер ожил сам), магнитные гироскопы, систему управления ориентацией корабля в пространстве — креном, тангажом и рысканьем, — проверил стабилизаторы. На этом аппарате не было стабилизаторов, но он не думал об этом, он включал другое; вспоминая свои сны, свои пока еще не оправдавшиеся грезы о покорении космоса, он смешивал их с реальией, он включал свою уверенность в корабле. Он знал, что летательный аппарат может выйти за пределы атмосферы, с легкостью минует этот высотный барьер, мощность двигателей корабля способна доставить его к спутникам и вернуться обратно. И потому Андрей включал все то, что может потребоваться в далеком пути, включал так, как казалось правильным ему. Нажимал одну за другой кнопки панели управления, и корабль послушно исполнял его команды, проверяя системы торможения, аварийного выброса кресла, климат-контроля, все дублирующие системы... Шум двигателей усилился, корабль едва заметно задрожал, еще удерживаемый на месте, — Андрей нажимал на кнопки, включая и проверяя все оборудование, что понадобится в полете. Рев двигателей нарастал, мелко сотрясая корпус, напоминая о себе, о своей мощи, о главной своей задаче, что была заложена создателями: лететь вперед и никогда не оглядываться.

Он легко потянул штурвал на себя. И мощь двигателей нашла наконец свой выход — в то же мгновение корабль бросило вперед и вверх, бросило с той неумемной жадной движением, что копилась в нем все прошедшие миллионлетия. И теперь, соединившись, напивавшись взволнованной тягой к звездам самого летчика, той, что была дарована Андрею еще в детстве, еще, быть может, во время перелета с Земли на Марс, первого и единственного на сегодняшний день межпланетного полета Болотова, теперь она сметонировала безумным желанием

попрать пространства, пропустив их через себя, и оставить позади, оставить, не оглянувшись.

Миг — и он уже был яркой точкой на бежевом небосводе Марса. И следом за ним взвился другой корабль, не так быстро, но почти с той же мощью, с той же решимостью оторвавшийся от земли.

— Болотов, — наконец прорвался в его сознание голос руководителя проекта, взволнованный случившимся и тревожащийся о случившемся в равных примерно пропорциях. — Болотов, почему вы не отвечаете? Как вы меня слышите?

Это немного отрезвило его. И прежде, чем он успел вдавить штурвал, аппарат сам начал торможение. Перегрузки при этом он не почувствовал, странно, он не чувствовал ее и при взлете, хотя тогда она должна была достигать семи «же».

Андрей поднял руки к глазам. Пальцы слегка дрожали. Глаза слезились. Сердце стучало барабанным маршем.

— Я вас слышу четко и ясно, — хрипло отвечал он. И, закашлявшись нервно, продолжил: — Все в порядке. Аппарат летит.

— Я вижу, слава богу, — прорвалось у руководителя. — Насколько вы контролируете его?

— Вполне, — он снова положил руки на штурвал.

— Шлюпки сейчас подойдут к вам.

— Сейчас увидите, насколько, — он не слышал последних слов. Не слышал и последнего предупреждения.

Марсианский корабль, за секунды забравшийся на двадцатикилометровую высоту, рухнул в штопор. Мимо промелькнул и тотчас исчез аппарат Натальи, казалось, он еле карабкается в небеса.

На выходе из штопора Болотов сделал петлю Нестерова с полубочкой, затем снова вошел в штопор, уже кабрируя — опять промелькнул, будто недвижимый, ко-

рабль Натальи: Андрей облетел его и по спирали рванулся вниз, в перевернутом полете; совершил двойной разворот и затем уже — колокол.

Летательный аппарат выполнял все команды беспрекословно. Андрей уже просто держался за штурвал, не трогая его, держался более из необходимости за что-то держаться, видя, как желтое небо стремительно сменяется красной землей, как они вращаются перед ним в безумном танце, устроенном его волею. Так только научившийся плавать еще держится за спасательный круг, не решаясь бросить его и отважиться проплыть первые метры один, без всякой страховки.

Андрей выровнял аппарат и следил — уже успокоившись — как Наталья выполняет горизонтальную спираль, делая в каждом обороте бочку. Спасательных шлюпок нигде не было видно, скорее всего, они спешно разошлись, освободив место для маневров, или спустились на малые высоты.

Наталья закончила свой пилотаж и, замедлив бег корабля, произнесла уверенно, с едва заметной ленцой в голосе, как человек, только что получивший высшее наслаждение и все еще не пришедший в себя после эйфории свободного полета:

— Аппарат слушается хорошо. Как в нижних слоях атмосферы, так и в верхних. Прошу разрешения на орбитальный полет.

— Вы, Болотов? — спросила Земля.

— Подтверждаю прошение.

Пауза. Долгая, долгая пауза.

— Хорошо, — вздох, — у вас четверть часа на полет.

Имейте в виду, что поддерживать вас будет некому.

Спасательные шлюпки не способны к орбитальным полетам. Он это знал. Знала и Наталья. И все же...

— Мы с Андреем рискуем. Вы согласны, Андрей?

— Мы будем подстраховывать друг друга, — после паузы сказал он.

— Спутники слежения в полном вашем распоряжении, вы подключитесь к ним по выходе на орбиту, — произнес руководитель. — И беспилотная гравиплатформа.

Если корабль все же сорвется с орбиты, это единственное, что сможет задержать его стремительное неуправляемое падение. Задержать настолько, чтобы сработала катапульта.

Если катапульта работает.

Но об этом сейчас помнил лишь руководитель полета. Ни Андрей, ни Наталья не вспоминали о чем-то подобном; возможно, в этом и заключается умение пилота: не забывать, но и не думать о возможных последствиях дерзкого, быть может, опрометчивого шага, полагаясь на себя, свои умения, превратившиеся в условные рефлекс, и на свой аппарат. И еще, конечно, на тех, кто следит за ними, кто ждет их возвращения на Земле. Там, далеко внизу.

— Столярова, Болотов! Спутники в вашем распоряжении, — повторил руководитель проекта. И добавил полусутоливо: — Можете подниматься.

Аппарат подал сигнал и был тотчас пойман поисково-спасательной системой. Исчислитель проинформировал Андрея об этом: летательный аппарат легко тряхнуло в момент согласования программ: слишком велика была разница между земной и марсианской техникой, чтобы все обошлось без накладок.

— Ну, ловите, — произнес Болотов, кладя и вновь убирая руки со штурвала. Если он сложит их на груди, сможет ли? Хотя бы добраться до орбиты, просто подняться вверх на сто пятьдесят километров?

Аппарат снова легко тряхнуло. Он стал подниматься, с трудом, руки мешали, тело мешало, будто само оно противилось командам мозга, медлило каждую мысль.

— Андрей, у вас все в норме? Вы что-то не слишком топчитесь наверх.

— Нет, Наталья, порядок. Просто усаживаюсь в кресле поудобнее. Я вас еще догоню, обещаю.

Она задорно рассмеялась шутке, рассмеялась, кажется, на весь ближний космос; невольно следом улыбнулся и он. И тогда его корабль, освобожденный от гнета неудобных, мешающих мыслей пилота, стал стремительно подниматься. Несколько минут — и он поравнялся с летательным аппаратом Натальи и пошел параллельным курсом.

— Я вижу, вам действительно стало удобнее в кресле.

— Не то слово, — он сложил руки на коленях и так сидел, пристально вглядываясь в космос. Притягивая его взглядом. И, в соответствии с силой притяжения его взгляда, космос стремился навстречу кораблю. Атмосферная дымка истаяла, небо почернело, звезды заблестели ярче. Перегрузки не было, постепенно он почувствовал нарастающую легкость, легкость во всем теле, кроме головы, сделавшейся чугунной: сказывался избыток крови в полушариях мозга. Наступала невесомость.

Крохотным светлячком появился на небе полумесяц Деймоса. А впереди, прямо перед ним, засияла голубым глазом знакомая звездочка. Место его рождения.

Планета Земля.

Поняв это, он вздрогнул. Космос замер, взгляд перестал притягивать звезды, и корабль немедленно остановился, точно налетел на невидимое препятствие. Но инерции снова не было, Андрей, лишь привычно соотвествуя заложенным инстинктам, нагнулся вперед, не чувствуя обычной перегрузки. А затем отвернулся от голубой планеты и стал смотреть в другую часть Вселенной, в сторону рукавов Млечного пути. И тогда звезды снова бросились ему в объятия.

— Болотов, Столярова, вы на орбите. Тормозите... Болотов, вы слышите меня?

— Да, слышу, — неохотно ответил он, останавливая бег космоса. Звезды замерли, через минуту неподале-

ку от него в нескольких километрах замер и корабль Натальи. Полная невесомость. Теперь только ремни удерживали его в кресле. Все, он в космосе.

— Позиционирование четкое, без помех, — далекий голос с Земли. С той Земли, что он считал своей истинной родиной. — Можете начинать маневры.

Аппарат Натальи за счет накопленной угловой скорости приблизился к его кораблю. Стали различимы детали корпуса. Болотов сам подвел корабль поближе, блеск Деймоса мешал разглядеть соседний аппарат, отсвечивал от купола, делая его непрозрачным. Андрей хотел передать привет девушке, помахав рукой. Будто поняв его намерения, Наталья наполнила кульбит, сокративший дистанцию до сотен метров. Деймос ушел за его спину.

Теперь он видел девушку — и немедленно помахал ей, как того и хотел. Но Наталья не смотрела на него. Повернувшись, она вглядывалась куда-то назад. Затем вбок и, кажется, вниз. словно искала нечто, только что ею потерянное.

Он не успел задать вопрос. Тишину статических помех космоса прорезал жуткий девичий крик:

— Он исчезает! Корабль исчезает!

Тишина длиной в сокращение сердечной мышцы.

— Куда исчезает? Столярова... Болотов!

Андрей вгляделся пристально. Но нет, с аппаратом Натальи ничего не происходило.

— У вас все в порядке, Наталья! Визуально корабль на месте, с ним ничего...

— Он растворяется! — голос сорвался. Наступила тишина.

Что это, пробоина в корабле? Микрометеорит, пробивший купол? Почти невозможно... почти.

— Наталья, что с тобой? Пробит купол? Как самочувствие? Отвечай же!

— Нет, я дышу... да, могу дышать. Но корабль... не понимаю, от него ничего не осталось!

— Болотов?

— Корабль Столяровой визуально цел и невредим. Повторяю, Наталья, вы слышите меня, я в сотне метров от вас, никаких пробоин, испарений не наблюдаю. У вас все в порядке, — за это время Андрей подошел еще ближе, теперь он легко мог различить за прозрачным куполом испуганное лицо девушки, пристально следившей за его приближением.

— Корабль слушает тебя, Наталья?.. Отвечай же!

Летательный аппарат дернулся, пошатнулся. Их взгляды снова встретились — Андрей успел прочесть в них мольбу о помощи — и корабль Натальи стал стремительно опускаться.

— Да, я опускаюсь, — несколько долгих мгновений, и аппарат стал подобен яркой точке на темном фоне планеты, скользя через терминатор, он опускался на теневую сторону планеты. — Я опускаю его. Он меня слушается.

И через миг — ослепительная точка исчезла в тени — облегченный выдох:

— Я его вижу. Он снова проявляется.

— Немедленно садись, — пауза. Спокойнее: — Столярова, вас перехватят в случае чего, шлюпки прямо под вами.

Он остался один.

— Болотов, а что у вас?

В это самое мгновение его аппарат перестал быть. Просто исчез, будто не было. Словно он сказочным героем вознесся на небеса один, без помощи неведомой техники. Оставивший его. Снова.

Андрей замер. Перестал дышать, неосторожным движением, ударом сердца боясь разрушить ставшее неведомым свое существование.

— Болотов?

И все же... все же. Его не терзал космический холод, свет солнца не сжигал его. Что же это, галлюцинации? Как у Натальи? Или...

— Вы меня слышите, Андрей?

— Да, — хриплый выдох, он все еще боялся вздохнуть. «Исчислитель?».

«Андрей, вам не следует волноваться. Это я убрал для вас корабль. Он будет мешать вам в дальнейшем».

«Мешать — чему?».

«Я хочу научить вас тому, что вы называете полетом. Это основная функция, заложенная в мой разум создателями, мое предназначение, если хотите. Оно заключено во всех нас, аппаратах, что вы нашли в вулкане, для вас именуемым как Арсия. Я должен объяснить: мы, вся дюжина, не совсем летательные аппараты, хотя нами можно пользоваться и таким образом, как вы пользовались мной до сих пор. Мы тренажеры, созданные, чтобы учить того, кто станет нашим пилотом, искусству перемещения в пространстве».

— Не понимаю, — пробормотал он, нервно вздохнув. Легкие уже горели огнем, он не мог более сдерживать дыхание.

Нет, все в норме. Он снова глубоко вздохнул и выдохнул. Воздух не изменился.

— Что не понимаете, Болотов? Что у вас происходит, докладывайте немедленно!

— Одну странность, — отвечал он. — Простите, с вашего разрешения я задержусь на орбите ненадолго, чтобы все выяснить. Вы по-прежнему меня видите?

— Разумеется. Четверть часа, не больше, — отрезала Земля, не раздумывая. — Что вы обнаружили?

— Пока я не могу это объяснить.

— Это связано с тем, что происходило у Столяровой?

— Да, с ней тоже. Я попал в похожую ситуацию, полагаю, вам небезынтересен будет мой доклад.

— Безусловно. Держите нас в курсе.
— Но прежде я должен сам во всем разобраться. Как только...

Какое-то странное сопение. Шорох голосов. Андрей услышал обрывок фразы «села, никаких видимых повреждений».

— Доложите немедленно, — руководитель проекта не стал более задавать вопросов и отключился. Сейчас его интересовало другое, это понятно.

«Я подробно вам все объясню. Как было мною сказано ранее, этот, как и любой другой летательный аппарат из найденных вами, есть тренажер, предназначенный для обучения совсем иного рода умению. То, что в его основе лежит принцип, отличный от принципа движения любого вашего судна, вы, наверное, уже поняли — по тем странностям, что присутствовали за время испытательного полета».

«Да, двигатель на основе сильного взаимодействия тяжелых элементарных частиц. Наши ученые сейчас пытаются воспроизвести его, не знаю, насколько далеко успели они продвинуться».

«Простите, Андрей, но этот двигатель не более, чем фикция. Он создан лишь для того, чтобы убедить садящегося в кабину в том, что летательный аппарат способен перемещаться в пространстве, летать, так бы вы назвали это перемещение. На самом же деле принципы перемещения, заложенные в основу этого корабля, принципиально, уж простите мне невольный каламбур, отличаются даже от движения корабля, оснащенного двигателем сильного взаимодействия. На корабле находится лишь макет, имитирующий работу подобного двигателя. На корабле вообще нет ничего движущего, кроме гравитационной подушки, разумеется. И никак иначе, кроме как при помощи гравитационной подушки, корабль этот не летает. А что же до тех принципов движения

корабля, благодаря которым вы смогли благополучно добраться до орбиты планеты — то хочу уведомить вас: он не летал вовсе».

Ошарашенный, Болотов молчал. После долгой паузы Исчислитель произнес:

«Я не чувствую ваших вопросов, Андрей».

«Я... я не знаю, что хочу спросить у вас, — и куда более решительно: — Может, лучше перейдем на ты?».

«Если тебе будет так удобнее».

«Да. Иначе я чувствую себя великовозрастным учеником, засыпавшимся на школьном экзамене».

«Я понимаю твои чувства. Это — прошлое».

«Я знаю».

«Извини, Андрей, я не хотел смутить тебя ненужными воспоминаниями».

Он покачал головой.

«Нет, не ты. Просто я сам подумал об этом. Сам. До сих пор пытаюсь понять, почему я не приказал тебе вернуть корабль на Землю... Хотя, нет, понимаю, конечно. Но...».

Он помолчал и пробормотал вполголоса.

— Банальное упрямство, не более того. Как же, я остался один, — и замолчал на полуслове: фраза оказалась ему законченной. Во всех смыслах.

«Не трави себя, Андрей. Ты не один, и ты знаешь это, хотя, прости за напоминание, тебе не хочется об этом вспоминать. И дело не во мне — механизме, предназначенном для обучения. Не надо пытаться считать меня равным себе, ни к чему хорошему это не может привести. Я лишь функция, новая, неизученная еще тобой, функция твоих собственных возможностей. Сразу хочу предупредить, ты перестанешь слышать меня, едва закончится твое обучение».

«Почему?» — нелепый вопрос, на который он знал ответ. Но и хотел получить его. От того, на кого он полагался сейчас.

«Во мне не будет надобности. К чему тогда иметь голос в голове? Что еще может сказать он?».

«Хотя бы просто побеседовать, — горечь поднялась и постепенно стала спадать, оставив после себя неприятный привкус во рту. — Но я слушаю твои объяснения».

«Еще в школе, в старших классах, ты проходил античную философию. Изучал мастера парадоксов Зенона Александрийского. Как подсказал мне твой разум, апория «Стрела» тебе хорошо известна. В ней Зенон утверждает, что движения нет, а есть лишь мгновенные состояния тела, находящегося в каждый момент времени в различных координатах пространства, связанных меж собою лишь быстротою изменения этих состояний, так что стороннему человеку кажется, что пущенная из лука стрела не покоится — каждый раз в новой точке, — а летит от стрелка к мишени. Иными словами, наблюдатель видит лишь траекторию, образуемую мгновенными состояниями покоя стрелы. То, что он ошибочно называет движением. А раз нет движения, раз тело всегда находится в состоянии покоя, значит, нет и ускорения, нет и кинетической энергии тела. Раз оно не двигается, следовательно, ему нет нужды тратить колоссальную энергию на преодоление пространства за счет преобразования своей внутренней энергии в скорость, благодаря которой и происходит его перемещение из одной точки пространства в другую за определенный, желателен малый, промежуток времени. Но раз нет необходимости в преобразовании потенциальной энергии в энергию движения, следовательно, нет такого понятия из вашей новой физики, как предел скорости, за который вы взяли скорость света, — эти понятия бессмысленны для покоящегося тела, обладающего лишь мгновенными состояниями в разное время в разных точках координатной сетки Вселенной».

Андрей похолодел. Он предчувствовал следующую фразу. Сладостное предвкушение: таинственного, поч-

ти невозможного, готового, тем не менее, сбывшегося именно сейчас, в эти минуты, — пронзило его мгновенной дрожью. Сердце застучало барабанной дробью, кровь забила в висках. Еще тогда, в первый раз прикоснувшись к летательному аппарату, теперь подчинявшемуся его воле — его воле — он ощутил нечто, что невозможно выразить словами и лишь смутно чувствами; и сейчас он хотел, чтобы это чувство было предвидением всего того, что происходило с ним в эти минуты, очень хотел.

«Что случилось?» — спросил Исчислитель, ощутив странную реакцию Болотова на его слова, реакцию, которой не должно было быть. От пилота исходили не подчинявшиеся пониманию машины волны восторга, сочетаемые со страхом перед чем-то неизбежным, каким-то мистическим страхом перед прикосновением к самой тайне, боязнь неизбежного разрушения ее, теперь — почти закономерного превращения в предмет бытования, в свойство, без которого немислимо будет представить ни прежде непостижимый в своем налете таинственности летательный аппарат, ни Марс в целом.

«Ничего, совершенно ничего, — он попытался усмирить дрожь, это с трудом ему удалось. Но мысль о сокрушении миллионлетней тайны, промелькнув перед внутренним взором, снова заставила его содрогнуться сладострастным ужасе. — Не обращай внимания. Я слушаю тебя, — и добавил: — Это простая человеческая реакция».

«Я учту это в дальнейшем, — ответил Исчислитель с тем стоицизмом, что свойственен лишь неодошевленным существам. — А потому продолжу объяснять».

«Апория Зенона о стреле в точности описывает принцип действия пилотируемого тобой корабля. Не обладая кинетической энергией, летательный аппарат, как следует из законов статики, не движется в пространстве, более того, не движется совершенно, к примеру, в данный момент он не движется относительно Вселенной,

являя собой, таким образом, пример абсолютно неподвижного тела. Благодаря этому корабль оказывается выведенным за рамки законов кинематической физики, за рамки теории относительности. Фактически все основополагающие законы физики над ним не властны. Приведенный в неподвижное состояние, он освобождается от воздействия всех движущихся тел и частиц, их составляющих, на каком бы расстоянии от этих тел и частиц летательный аппарат ни находился. В этом состоянии, тем не менее, частицы корабля по-прежнему взаимодействуют между собой, исполняя привычные законы ядерного и квантового миров, но это взаимодействие не выходит за пределы самого летательного аппарата. Более того, когда летательный аппарат проходит сквозь подвижный объект, взаимодействия между частицами, составляющими оный, и частицами аппарата не происходит. Что же до самого перемещения корабля, то оно совершается путем трансформации мгновенных состояний за определенное время в определенных пределах координатной сетки Вселенной. Сам процесс трансформации мгновенных состояний определен взаимодействием между вычислительным комплексом летательного аппарата и пилотом, задающим кораблю конечные точки перемещения и производящему эти перемещения, как ты бы выразился, «усилием воли», за счет ментального контроля над вычислителем. При этом скорость изменения траектории корабля не играет существенной роли и зависит лишь от качеств или желаний самого пилота.

«Как я уже упомянул, этот летательный аппарат способен проходить сквозь материальные предметы и поля, не испытывая их действия, более того, даже сверхсильные поля, испускаемые, к примеру, коллапсирующими звездами, так называемыми «черными дырами», и сами эти звезды, сжавшиеся до критического Шварцшильдовского радиуса или более, не способны повли-

ять ни на траекторию аппарата, ни на сам корабль. В последнем случае летательный аппарат для коллапсирующей звезды будет сверхразрезанной материей, так что и по этой причине взаимодействия не случится.

«Управление же кораблем, — продолжил Исчислитель, — как я уже упоминал, осуществляется при помощи целостной обратной связи между пилотом и вычислительным комплексом корабля. Для означенной цели часть моих функций была продублирована в твой организм».

«В тот момент, когда я нажимал кнопку запуска двигателей».

«Именно так. Предварительно была проведена серия тестов на совместимость и возможный уровень взаимодействия, а после определения всех необходимых параметров я был скопирован в твой организм».

«Через палец», — повторил Андрей.

«Не имеет значения, каким именно образом. Важно другое. Ты оказался наиболее приспособленным к перемещению пилотом. Ты смог управлять кораблем, отрешившись от самого корабля: в то время, когда ты исполнял фигуры высшего пилотажа в атмосфере Марса, ты создавал их в своем воображении. Корабль повиновался твоим мысленным командам, а не движению штурвала».

«То есть»... — он не поверил услышанному.

«Более тебе нет нужды в корабле, Андрей. И потому последние десять минут наш разговор ведется уже вне его корпуса. Он за твоей спиной. Отлягнись, проверь мои слова».

Медленно, очень медленно он повернул голову. И замер.

Корабль поблескивал в лучах заходящего за удаляющийся Марс солнца, находясь метрах в двадцати позади него, прозрачный купол позволял разглядеть в подробностях пустовавшее место пилота.

Андрей нерешительно посмотрел вниз. Коснулся осторожно той поверхности, в которую он упирался спиной и ногами. Невидимая стена спружинила. Коснулся в другой, третьей точке — над головой, под ногами. Провел ладонью по мягкой, словно войлок, поверхности.

Он находился в сфере. Сфере, которую не видел, но ощущал, и в которой был защищен и от абсолютного холода космического вакуума, и от раскаленных лучей солнца, и от радиации, исходящей от светила, тоже — радиометр, встроенный в его костюм, молчал, показывая стандартные десять микрорентген. Единственное, от чего он защищен не был, — оставалась невесомость. Но к отсутствию притяжения красной планеты он был готов. Его загодя предупреждали, что этот летательный аппарат не оснащен системами искусственной гравитации, он и воспринял шум в ушах и прилившую к голове кровь как должное — не первый раз на орбите, хотя и как пассажир обычных кораблей, все равно успел адаптироваться к капризам невесомости. У Натальи, конечно, был куда больший опыт полетов.

Ее испуг, связанный с исчезновением транспортно-го средства, был для него вновь, ведь поначалу он думал, что это пропадание — не более чем иллюзия, сознательно внушаемая Исчислителем для каких-то неведомых пока целей. Ведь он видел корабль Натальи.

А теперь, увидев свой летательный аппарат в нескольких метрах позади... он не знал, что и думать.

«Статическое силовое поле, созданное вокруг тебя, — продолжил Исчислитель с тем же спокойствием, что и прежде, невольно заставлявшим к этому спокойствию прислушиваться, — пропускает в себя и из себя только радиоволны метрового и микрометрового, так называемого видимого диапазона, все движущиеся объекты свободно проходят сквозь него, как и сквозь тебя, без взаимодействия. Радиоволны видимого диапазона слу-

жат для визуального наблюдения и управления перемещением самого пилота, метрового же — для точной настройки и перемещения при помощи встроенной в твой организм вычислительной системы. Копии меня, Исчислителя, с которой ты сейчас и общаешься. Во мне заложены координаты пяти миллионов звездных систем и их планет — это большая часть галактики. Если будет необходимость, ты можешь затребовать с корабельного Исчислителя остальные пятьсот миллионов».

«Как быстро может осуществляться перемещение вне корабля», — Андрей, слушая неторопливый рассказ, немного успокоился — ровно настолько, чтобы задать Исчислителю этот вопрос.

«В точности так же, как и внутри него. Ты же «двигал» корабль силой своей мысли, притягивал к нему космос, стартуя с поверхности планеты, и ты сам выбирал скорость этого «притяжения» — все зависит от твоего желания. Ты сейчас можешь «притянуть» любую из звезд, на выбор».

«Но как быстро я попаду в другую точку?».

«Как угодно быстро».

«Я... я не это имею в виду. Я... боюсь, что... даже не знаю, как объяснить... А как же воздух?» — запоздало спохватился он.

«Он воспроизводится внутри статического поля тем самым регенератором, что лежит у твоих ног. Единственное изделие земной техники, которое тебе необходимо во всех будущих перемещениях».

«Подожди, — все та же буря мыслей, — подожди. Значит, я правильно говорю, мыслю, что могу путешествовать, к тому же, сколь угодно быстро — без корабля, без всего».

«Да. Отныне, для начала твоего путешествия, тебе достаточно оторваться от других тел на краткий срок образования статического поля вокруг тебя — подпрыгнув, к примеру, — и после этого представить конечный

пункт своего назначения. Теперь статическое поле будет обволакивать тебя всегда, стоит только тебе отправиться в путешествие. Это корабль, который всегда с тобой».

Болотов замер. Замерли и его мысли. Сколько длилась пауза, неизвестно, за это время Марс стал размером с теннисный мячик темно — бордового цвета. Но корабль, его корабль, все так же находился в двадцати метрах за спиной летчика. И место пилота, видное сквозь прозрачный купол, по-прежнему пустовало.

— Это будет значить, — медленно произнес он, почти по складам выговаривая слова, — что я научился летать.

«Да, Андрей. Именно так. Но сперва тебе»...

Звезды качнулись с насиженных мест, исполнив восторженный танец обретенного мироздания.

«Сперва тебе необходимо проверить себя, отправиться в испытательный полет. А затем, и это уже необходимо мне, Исчислителю, что находится внутри тебя, вернуться и передать накопленные знания моему кораблю».

«Он будет ждать нас?»

«Он вернется на Марс. Не волнуйся, Андрей, Исчислитель на его борту сообщит о том, куда именно исчез пилот».

Он помрачнел.

«Об этом я не волнуюсь», — резко произнес Болотов. И тут же вздрогнул, вспомнив Наталью.

«О ней не беспокойся. Вполне возможно, она так же отправится в испытательный полет и очень скоро».

«Значит, для этого не надо быть таким отчаянным, как я. Таким, кто не оглядывается назад?».

«Ты ревнуешь ее, Андрей, — спокойно ответил Исчислитель. — Но я не знаю пока ответа на этот вопрос. Возможно, все решит твой испытательный полет, — и после паузы добавил: — Тебе настолько хочется быть одному?».

«Возможно, это покажется тебе ребячеством, но мне хочется принадлежать лишь себе. Пока никто не оказал мне иной чести, и я не думаю, что согласится оказать».

Исчислитель вздохнул — имитировал вздох. Болотов смутился, но добавил в оправдание предыдущих фраз:

«Но ты же знаешь меня. Знаешь, почему я такой. Почему ты выбрал именно меня, а не кого-то из той шестерки наконец?».

«Не только и не столько за неумение оглядываться. Это не главное в тебе, Андрей, это не то, что я прежде всего увидел в тебе. Более за широко открытые глаза навстречу... навстречу, — поправился Исчислитель, уточняя. — Я понимаю, как тебе хочется быть одному, не могу ощутить, но понимаю это. Однако же...».

Он не договорил. Замолчал на полуслове.

Болотов неожиданно чертыхнулся и пнул ногой податливую оболочку.

«Но даже отправься я на Землю, я все равно не смог бы жить на ней. Ни сейчас, ни когда-либо позже. Никогда».

Снова имитация вдоха.

«Я не лекарь, Андрей, прости. Я всего лишь тренажер, предназначенный для обучения свободному путешествию. Я тренажер, — повторил он мягко, — и только. Ты можешь высадиться на Луну, Землю, Венеру, Плутон, на любую из планет, известных тебе или мне, или тех, что неизвестны ни мне, ни вам. Но только в этой сфере. К сожалению, твоя наследственная болезнь не позволит мне раскрыть сферу даже там, на твоей родине».

— Марс моя родина! — крикнул Болотов. Крикнул и замер, испугавшись своего крика. Нет, не именно его — но куда больше своего нового устремления: начать тренировочный полет именно так, с путешествия на Землю.

Неожиданно он заплакал.

— Всемогущество, — произнес он, вытирая слезы, текущие по щекам, слетавшие с век и прилипавшие к оболочке сферы статического поля. — Смешное, глупое, бездарное всемогущество... Насмешка. Просто еще одна

насмешка... Это слишком жестокая насмешка, ты слышишь меня! Слишком жестокая!

Но Исчислитель молчал.

Постепенно Андрей успокоился. Марс превратился в далекую красную монету. Корабль, его корабль, по-прежнему был рядом, Андрей оглянулся на него. Долго смотрел на удалявшийся Марс, на исчезнувшие с расстоянием его спутники, на далекие холодные звезды, лежавшие за пределами человеческого понимания расстояний. Смотрел так, словно в этот момент находился в точке, откуда некогда, миллиарды лет назад, началось разбегание Вселенной, и теперь провожал взглядом последние, не спешившие покинуть привычное место, но все же уходящие в далекое плавание ее осколки. И, наконец, произнес:

— Я готов.

Голос его был тих, едва слышен, и он повторил тверже свою последнюю фразу.

«Куда отправимся, Андрей?» — спросил Исчислитель.

Он не дал ответа, он и сам не знал ответа на этот вопрос. Или знал? Вглядываясь в глубины космоса, он искал его среди звезд, надеясь, что ему придет какой-то другой ответ, нежели тот, что был при нем. Но взгляд его снова остановился на голубой звезде.

Почему-то поначалу ему никак не удавалось приблизиться к ней; шли минуты, а Земля все еще была той же голубой точкой среди звездной россыпи. Его «скорость», как подсказал Исчислитель, была ничтожна — по нынешней мере — не больше ста километров в секунду. Андрей усмехнулся, услышав цифру. И неожиданно понял, что именно не дает ему приблизиться к ней за желаемый срок: не такая, впрочем, это была и глупая ошибка. Он вспомнил Землю такой, какой видел ее на картинках и в кино — и тогда снова бросил себя к ней навстречу.

Звезды стронулись с мест.

Мимо стремительно пролетела Луна, неясно подсвечиваемая солнцем, Андрей прошел на расстоянии всего в тысячу километров от поверхности; какой-то спутник на геостационарной орбите был прошит им насквозь, он едва заметил это, ибо уже тормозился. Андрей искренне надеялся, что не причинил тому вреда, не прервал связи меж ним и планетой.

Он остановился в четырехстах километрах над землей. Голубой шар занял полнеба, медленно кружась перед ним: белесые хлопья циклонов скручивались и раскручивались над синими океанами и бурными континентами, где-то под одним их этих атмосферных вихрей должен находиться его родной город, место, где он появился на свет. Где-то там внизу, прямо под ним, совсем рядом — в четырехстах километрах по прямой.

Он замер, глядя в облака. Оболочка, в которую он был заключен, тронулась с места, приближаясь к его городу, но он остановил ее. И продолжил вглядываться. Не замечая, как медленно текут по его щекам слезы.

И, только почувствовав их на губах, отвернулся. И, найдя на небосводе другую точку, теперь ему все равно какую, устремился к ней. Он снова избрал своей целью бело-голубую звезду, самую яркую из тех, что находились в квадранте наблюдения; «Сириус», — подсказал ему Исчислитель. Выбрав голубого гиганта, он приблизил его к себе.

Звезды рванулись навстречу, как фары набегающих машин. Минута, другая — Сириус вырос перед его взором, превратился из точки на небе в небесный шар. Рядом белел его извечный спутник — карликовая звезда, призванная обращаться вокруг огромного собрата.

Андрей отвернулся, выбирая еще одну звезду. «Альдебаран», — сообщил Исчислитель. Новое звездное движение, новое изменение вида созвездий — красный гигант возник перед Болотовым. Достигнув Альдебара-

на, Болотов повернул корабль назад и, взглядевшись в небо, выбрал крошечную искорку меж двух ярких огней, одно из которых было далекой галактикой. И бросил себя к неведомой цели.

«Толиман», — сказал Исчислитель, когда звезда выросла до размеров видимого с Марса Солнца. — Ты почти у себя дома. Твой дом здесь, — и он указал на звездной сфере звезду-колыбель, такую же неприметную, какой некогда была Альфа Центавра. — Марс сейчас чуть левее».

«Мне надо возвращаться?» — спросил Андрей.

«Испытательный полет завершен. Ты проделал долгий путь в три десятка световых лет за семь с половиной минут чистого времени. Ты проходил сквозь планеты и метеорные потоки, сумев не замечать их и не останавливаться. Полторы тысячи километров твоего путешествия проходило в короне коричневого карлика, спутника Солнца, что вы зовете Немезидой; но ты не сбился с курса. И я могу подвести этот итог, сказать то, что произнес минутой раньше. Твой испытательный полет завершен. И я больше не нужен тебе. Твое обучение на этом закончилось».

«Впрочем, — прибавил он, помолчав, — ты всегда можешь обратиться ко мне, как к себе самому: ведь отныне я часть тебя».

— Подожди! — воскликнул Андрей. — Подожди минуту, — добавил он несколько спокойнее.

«Ты хочешь что-то узнать? Но теперь ты знаешь все, что я мог дать тебе, ты сам по себе владеешь»...

«Нет, я не о том. Подожди. Одну минуту. Я хочу сказать... просто мой испытательный полет на самом деле не закончен».

«Я не понимаю тебя, Андрей».

«Я... я тоже не понимал. Многого не понимал. А теперь знаю, наверно. Мне еще рано возвращаться назад».

«Почему, ответь мне».

«Потому что... настоящий испытательный полет... его не было. Где я был, что видел, что успел узнать... Все быстро, слишком быстро промелькнуло, как стеклышки в калейдоскопе»... — мысль оборвалась. Болотов замер, напряженно глядя в даль, но мысли его были не там, в космических дальях — но внутри него.

«Я еще раз хочу сказать, что все твои новые познания отныне в тебе. Моя функция закончена».

«Нет. Осталась одна, последняя. Один вопрос, ты так и не ответил на него, а я так и не решился все это время его задать...» — снова молчание. И долгая пауза в их бессловесном разговоре.

«Что ты хотел узнать, Андрей?».

«Ты знаешь это. С самого начала ты знал это. Я прошу сказать мне, куда ушли те, кто создал тебя».

Снова пауза. Исчислитель молчал. Когда он заговорил, в его ровном механическом голосе, что звучало в разуме Болотова, появилась странная грустная нотка, никогда не слышимая пилотом прежде.

«Ты все же решил остаться один... Поиски, лишь видимость того желания... — он помолчал и прибавил: — Прости, Андрей, я не могу ответить на твой вопрос. Мои функции ограничены испытанием и обучением, не более того. Я лишь тренажер, созданный для выполнения своей задачи. Мои создатели покинули меня, чтобы никогда не вернуться. Им я не нужен был больше».

«Тогда зачем же они сохранили тебя, уничтожив все остальное: свои города, свои знания, свою науку и культуру?».

«Все уничтожили? Я не знал и этого, — снова пауза. — Я не умею предполагать, Андрей, мои функции не способны к этому. Но могу сказать одно: раз я не был уничтожен вместе со всем своим миром, я был оставлен своими создателями в надежно укрытом помещении, из которого вы извлекли меня с таким трудом»...

«Или брошен».

«Оставлен здесь, на Марсе, — повторил Исчислитель, — с той целью, что была мне дана при создании. Обучать перемещению в пространстве так, как я умею это делать. Искать способных и обучать, даруя им заложенную во мне новую способность... Это все, что я могу ответить тебе, Андрей».

«Значит, ты не можешь предположить»...

«Я не способен предполагать. Единственное, что я могу, — указать радиант, уточнить, где находится планета, последняя в галактике Млечный путь планета, что была оставлена моими создателями. Оставляя меня здесь, они — намеренно или случайно, не мне делать выводы, — упомянули ее. Координаты этой планеты, как и большинства планет галактики, мне известны. Быть может, на ней ты найдешь их следы. Или что-то, что подскажет тебе, где искать моих создателей. Но, к сожалению, я ничего не знаю о ее климате, о том, сможет ли раскрыться сфера; ведь полтора миллиона лет прошло с тех пор, как меня оставили в зале под Арсией — за такое время может случиться всякое.

«И еще. Это твоё путешествие пройдет без меня, без того меня, которого ты зовешь Исчислителем; отныне я становлюсь неотъемлемой частью тебя, твоей сутью, умением твоего организма, его функцией, которой уже невозможно — и не нужно, Андрей, — задавать вопросы, но которая даст тебе, так или иначе, верный ответ на верный вопрос. А свою миссию ты исполнишь один. Так, как ты, наверное, изначально и хотел».

«Я не хотел этого, я говорил о другом»... — что-то оборвалось внутри. Болотов понял, что Исчислитель, — его голос, сопровождавший, советовавший, учивший, умевший объяснить и все понимающий, — ушел. Что он действительно остался один. Наедине. С той задачей, которую его гордыня, его тщеславие, его извечное недоверие ко всем, к себе самому — или,

быть может, что-то иное, пробудившееся в нем совсем недавно, нечто, заставившее его взглянуть на себя иными глазами, нечто, не пришедшее извне, но разбуженное пришедшим, — поставило перед ним в неутолимом желании прикоснуться к еще одной тайне.

Он взглянул на небесную сферу — и, взглянув, уже знал, куда ему следует направить свой корабль, в какие дали отослать самого себя: свою извечную боль, свою жажду, свой страх, и свою надежду и свое умение не оборачиваться назад и умение иное — быть раскрытым навстречу... на встречу. На встречу: вечно ожидаемую, почти недосыгаемую прежде. На встречу с тем, что способно, быть может, утолить извечные его страх, надежду и боль — все вместе. Наследство, дарованное небрежно матерью-Землей. Землей, все же матерью...

Он замер, заставив усталые мысли выветриться из головы. Сколько раз они посещали его за время пребывания на красной планете?

— А потом, — произнес Болотов громко, обращаясь к Исчислителю, который уже не мог его слышать, — я вернусь назад. Непременно вернусь, обещаю тебе. И только тогда мой испытательный полет будет завершен.

Он помолчал и добавил глухо:

— Закончен.

Он снова взглянул на ту точку небесной сферы, куда предстояло отправиться ему сейчас — как бы далеко ни отстояла планета от Толимана, он достигнет ее, он знал, что непременно достигнет ее, обязательно, как же иначе? Глубоко вздохнув и пробормотав что-то о завершении поисков, о возвращении, он сосредоточился на этой точке. Устремил свой взор в небесную даль.

И звезды, полыхнув огнями проносящихся метеоров, уже привычно рванулись ему навстречу. **У**

Дети звезд

Анастасия Титаренко

Известная в Сети под псевдонимом Анорико Муросаки (искаж. яп. — Анастасия Фиолетовая), — коренная киевлянка 1989 года рождения. В 2010 году закончила Национальный авиационный университет по специальности «социология». У автора насчитывается около десятка рассказов, больше полусотни стихов и один законченный роман. Роман «Ржавые цветы» был признан лучшим молодежным фантастическим произведением 2010 года независимой литературной премией «Дебют». На данный момент автор занимается написанием фэнтези-романа «Земля возрыдавшая» и сборником фантастических рассказов «Звездный блюз». Не менее интересной является и профессиональная деятельность писательницы в качестве геймдизайнера. Автором созданы вселенные MMORPG Age of Heroes (V.I, V.II, V. III, VI и Online) и Apocalypse 2056.

Джейн любила приходить в этот парк и читать после уроков. После войны парков в Нью-Йорке осталось немного, но Центральный чудом уцелел и теперь привлекал толпы народу. Но Джейн это не слишком мешало — днем в середине рабочего дня было не таклюдно и ничто не мешало насладиться очередной книгой.

Непонятная война, которая закончилась так же быстро, как и началась, унесла жизнь одной из многочисленных тетушек Джейн. Так что молодой учительнице литературы досталась богатейшая коллекция бумажных книг, которые сейчас практически вытеснили модные электронные ридеры. И Джейн с удовольствием осваивала эту сокровищницу, попутно подбирая своим воспитанникам достойные темы для уроков.

Сегодня она пришла в парк позже обычного. Пришлось объяснять Бобби Джонсон, почему нельзя убегать в стеклянную яму, которая осталась от южной окраины Манхэттена. Хотя власти и заверяли, что все зоны нападения абсолютно безопасны, в развороченных районах хватало бытовых опасностей вроде возможности поскользнуться и сломать себе ногу в безлюдном месте, где еще и отказывает сотовая связь. Бобби кивала, соглашалась с учительницей, но Джейн почему-то сомневалась в том, что ее увещевания достигли цели.

Вздыхнув, девушка открыла книгу и погрузилась в чтение. Она любила убаюкивающий шорох страниц — он позволял отстраниться от окружающего мира и полностью погрузиться в волшебный мир книги.

Но не успела Джейн прочесть и десятка страниц, как ее покой был нарушен. На книгу упала тень.

Девушка подняла глаза и увидела неопрятного мужчину, который неуверенно топтался перед скамейкой.

— Не возражаете, если я присяду? — наконец-то решился заговорить он.

Джейн пожалала плечами и слегка подвинулась к краю скамейки, чтобы увеличить дистанцию между собой и вынужденным соседом. Мужчина потоптался еще немного, после чего рывком сел и вытащил из кармана пачку сигарет, такую же помятую, как и он сам.

— А против этого я уже возражаю. Если вы хотите курить — выберите себе другую скамейку. Сейчас они практически все пустуют, — чопорно проговорила Джейн, пальцем заложив страницу.

— Нет-нет, простите... — мужчина поспешно спрятал сигареты и угрюмо ссутулится.

Наградив его строгим взглядом, Джейн вернулась к своей книге. Едва она сосредоточилась на перипетиях, осложняющих жизнь героям романа, как загадочный мужчина снова прервал ее чтение.

— Вообще-то... — он закашлялся, отдышался и снова заговорил: — Вообще-то мне бы хотелось поговорить с вами. Мне очень нужно поговорить.

Его голос дрожал.

Джейн вздохнула и подняла глаза. Взгляд незнакомца был проникнут такой тоской, что девушка, подчинившись долгу педагога, достала из сумки закладку, закрыла книгу и, развернувшись к мужчине, произнесла:

— Хорошо, я вас слушаю.

— Война... — начал он, потом запнулся. — Как вас зовут?

— Мисс Джейн Резерфорд, — вежливо ответила Джейн. Несмотря на то, что мужчина выглядел

крайне неопратно да и вел себя весьма странно, он почему-то вызывал смутную симпатию. Учительница уважала людей, которые переступали через свои страхи, и незнакомец производил впечатление именно такого человека.

— Война, Джейн... Вы помните ее? Готов поспорить, что нет. Готов поспорить, что единственное, что отложилось в вашей памяти, — это газетные заголовки да сюжеты новостей, хотя все происходило буквально у вас на заднем дворе. Это была нелепая война, Джейн. Глупая и нелепая. Но мы были слишком напуганы, чтобы придумать что-то лучшее. А теперь нас почти не осталось. Мы умираем, Джейн.

«Один из этих, — подумала Джейн. — После войны их так много появилось... Считают себя инопланетными созданиями, а сами родились где-нибудь в Бруклине, бедняги. Если бы они видели этих жутких гигантов, то нипочем не стали бы придумывать такую нелепость».

Она видела гигантов.

Джейн вежливо улыбнулась.

— Я могу вам помочь? — участливо спросила она.

Незнакомец одарил ее странным взглядом, словно проверяя, издевается ли девушка или действительно желает оказать помощь.

— Выслушайте меня. А потом решите сами, хорошо? — он опять потянулся за сигаретами, но вспомнил неодобрение своей спутницы и положил руки на колени. — Нашим главным грехом стало создание Дитяти. Сейчас я понимаю это, но тогда... Тогда мы просто обезумели от страха и пошли на это. Космос огромен, Джейн, а вы настолько счастливы, что даже представить себе не можете, насколько он огромен. И весь этот

непостижимо огромный простор кружит в величайшем вальсе вокруг центра вселенной — места, где рождается и погибает все сущее. Мы были рождены там. Совсем иная форма существования, чистая мысль, суть энергии — по вашим меркам, мы были всеильны и вездесущи. Что такое пространство для мысли? Мы пересекали просторы, на которых даже свет погибал от старости в мгновение ока, наблюдали, как рождаются и сгорают галактики, как появляются на свет цивилизации... Чтобы потом вернуться в сердце вселенной со всеми накопленными знаниями и отдать их ему. Мы переплавлялись, чтобы вселенная могла развиваться. И нас было много. Каждая крохотная звезда нуждалась в наблюдении, каждый удар сердца нужно было посчитать. Но чем больше мы узнавали, чем сильнее наполнялись наши разумы, тем страшнее было возвращаться домой. Центр вселенной питал нас, но он же и убивал, а к тому времени мы уже успели понять, что такое смерть. И мы испугались смерти. Поддавшихся страху было немного, и мы не могли нарушить порядок вещей. Но мы сопротивлялись предназначению и в конце концов нашли способ избежать переплавки. Мы создали Дитя. Поймали едва рожденное дитя звезд, нашего собрата, ищущего знаний и не поддавшегося страху смерти, и заключили его в ловушку из магнитных полей. Дитя билось от того, что не может выполнить свою миссию, страдало, голодая без новых знаний и тосковало от одиночества. Но его эмоции — чистейшая энергия — были настолько сильны, что мы забыли о доме. Мы больше не нуждались в нем — его притяжение ослабло вместе с той силой, которую мы потребляли от него. Источником нашей силы стало Дитя. Как жестоки мы были...

Мужчина уставился вдаль глазами, полными слез. Медленно, словно во сне, он вытащил сигарету из пачки и взял ее в зубы. Поджечь ее удалось только тогда, когда Джейн, смилостивившись, забрала из его дрожащих рук зажигалку и поднесла ее к сигарете. Жадно затянувшись, незнакомец продолжил:

— Весь страх и всю нашу боль мы оставили Дитяте, а сами были вольны делать все, что нам заблагорассудится. Но познание ради познания вскоре наскучило нам. Ведь у нас больше не было цели, к которой мы стремились, пусть сама цель и пугала нас до потери разума. И каждый из нас сам придумал себе цель. Я и еще несколько моих соратников решили выбрать себе цивилизацию и наблюдать за ее развитием. А ваша планета была так прекрасна и необычна, что наш выбор стал очевидным. И мы прибыли сюда. По вашим меркам, это было очень давно, много поколений назад, но для нас это произошло вчера... И мы нашли цивилизацию, дикую, жестокую, но полную огня, буквально в двух шагах отсюда. Они были юны и искали себе богов, достойных поклонения. И мы узнали, что вера — энергия столь же чистая, как и притяжение дома, как и плач Дитяти, и решили собрать ее всю. Мы обрели плоть — ведь это всего лишь вопрос морфических привычек и построения атомов в верном порядке — и взяли себе имена и воплощения. Меня звали Болон Окте — так себе имечко по современным меркам, верно?

Мужчина болезненно улыбнулся и выпустил большой клуб дыма сквозь зубы.

— Они поклонялись нам, отдавая всю свою веру без остатка. Приносили гигантские жертвы в нашу честь, а мы забавлялись, не осознавая, что все эти смерти подтачивают наше положение. Мы дали

им крупницы космических знаний, кое-какие сведения о звездах и планетах, а они считали это чудесами. В конце концов слепое поклонение наскучило нам и мы покинули эту планетку. Обновленные необычной энергией, мы чувствовали себя такими же вечными, как и сама вселенная. Мы забавлялись, Джейн, проникая в сердца звезд и ускоряя экзотермические реакции в их ядрах, зажигая гигантские костры в свою честь, и приносили себе в жертву целые звездные системы. И это казалось нам невероятно приятным занятием. Мы кое-чему научились у людей, но так и не уловили сути. А потом погибло Дитя. Заточенное в своей ловушке, оно не выдержало ужаса одиночества и сожгло самое себя своей же болью. Тех, кто обретался недалеко от центра, сразу же утянуло в сердце всего сущего. Мы же, болтающиеся на задворках мира, остались без сил. Мы больше не могли проникать в любую точку вселенной и даже воссоздание материи стало непостижимо трудным занятием. Многие из нас, не сумев справиться с морфическим контролем, сгорали в очагах звезд, которые раньше сами сжигали с непоправимой легкостью. Те же, кто остался, вспомнили про вашу планетку. Вы даже не представляете, насколько она удивительна, Джейн. То, что вы называете ноосферой — весь багаж знаний, опыта и переживаний, накопленный за существование вашей цивилизации, — окутывает планету, словно мистическое сияние. Если бы вы только могли это видеть! Это так прекрасно... Планета стала сильнее и богаче с тех пор, как мы забавлялись с аборигенами, и мы обрадовались, рассчитывая на то обилие энергии, которое можно получить от такого гигантского скопления людей. Но мы ошиблись. Вам больше не нужны боги.

— Гиганты? — переспросила Джейн. — Огромные существа с сияющей кожей, перьями и шерстью? Так это были вы?..

Девушка чувствовала себя очень странно.

— Да, — усмехнулся мужчина с именем бога. — Мы зажигали огни, творили материю и показывали другие чудеса, на которые были способны. Мы приносили себе жертвы, наивно полагая, что именно это побуждает веру. Только сейчас, приняв форму одного из вас и вместе с ней получив ваши понятия о морали и ценностях, я понимаю, что это были жестокие убийства. И вы ответили. Бомбами и ракетами, и огнем, и газом, и, небо знает, чем еще. Мы же, дети звезд, непривычные к физическому воплощению и лишённые сил, теряли свои тела, теряли концентрацию и превращались в крошечные сгустки страха... Очень немногие догадались принять антропоморфную форму. Остальные рассеялись, умерли... Но мы тоже умираем. У нас больше нет сил. Это вам, людям, не требуется постоянно концентрировать свое внимание на существовании своего тела, нам же поддержание формы дается все дороже и дороже. И здесь совершенно нет энергии...

В отчаянье смяв сигарету в ладони, незнакомец зашвырнул ее за скамейку. Потом уставился на свои ладони.

— Но один из наших, — глухо заговорил он. — Один из наших сказал, что шанс еще есть... Потому что... Потому что любовь дает энергию, даже еще более чистую, чем вера. И, Джейн...

Болон Окте с надеждой заглянул в глаза девушке.

— Джейн, вы не согласитесь поужинать со мной?

В его ладонях, сверкая миллионом граней, кристаллизовалась алмазная роза. ❧

В суде

Алексей Еремин

Место рождения, место жительства — город Москва. Возраст — 37 лет. Образование высшее. Кандидат юридических наук. Публикации в журналах «Техника молодёжи», «Инженер».

Государственный обвинитель. Уважаемый высокий суд, присяжные, дамы и господа! Сегодня слушается не рядовое дело об убийстве, как ни кощунственно может прозвучать сочетание слов «рядовое убийство». Убийство всегда из ряда вон! И всё же осмелюсь утверждать, что сегодня уважаемый суд и присяжные рассмотрят не рядовое убийство, повторюсь, как ни кощунственно это звучит это утверждение, а убийство исключительное. Обвиняемый своим преступным деянием посягнул не только на жизнь, но на самые гуманистические основы нашей цивилизации; собственную злость он противопоставил доброте и прощению, органично свойственные гуманистическому мировоззрению.

Потому преступление обвиняемого не только преступление против жизни, это преступление против человечества. Человеку брошен вызов, и весь мир с замиранием души смотрит, как ответит человек, — в вашем лице высокочтимые присяжные и высокий суд, — на этот вызов, — поддается ложным чувствам сострадания, или честно и беспристрастно осудит злодеяние! Гуманизм, есть...

Судья. Уважаемый государственный обвинитель, ближе к обвинению, пожалуйста.

Государственный обвинитель. Да, ваша честь. Но я обязан был донести до присяжных исключительное значение дела.

Судья. Уже донесли. Давайте по процедуре.

Государственный обвинитель. По процедуре. В совершении умышленного убийства обвиняется доктор Иван Смит.

Судья. Подсудимый, встаньте. Вы признаёте свою вину?

Подсудимый. Да, я убил.

Судья. Вы отказались от услуг адвоката. Вы отказываетесь от права на защиту?

Подсудимый. Я буду защищать себя сам.

Судья. Вам понятно, в чём вас обвиняют, вы ознакомлены с материалами дела?

Подсудимый. Да.

Судья. Присаживайтесь. Прошу вас.

Государственный обвинитель. Итак, 19 марта сего года подсудимый Иван Смит при выполнении своих профессиональных обязанностей совершил умышленное убийство, в котором только что и сознался, прошу вас обратить на этот факт внимание, уважаемые присяжные. Иван Смит работал доктором всемирно известного зоопарка Инь. Всю свою общественную жизнь доктор Смит выглядел добропорядочным, законопослушным членом общества. Хотя его репутацию нельзя назвать безупречной. В юности он участвовал в студенческих волнениях, и, по его собственным словам, он с предубеждением относится к любой власти. Не в этом ли противопоставлении себя общественному строю кроется первый зародыш зла, который дал смертельные всходы?

В войне погибли родители Смита, многие из его друзей. Это второй факт, на который прошу обратить внимание как высокочтимый суд, так и присяжных заседателей. Вышеуказанная трагедия, как мы увидим, наложила чёрный отпечаток на душу подсудимого, и, как я надеюсь доказать, послужила побудительным мотивом к совершению преступления. Но, как бы там ни было, к полудню 19 марта доктор Иван Смит был ветераном войны, уважаемым членом общества, отцом и дедом, одним из лучших специалистов в своей области. В должностные обязанности уважаемого доктора, простите, я оговорился, подсудимого, — даже

на меня влияет положительная репутация, обманчивый внешний облик господина Смита, но нас не должен ввести в заблуждение его симпатичный образ. Итак, подсудимый изучал Зорга. Зорга!! Одного из двух выживших во Вселенной. Злейшего врага человека за всю его историю, представителя расы, уничтожившей колыбель человечества — планету Земля.

Как, вы можете спросить, доверили человеку, чьи родители, друзья погибли на Земле под бомбами Зоргов, заботу о нём? Но есть ли человек, не потерявший близких в той войне? Кому, как не Смицу, судовому военврачу, прекрасно знакомому с Зоргами, доверить их изучение и охрану одного из последних злейших врагов человечества? И ведь много лет подсудимый справлялся с ненавистью, лечил и оберегал это отвратительное создание. Миллионы людей могли увидеть побеждённого врага, запертого в прочной клетке. Школьники и студенты, их родители, представители других планет могли видеть, что мы, люди, возвращенные на принципах гуманизма, преодолели ненависть, заботимся и оберегаем представителя расы, вероломно на нас напавшей, убившей миллиарды людей.

Живой Зорг — это великий воспитательный пример милосердия и сострадания к поверженному врагу! Зорг в зоопарке не простое животное в клетке. Это символ великой победы, это урок юности, это почитание старости ветеранов, это предостережение врагам, это наше могущество для друзей! А убийство Зорга, хладнокровно и жестоко совершённое Смитом, убийство безоружного военнопленного, убийство подлое, тайное, исподтишка, ядом, — это удар по всему человечеству. Потому судить Ивана Смита нужно по со-

вокупности преступлений, за умышленное убийство и посягательство на гуманистические основы цивилизации. Уважаемый суд и присяжные заседатели, деяние Смита не только бесчеловечно и жестоко, ибо есть подлое убийство безоружного, но и крайне опасно. Если вы проявите жалость к подсудимому, вызванную его былыми заслугами, его возрастом, состраданием к гибели его родных от рук Зоргов, вы тем самым нанесёте тяжелейший удар человечеству.

Иные расы увидят, что провозглашённый нами принцип равенства нарушен, что убийца инопланетянина не наказан по заслугам. И, напротив, если Смит будет осуждён справедливо, все увидят, что человек справедлив, и казнит человека за убийство инопланетянина, более того, злейшего врага. Подумайте, уважаемые присяжные, какой воспитательный пример! И осознайте, какая ответственность за судьбы Вселенной лежит на ваших плечах, поймите, что обманчивая жалость может привести к неисчислимым бедам. Я требую для подсудимого высшей меры наказания — смертной казни в открытом космосе.

Судья. Подсудимый, встаньте. Вам ясна позиция обвинения?

Подсудимый. Вполне.

Судья. У вас есть что сказать в своё оправдание?

Подсудимый. Значение, которое придаётся совершённом мной убийству у нас, да и у других рас Вселенной, велико, потому я не стану молчать и буду максимально откровенен. Одиннадцать с половиной лет назад мне предложили высокую должность в зоопарке Инь, а именно, руководителя группы Зорга.

Одного из двух уцелевших в жестокой войне. У меня, как и у всех людей тогда, да у многих

и сейчас, была объяснимая ненависть к Зоргам. Они вероломно напали на нас, стремились к нашей гибели, они бесчеловечны в подлинном значении слова. Наконец, они страшны, как воплощение первобытного ужаса.

Трёхметровые прямоходящие рептилии на мощных лапах, с четырьмя сильными и гибкими конечностями-руками, большой драконоподобной головой с острыми зубами. Тело Зорга неприятного грязно-жёлтого цвета издаёт тошнотворный запах. И самое страшное, немногие это знают, — их глаза.

Три глаза, два с боков и один посередине массивного черепа, выражают откровенно, как глаза наших детей, ту ярость, которая накоплена в них, ту ненависть, которую они испытывают к человеку. Я хорошо узнал эти страшные глаза на войне... Но предложение принял с энтузиазмом — изучить Зорга было интереснейшей научной задачей. Я не стану говорить, как много мы узнали о Зоргах — всё в научных трудах. Скажу главное: когда мы приступали к работе, прошло всего два года после окончания войны, три с момента гибели Земли, моих родителей, моих друзей, боевых товарищей, и вполне объяснимо, что я ненавидел Зоргов, но и тогда я не хотел и не думал убить его. За прошедшие одиннадцать с половиной лет многое изменилось в моём к нему отношении. Смеем утверждать, и в его отношении ко мне. За эти годы, — я никогда так не думал о нём, когда он был жив, и только в заключении осознал, — за эти годы он стал моим другом.

Судья. Тишина в зале!

Подсудимый. Да, он стал моим другом. Я подружился с врагом человечества. Первые годы мы воспринимали друг друга как зверя; я считал его

жестоким, пусть цивилизованным, но животным, он меня тоже животным, добычей, которая непонятно как смогла одержать над ним верх. Но медленно, тяжело, с течением лет мы смогли понять друг друга. Мы много говорили. Он сидел в моём кабинете, я в его клетке. Мы говорили о наших планетах, обычаях, жизни. Я имел счастье говорить в настоящем. Он только в прошлом. Послушайте, все вы, послушайте, поймите же, знаете ли вы, что значит потерять всё?! Не многое, а вообще всё, всё, что было?!!

Судья. Успокойтесь, подсудимый, не кричите, мы вас слышим.

Подсудимый. Да, Зорг потерял всё. Я почувствовал, что значит жить, когда твои планеты, желтые, с красными морями, яркие, невообразимо прекрасные, обугленными астероидами, плывут по орбите вокруг родного солнца. Когда нет родных, нет друзей, нет любви, нет детей, — и уже не будет, не будет никогда, и не только у него, а вообще больше ни у кого не будет! Великие пещеры, подводные лабиринты, грандиозные корабли, — всё погибло навсегда. Больше никто никогда не услышит музыкальных поэм, не увидит голубого света в алых закатных волнах, не почувствует аромата свежей крови, никогда больше он не будет лежать в жёлтой траве и смотреть в голубое сияние неба, и говорить на одном языке он сможет только со мной, с человеком, с врагом. Он никогда больше не услышит чистый голос своей дочери, поющей детские поэмы у воды, никогда не пойдёт с ней охотиться, никогда не увидит, как неуклюже, по-детски бросается она на добычу, неумело хватает её своими слабыми ручонками. Кем надо быть, чтоб вздергивать его на дыбу жизни для мучений? Мне, пережившему многое,

наверное, было легче других понять его. Жизнь, которую он, воин, вёл в клетке, когда дети, старики, взрослые люди шли мимо и смеялись над ним, боялись и презирали его, но сильнее всего ненавидели, — вот то нравственное воспитание, о котором, видимо, говорил обвинитель, — жизнь эта была ему невыносима. Когда мы стали близкими людьми...

Судья. Существа.

Подсудимый. Да, существами, точнее душами, родственными душами, с тех пор он часто просил убить его. Умом и сердцем я понимал, что это избавление от страдания, но решиться не мог. Однако в январе этого года мне исполнилось 70 лет. Стало очевидно, что не в этом, так в следующем году меня сменят. А Зорги живут долго, очень долго, иногда двести лет. Как странно, мы меряем время земными годами, когда сама мера сгинула навсегда. Ему предстояли ещё 70–80 лет мучений. В заключение скажу, что он знал и действие яда, и день и минуту смерти.

Судья. Вы закончили?

Подсудимый. Да.

Государственный обвинитель. Разрешите, ваша честь?

Судья. Прошу вас.

Государственный обвинитель. Вы говорите, что день рожденья у вас в январе, а преступление вы совершили в марте, следовательно, вы всё обдумали, и совершили его не спонтанно, а преднамеренно, умышленно?

Подсудимый. Без сомнения.

Государственный обвинитель. Прошу вас, уважаемый судья и присяжные, обратить внимание на признание подсудимого. Далее, вы утверждаете, будто бы Зорг хотел умереть и страдал уж так

невыносимо, как вы описали нам с такой артистичной экспрессией. Отчего же он не совершил суицид?

Подсудимый. Он совершил попытку самоубийства на первом году заключения. Но его постоянно контролировали, на нём стояли датчики, которые фиксировали даже малейшую попытку его причинить вред себе. У него не было шанса убить себя механически, поэтому он был отравлен.

Государственный обвинитель. Вы понимаете, какую тень бросает ваш поступок на всё человечество? Вы раскаиваетесь в содеянном?

Судья. Напоминаю вам, что раскаяние способно смягчить тяжесть наказания.

Подсудимый. Мне нет дела до тени на человечестве. Я считаю, что хорошо было для Зорга и для человека, должно быть хорошо и для человечества. Я прожил достаточно лет и пробыл достаточно в одиночном заключении, чтобы обдумать свою жизнь и понять, что человек не должен мыслить надчеловеческими, массовыми категориями — так он превращается в жестокого зверя. И ещё скажу, что за всю свою жизнь ничего более трудного, но человеческого, порядочного и гуманного я не сделал.

Государственный обвинитель, вскочив. Вы слышите, присяжные, подсудимый считает самым гуманным убийство! Вот истинный облик, скрытый под маской добропорядочного учёного! Вот правда преступного в своей основе сознания извращённой психики!

Подсудимый. Прекратить страдания живого существа, заключённого за решётку, в угоду толпе, что может быть человечнее?

Судья. Ещё вопросы? Присяжные? На решение коллегии присяжных суд выносит три вопро-

са. Первый. Виновен ли обвиняемый, доктор Иван Смит, в умышленном убийстве Зорга?

Второй. Виновен ли обвиняемый в покушении на гуманистические основы цивилизации?

Третий. Какое наказание должен понести обвиняемый.

Присяжные удаляются в совещательную комнату и возвращаются.

Присяжный. Присяжные пришли к единогласному решению. По первым двум вопросам — виновен. По третьему вопросу — обвиняемый заслуживает смертной казни.

Судья. Иван Смит, встаньте для приговора. Итак, вы признаны виновным в умышленном убийстве Зорга, совершённом вами 19 марта сего года путём отравления. Вы также признаны виновным в посягательстве на гуманистические основы человеческой цивилизации. Учитывая тяжесть совершённого вами преступления, его хладнокровие, антигуманность, а также те негативные следствия, которые оно может повлечь для человечества со стороны третьих рас, вы приговариваетесь к смертной казни. Однако учитывая вашу безупречную службу, военные заслуги, научные труды и иные достижения, приговор будет приведён в исполнение путём умерщвления во сне. Осуждённый, вам ясен приговор, желаете что-нибудь сказать?

Подсудимый. Желая. Ничего более соболезнательного, чем убийство друга, я в своей жизни не совершил.

Реплика из зала. Сволочи! Зорг сказал, он был бы счастлив, если б у него был такой добросердечный друг Иван Смит!

Судья. Стража, утихомирьте смутьянов и уведите осуждённого. **У**

Внешние и внутренние жанры фантастики

Вячеслав Бабышев

В 2009 году побывал на фестивале фантастики «Аэлита». В сентябре 2009 года опубликовал в журнале «Уральский следопыт» рассказ «Освобождение». В июле 2010 года в журнале «Если» был напечатан его рассказ «Мир иллюзий».

Данная статья представляет собой авторскую попытку систематизировать все имеющиеся на сегодняшний день классификации фантастики (указанные в разделе литература) в некий единой базис, в который входили бы все типы произведений. Для удобства восприятия текста каждый параметр классификации будет обозначаться цифрами.

0. По времени и стране происхождения. Например, журнал «Мир фантастики» выделяет такие жанры, как советская космическая фантастика, советская детская фантастика, французская фантастика, русский стимпанк и другие. Однако здесь есть один нюанс: если русское фэнтези представляет собой классификацию жанра фэнтези по стране происхождения, то славянское фэнтези является классификацией жанра фэнтези по мифологической основе (славянскую мифологию используют и некоторые англоязычные писатели).

1. По форме фантастика повторяет всю литературу без каких-либо оригинальных элементов, поэтому на данном вопросе мы останавливаться не будем.

2. По художественному стилю: реализм, турбореализм, сюрреализм и постмодернизм. Данный аспект плохо отображен в классификациях фантастики, поэтому видимо ждет своих исследователей.

3. По месту в фантастике: фантастика как жанр, пограничная зона и фантастика как элемент (прием). Например, магический реализм относится к пограничной зоне между фантастикой и остальной литературой. К фантастике как элементу-приему относится жанр сказки (притчи), которое

к собственно жанру фантастики (вторичной художественной условности) критики не причисляют (однако сказка послужила одной из прародителей фэнтези).

4. По внешним жанрам: детективная фантастика, шпионская фантастика, эротическая фантастика и другие. В связи с тем, что сама фантастика включает в себя все остальные жанры художественной литературы, то можно ввести отдельную шкалу классификации по используемому литературному жанру (назовем их условно внешними жанрами в противовес внутренним жанрам фантастики). Данная классификация имеет две особенности. Во-первых, литературные жанры проходят сквозь всю фантастику независимо от ее внутренней структуры (можно даже сказать, что они являются перпендикулярными по отношению к классификации фантастики). Например, жанр детектива используется в НФ, фэнтези или хорроре. Во-вторых, данные жанры подчиняются всем канонам и имеют все родовые признаки художественной нефантастической литературы. Например, эротическое фантастика представляет собой обычный любовный роман с наложением фантастического допущения, фантастический детектив – соединение жанра детектива и жанра фантастики, а шпионская фантастика – шпионский роман в фантастике. С таким параметром систематизации криптоистория представляет собой соединение жанра исторического романа и фантастического допущения.

5. По свойству текста: серьезную (текст произведения надо понимать в прямом смысле), юмористическо-сатирическую (текст произведения надо понимать в аллегорическом переносном смысле) и абсурдистскую (текст про-

изведения заведомо не несет в себе смысла). Примером абсурдистской фантастики может служить психоделика.

6. По пространственно-временным координатам: место действия и время действия.

6.1. По месту действия: условно-реальный и заведомо-фантастический мир. Условно-реальный мир характерен например для космической оперы (место действия – условно-реальный космос), планетарной фантастики (место действия – условно-реальные внесолнечные планеты) и городского фэнтези (urban fantasy). Заведомо-фантастический мир характерен для альтернативной географии, путешествий в параллельные миры и классического фэнтези (место действия – заведомо фантастический мифологическо-магический мир).

6.2. По времени действия: условно-реальное время, заведомо-фантастическое время и плавающая временная шкала (хроноопера). Условно-реальное время характерно для криптоистории, исторического фэнтези и современного фэнтези (ontemporary fantasy). Заведомо-фантастическое время характерно для альтернативной истории и таймпанка с коллекцией поджанров. В данном параметре систематизации есть один нюанс: если прошлое и настоящее время легко делится на условно-реальное и заведомо-фантастическое, то для будущего это сделать уже невозможно.

7. По типу сюжета: приключенческий (иногда вместе с любовной линией), очерковый, производственный и лекционно-экскурсионный. Например, боевик и триллер являются не отдельными жанрами фантастики (как в некоторых классификациях), а просто приключенческим (action) типом сюжета, который с равным успехом используется и в НФ, и в фэнтези, и в хорроре. Приключенческий тип сюжета в свою очередь можно условно поделить на героический (открытые бои и явная угроза) и интриганский (тайная борьба и подковерные интриги) подтипы (хотя зачастую они совмещены в рамках одного сюжета). Приключенческий тип сюжета образует описанные в журнале «Мир фантастики» жанры боевой, авантюрной и супергероической фантастики. Производственный, очерковый и лекционно-экскурсионный тип сюжета свойственен советской фантастике и редко встречается в настоящее время.

8. По виду сюжета (оригинальная идея Фанглаба): одна сюжетная линия (линейный), несколько сюжетных линий (параллельный) и хаотичный. Сюжетные линии могут идти

прямо, иметь небольшие отступления, пересекаться друг с другом или расходиться в ключевой точке.

9. По масштабу действия: локальное и глобальное.

10. По рассматриваемой проблематике (если она есть в конкретном произведении помимо увлекательного сюжета): научно-техническая фантастика (которая по цели повествования делится на познавательную фантастику, фантастику новых идей и фантастику созидания-труда) и социально-гуманитарная фантастика (которая по аспекту повествования делится на морально-этическую, философскую, психологическую, религиозную, политическую и социальную фантастику). Социальная фантастика включает в себя: романом-предупреждение, утопию и антиутопию. Фантастику созидания-труда Георгий Гуревич делит на производственную и лабораторную.

11. По адресату произведения: детская фантастика, взрослая фантастика и женская фантастика.

12. По гибридности: чистые жанры и смесь (например, мэшап).

Внутренние жанры: 1. По типу фантастического допущения: рациональная (НФ), иррациональная (фэнтези, мистика и религиозная фантастика) и не имеющая обоснования (условная или чистая фантастика).

1.0. По характеру иррационального допущения: магическое (фэнтези), мистика и божественного вмешательства (религиозная фантастика). И если магия исходит от героя произведения и подчиняется его воле (одновременно имея понятное объяснение), то мистика исходит от некой потусторонней силы и подчиняет себе героя произведения (оставаясь при этом полностью необъяснимой). Промежуточное положение между магией и мистикой занимает религиозная фантастика, которая в отличие от мистики имеет понятную, близкую человеку природу происхождения, а в отличие от магии не подчиняется воли героя (который в данном случае лишь служит проводником этой силы). Впрочем данная систематизация довольно условна: так например существует мистическое фэнтези и христианское фэнтези.

2. По характеру фантастического допущения: фантастическое допущение как органическая, естественная часть окружающего мира (НФ, фэнтези) и фантастическое допущение как чужеродный, враждебный окружающему миру элемент (хоррор). Данный параметр систематизации введен

для вычленения хоррора из жанра фэнтези (а точнее ее темной разновидности). И если в черном фэнтези зло является привычной частью бытия, то в хорроре оно вторгается из потусторонних измерений. Именно чужеродность и потусторонность зла придает хоррору специфическую атмосферу страха (которая и является родовым признаком жанра). Данный параметр также позволяет провести грань между хоррором и например постапокалиптикой (где зачастую присутствуют характерные для хоррора персонажи типа зомби).

В целом можно выделить три крупных устойчивых жанра фантастики: НФ, фэнтези и хоррор. Каждый из них имеет свою внутреннюю классификацию.

Классификация НФ: 1. По уровню обоснования и роли фантастического допущения: твердая НФ, мягкая НФ и космическая опера (НФ-допущение в роли антуража). Также можно разделить на две части: допущение – жанр (твердая НФ) и допущение – прием (мягкая НФ и космическая опера).

2. По времени возникновения: твердое НФ, мягкое НФ, «Новая волна» и Космическая опера.

3. По темам: вземная жизнь или разум, виртуальная реальность (киберпанк), искусственный интеллект, глобальная катастрофа (роман-катастрофа, апокалиптика и постапокалиптика), путешествие в параллельные миры, путешествие во времени (хроноопера), фантастическое объяснение реальных исторических событий (криптоистория), альтернативная география, альтернативная история, альтернативная эволюция человека (таймпанк и родственные ему поджанры: стоунпанк – эволюция на основе развития технологических идей каменного века, сандалпанк – эволюция на основе развития технологических идей Античности, клопанк – эволюция на основе развития технологических идей эпохи Возрождения, стимпанк/паропанк – эволюция на основе развития технологических идей эпохи господства пара и дизельпанк – эволюция на основе развития технологических идей 20-50-х годов XX века), изменение биологической природы человека (научно-биологическая фантастика и биопанк), нанотехнологии (нанопанк), футурология и другие. Вопрос внутренней систематизации тем НФ малоизучен в фантастиковедении. На взгляд автора статьи темы НФ можно условно поделить на две группы: принципиально новые идеи (например, вземной разум) и изменение какого-либо элемента реального мира (например альтернативная география).

Классификация фэнтези: Данная классификация будет в некоторых моментах дублировать общие моменты классификации фантастики, а некоторые моменты будут специфическими и присущими только жанру фэнтези.

1. По масштабу и уровню действия: героическая фэнтези (сюжет крутится вокруг приключений главного героя) и эпическое фэнтези (сюжетной основой является описание глобальных событий в рамках всего фэнтезийного мира). Впрочем, граница между героической и эпической фэнтези зачастую размыта: подвиги героя вполне могут приобрести глобальное значение, а география его скитаний может охватить весь вымышленный мир. В таком случае героическое фэнтези плавно перетекает в эпическое.

2. По видам мифологической системы: мифообразующее или авторское фэнтези (произведения на основе придуманной мифологии), мифологическое фэнтези (произведения на основе уже существующей мифологии) и смешанное фэнтези (в рамках одного произведения совмещены разные типы мифологий). Мифологические системы можно классифицировать по месту возникновения: либо укрупненное деление (по регионам мира или типам культур) или наоборот более дробное (мифологические системы конкретных народов). Также мифологические системы можно классифицировать по времени возникновения: традиционные (древние) мифологические системы, мифологические системы Средневековья и мифологические системы современного мира. По источнику возникновения можно выделить городскую мифологию (что выводит нас на городскую фэнтези) и научную мифологию (что выводит нас на современную фэнтези).

3. По мировоззренческой основе: высокое (традиционное) фэнтези и темное (черное) фэнтези (Dark fantasy). И если в высоком фэнтези мир изначально основан на противостоянии добра и зла (а сюжет всегда заканчивается победой добрых сил), то в темном фэнтези добра как такового нет и враждующие стороны отличаются только степенью присутствия им зла (а финал произведения имеет трагический характер).

4. По типу мира: классическое фэнтези (действие происходит в вымышленной магической Вселенной без связи с реальным миром), историческое фэнтези (действие происходит в историческом или псевдоисторическом прошлом), городское фэнтези (действие происходит в городе),

современное фэнтези (действие происходит в современном мире). Некоторые критики относят к фэнтези космическую оперу, которая при такой трактовке является фэнтези с действием сюжета в мире будущего.

5. По смыслу произведения: фэнтези-боевик (авантюрно-приключенческий action) и интеллектуально-философское фэнтези. Интеллектуально-философское фэнтези имеет следующие разновидности: интеллектуальное фэнтези, мистико-философское фэнтези (цель произведения – поиск глубинного смысла окружающего мира) и метафорическое фэнтези (цель произведения – внутренний душевный мир героя). В традиционном фэнтези сюжет не имеет глубинного подтекста и сводится к описанию увлекательных приключений, а главный герой, как правило, человек действия посредством грубой физической силы и без склонности к философствованию. По указанным критериям интеллектуально-философское фэнтези является его антиподом.

6. По гибридности с другими жанрами фантастики: технофэнтези (научное фэнтези), мистическое фэнтези (тяготеет и плавно перетекает в хоррор) и сказочно-мифологический эльфпанк (синтез мифологической фэнтези и городской сказки).

7. По рассматриваемой проблематике: романтическое фэнтези (в основе сюжета лежат личные любовные взаимоотношения героев) и христианское (сакральное) фэнтези (в основе произведения религиозно-философские вопросы).

8. По форме: игровое фэнтези.

9. По свойству текста: юмористическое фэнтези.

10. По адресату произведения: детское фэнтези, женское фэнтези.

11. По темам: литература сновидений (dream fiction), истории о духах (ghost tales), animal fantasy (истории о животных), anthropomorphic fantasies (антропоморфическая фантазия), феяная сказка (fairy tales), артуриана (истории на мифологии короля Артура) и другие.

12. Смесь: странное фэнтези (например произведения Генри Лайона Олди). Странное фэнтези не попадает ни в одну из разновидностей и совмещает в себе черты разных жанров фэнтези (например, Елена Афанасьева называет произведения Генри Лайона Олди философским боевиком).

13. По времени появления: дотолкиеновское фэнтези (раннее фэнтези, на которое еще не оказал влияние Толкиен) и посттолкиеновское фэнтези (фэнтези после произведений Толкиена).

Классификация хоррора: В отличие от НФ и фэнтези внутренней структуре хоррора критики уделяют мало внимания. Тем не менее попробуем систематизировать имеющийся опыт.

1. По степени материализации и местонахождению фантастического элемента: ужас получил самостоятельное физическое воплощение в мире, а герой произведения должен вступить с ним в открытый бой (классический мистический хоррор или horror gothic) и ужас выступает только в роли зловещего предчувствия или косвенных признаков, а борьба с ним идет в душе человека (современный психологический хоррор или terror gothic). Данный параметр определяет и художественный метод: психологический хоррор (напряженность сюжета достигается за счет создания атмосферы страха и ожидания) и динамический хоррор (напряженность сюжета достигается за счет непрерывной череды кровавых сцен). К классическому мистическому хоррору можно отнести сплаттерпанк и слэшеры.

2. По времени появления и месту действия: готика (исторически первый тип литературы ужасов, где действие сюжета происходит в условном образе средневекового замка – по определению М. Бахтина в готическом хронотопе) и лавкрафтианский хоррор (послуживший основой современного хоррора, где действие приобрело масштабный мировой характер).

3. По использованию внешних жанров литературы: хоррор-детектив.

4. По типу сюжета: хоррор-триллер.

5. По гибридности с другими жанрами фантастики: научная готика (техноготика).

6. По темам: привидения, зомби, вампиры и прочее.

К недостаткам данной систематизации можно отнести неразделенность тем НФ (данный вопрос видимо еще ждет своих исследователей), дублирование части параметров и некоторую искусственность систематизации внешних жанров отдельно от типов сюжета (что хорошо видно на примере хоррор-детектива и хоррор-триллера). Однако главная цель статьи (разложить всю фантастику по полочкам) в целом выполнена. **УС**